

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 4

15 февраля

№ 4

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1938

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“

ИМЭЛ — ПАРТИЗДАТ

Архив Маркса и Энгельса. Т. IV. 1935. 274 стр. 3 р. 75 к.
Протоколы V съезда РСДРП. 1935. 2-е изд. 877 стр. 9 р.

ПАРТИЗДАТ

Материалы 2-й сессии ЦИК Союза ССР VII созыва.

МОЛОТОВ В. М. План и наши задачи (доклад с заключительным словом и постановление сессии по докладам тт. Молотова и Межлаук). 1936. 78 стр. 35 к.

МЕЖЛАУК В. И. План четвертого года второй пятилетки (доклад 11 января 1936 года). 62 стр. 30 к.

ГРИНЬКО Г. Ф. Финансовая программа Союза ССР 1936 года (доклад 14 января 1936 года). 62 стр. 30 к.

МИКОЯН А. Пищевая индустрия Советского союза (доклад 16 января 1936 года). 30 к.

ТУХАЧЕВСКИЙ М. Н. Задачи обороны СССР (речь 15 января 1936 года). 10 к.

Постановления 2-й сессии Центрального исполнительного комитета Союза ССР. 1936. 38 стр. 15 к.

ЛЕНИН В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский. 1936. 85 стр. 1 р. 15 к.

Новые материалы к работе В. И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма». 2-е исправленное и дополненное издание. 1936. 295 стр. 3 р. 50 к.

ПОСТЫШЕВ П. И. Стахановцы—новые люди эпохи социализма (речи о стахановском движении). 1935. 39 стр. 20 к.

ЧУБАРЬ В. Я. Презаритим машинно-тракторные станции в образцовые предприятия. 1936. 22 стр.

КОССОЙ А. Об уставе партии. 1936. 181 стр. 1 р. 75 к.

Революционная борьба крестьянства Грузии в 1905 году. Материалы III съезда РСДРП и корреспонденция из большевистских газет «Вперед» и «Пролетарий». 1935. 59 стр. 65 к.

СОЦЭКТИЗ

ПЛЕХАНОВ Г. В. Против философского ревизионизма. Сборник статей. 1935. 455 стр. 6 р. 50 к.

«Меркантилизм». Сборник под редакцией и со вступительной статьей И. С. Плотникова. 1935. 339 стр. 6 р. 85 к.

«Вопросы гражданской истории». Т. I. 1935. 279 стр. 5 р. 25 к.

«Пробуждение Азии» (1905 год и революция на Востоке). Сборник статей. 1935. 227 стр. 4 р. 50 к.

«Государственная академия истории материальной культуры». Вып. 128. Л. П. Потанов. Разложение родового строя у племен Северного Алтая. 1935. 121 стр. 3 р. 50 к.

РОДБЕРТУС. К познанию нашего государственно-хозяйственного строя. Перевод с английского. 1935. 199 стр. 5 р. 35 к.

«Потребление и спрос в СССР». Под редакцией А. И. Малкина. 1935. 199 стр. 2 р. 40 к.

«Восстание Емельяна Пугачева». Сборник документов. 1935. 215 стр. 3 р.

БЕРГ А., ПОПОВ А. С. Изобретение радио. 1935. 99 стр. 70 к.

ПРОФИЗДАТ

Обнищание пролетариата в капиталистических странах. Материалы о положении рабочего класса за годы кризиса и депрессии особого рода (1929—1935). Под общей редакцией А. Лозовского. 1935. 239 стр. 2 р. 60 к.

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

АКСАКОВ С. Детские годы Багрова-внука. 1935. 326 стр. 4 р. 50 к.

ОМСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Омское областное совещание стахановцев промышленности и транспорта. 1935. 186 стр. 2 р. 25 к.

АКАДЕМИЯ

ПЛАВТ. Избранные комедии. Т. II. 1935. 570 стр. 20 р.

ДКФО ДАНИЭЛЬ, Робинзон Крузо. Перевод с английского. Т. I. 1935. 774 стр. 10 р.

ГОСЛИТИЗДАТ

КОРОЛЕНКО В. Г. Избранные сочинения. 2-е изд., переработанное. 1935. 691 стр. 9 р.

КОРОЛЕНКО В. Г. История моего современника. Кн. 2-я. 1935. 491 стр. 6 р. 50 к.

САЛТЫКОВ М. Е. Губернские очерки. 1935. 465 стр. 6 р. 75 к.

ЧЕХОВ А. П. Пьесы. 1935. 387 стр. 5 р.

ЛАВРЕНЕВ БОРИС. Большая земля. 1935. 300 стр. 4 р. 75 к.

ФЕДИН К. Города и годы. 12-е изд. 1935. 404 стр. 8 р. 25 к.

САВИН ЛЕВ. Юшка. 4-е изд. 1935. 237 стр. 3 р. 25 к.

НУСИНОВ И. М. Леонид Леонов. 1935. 96 стр. 1 р. 50 к.

ГЮГО ВИКТОР. Человек, который смеется. Перевод с французского. 1935. 671 стр. 7 р.

ГРИН Ж. Обломки. Перевод с французского. 1935. 274 стр. 3 р. 60 к.

РОЛЛАН РОМЭН. Кола Брюньон. Перевод с французского. 1935. 181 стр. 7 р. 50 к.

ИБСЕН ХЕНРИК. Избранные драмы. Перевод с норвежского. 1935. 627 стр. 7 р. 25 к.

ГАЛЬДОС ПЕРЕС Б. Дочь Перфекта. Перевод с испанского. 1935. 260 стр. 3 р. 75 к.

КРЭН СТИВЕН. Алый знак доблести. Перевод с английского. 1935. 262 стр. 4 р.

ОСКАР МАРИЯ ГРАФ. Тяжелый торг. Перевод с немецкого. 1935. 156 стр. 2 р. 25 к.

СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

КИРСАНОВ СЕМЕН. Новое. 1935. 121 стр. 3 р. 50 к.

СКОСЫРЕВ ПЕТР. Сердце птицы. 1935. 258 стр. 4 р. 25 к.

БРАУН НИКОЛАЙ. Поединок. 1935. 107 стр. 2 р.

ТАМАНСКИЙ Г. До восхода солнца. Партизанские рассказы. 1935. 162 стр. 1 р. 75 к.

КОЧИН Н. Девки. 2-е изд., исправл. 1935. 474 стр. 7 р.

ПЕТРОВ П. Актер и сценический образ. 1935. 93 стр. 2 р. 25 к.

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
двухнедельник
ЦК ВКП(б)

XIII год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“,
24. Тел. Д 3-06-05

№ 4

15 ФЕВРАЛЯ

1936

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ. — Обмен партийных документов	1
Н. КУЙБЫШЕВ. — Красная армия советского народа	10
С. КРУГЛИКОВ. — Тяжелая промышленность в 1936 году	19
Н. ВОЗНЕСЕНСКИЙ. — Об уничтожении противоположности умствен- ного и физического труда	32
В. КИРПОТИН. — Добролюбов	49
Из книги А. Барбюса „Сталин“	
Два мира	63

Международный обзор

Н. ПЕТРОВ. — Четыре месяца итапо-абиссинской войны	75
--	----

Библиография

Н. ВОЙТИНСКИЙ. — СТАЛИН ОБ УКРАИНЕ. (И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У)	85
---	----

ОБМЕН ПАРТИЙНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Партийные организации приступают на основе решений декабрьского пленума ЦК ВКП(б) к обмену партийных документов. Это важнейшее организационно-политическое мероприятие должно закрепить результаты той огромнейшей работы, которая была проведена нашей партией в ходе проверки партийных документов. Теперь наведен уже порядок в «партийном доме», партийные организации разоблачили чуждых людей. Руководящему составу партийного аппарата на примерах разоблачения проникших в ВКП(б) врагов и методов их подрывной работы против партии удалось вскрыть недостатки и ошибки в партийно-организационной работе и принять меры к ее коренному улучшению. Как проверка, так и обмен партийных документов неизмеримо повышают уровень всей партийной жизни, делают еще более почетным звание члена партии, готовят условия для приема новых членов и кандидатов партии.

В ходе проверки партийных документов с особой глубиной подтвердились все указания Ленина и Сталина о необходимости повышения большевистской бдительности и систематической борьбы за чистоту партийных рядов. Большевики всегда высоко держали партийное знамя, всегда боролись за укрепление роли партии как организатора революционной борьбы рабо-

чего класса, как основной, руководящей силы в завоевании пролетариатом власти и в созидании нового, социалистического строя. Эта партия нового типа, являясь передовым, наиболее подготовленным и сознательным отрядом рабочего класса, основывается на незыблемых организационных принципах, с блестящей поднозой изложенных Лениным еще в период его борьбы с экономизмом и меньшевизмом.

На II съезде партии, непримиримо борясь против меньшевиков, стремившихся создать партию с неопределенным составом и расплывчатой программой, Ленин говорил: «Наша задача — оберегать твердость, выдержанность, чистоту нашей партии. Мы должны стараться поднять звание и значение члена партии выше, выше и выше...»

Ленин и Сталин с первых же шагов создания нашей партии вели беспощадную борьбу против меньшевиков, троцкистов и других оппортунистов, пытавшихся внести в партию дух мелкобуржуазной расхлябанности и организационной распушенности, выковывали партию как авангард пролетариата, призванного свергнуть капиталистический мир и построить социалистическое общество. Ленин и Сталин настойчиво боролись за высокое значение звания члена большевистской партии.

История ВКП(б) дает много ярких фактов, показывающих, с каким остервенением оппортунисты вели атаку на организационные принципы партии, пытаясь разрушить ее ленинско-сталинское единство. Они стремились расшатать большевистскую дисциплину в партии, превратить партийные организации в сумму дискутирующих между собой фракций и группировок.

Непримиримая борьба с этими мелкобуржуазными элементами, скатившимися в конечном счете в клоаку контрреволюции, обеспечили идейную монолитность, железную сплоченность и высокую боеспособность нашей партии.

Партия, крепя единство своих рядов, разоблачила и разгромила все оппортунистические группы и группочки. Весь мир видит, как победоносно претворилась в жизнь ленинско-сталинская теория построения социализма в одной стране и какова решающая роль большевистской партии в этом великом деле. Партия подняла на небывалую высоту политическое руководство страной и сделала еще более почетным звание члена партии Ленина—Сталина.

* * *

Проверка партийных документов явилась тем организационно-политическим мероприятием, которое еще более укрепило большевистские ряды, повысило боеспособность каждой партийной организации, вооружило партию для дальнейшей борьбы за новые победы социализма.

Заклятые враги социализма, от шпионов контрразведок капиталистических стран до жалких осколков белогвардейской банды зинovieвцев и троцкистов, крепко соединены между собою звериной ненавистью к победоносному социализму, к славной большевистской партии. Пользуясь оппортунистическим благодушием и отсутствием большевистской бдительности многих партийных организаций, они обманым путем завладевали партий-

ным билетом для того, чтобы творить свои гнусные контрреволюционные дела. Этому немало способствовала преступно упрощенная практика выдачи партийных документов, укоренившаяся во многих организациях. Очень часто важнейшая работа в партийном аппарате — учет коммунистов, хранение партийных документов — доверялась мало проверенным работникам. При этих условиях классовым врагам удавалось иногда проникнуть даже в партийный аппарат, и здесь они, пользуясь своей бесконтрольностью, пренебрежением руководящих партийных работников к «технике» партийной работы, выдавали партийные билеты врагам.

Итоги проверки наглядно показали всю правоту и исключительную актуальность неоднократных предупреждений товарища Сталина о необходимости всемерного повышения революционной бдительности.

В докладе об итогах первой пятилетки в январе 1933 года товарищ Сталин говорил:

«Сильная и мощная диктатура пролетариата, — вот что нам нужно теперь для того, чтобы развеять в прах последние остатки умирающих классов и разбить их воровские махинации...

...Революционная бдительность является тем самым качеством, которое особенно необходимо теперь большевикам».

Итоги проверки партийных документов были подведены на декабрьском пленуме ЦК ВКП(б) в докладе секретаря ЦК тов. Н. И. Ежова. ЦК ВКП(б) в своем историческом письме от 13 мая 1935 года указывал, что во многих парторганизациях царит произвол в выдаче и хранении партийных документов и хаос в постановке учета членов и кандидатов партии: это было проявлением организационной распущенности, ротозейства и благодушия части партийных работников. В этом же письме ЦК потребовал прекратить безобразия с выдачей и хранением партийных документов, навсегда покончить с недочетами партийного хозяйства, образцово поставить учет коммунистов и хорошо организовать изучение членов и кандидатов партии.

Более восьми месяцев партийные организации работали над тем, чтобы выполнить эти указания ЦК ВКП(б). Работа проделана громадная. Декабрьский пленум ЦК ВКП(б) характеризовал итоги этой работы следующим образом:

«Важнейшим результатом проверки партийных документов является то, что партийные организации, одновременно с разоблачением пролезших в партию чуждых людей, в значительной мере преодолели элементы этой организационной распущенности, привели в порядок учет членов партии, лучше изучили коммунистов и на этой основе выдвинули много новых, способных работников на руководящую партийную, советскую и хозяйственную работу».

Проверку партийных документов проводили руководящие работники партийного аппарата. Они лично знакомились с каждым коммунистом, стремились сразу же устранить выявленные в партийной работе недочеты. Про-

верка подняла уровень всей партийной жизни. Лично проверяя документы членов партии, секретари райкомов иногда неожиданно обнаруживали ловко замаскировавшихся врагов партии даже там, где их меньше всего можно было ожидать. В то же время проверка обнаружила, «открыла» среди незаметных, забытых партийными организациями людей массу ценных работников, способных, знающих свое дело, могущих выполнять ответственную работу. Эти товарищи сейчас составляют громадный резерв выдвиженцев.

Одним из наиболее важных результатов проверки партийных документов является выдвижение новых кадров на ответственную работу. Выдвижение происходит во всех краях и областях. Так например в Северокавказском крае выдвинуто 1200 коммунистов и создан резерв для выдвижения 1500 человек, в Воронежской области создан резерв на выдвижение в количестве 2609 коммунистов, в Свердловской области (46 районов) выделено в резерв на выдвижение 1433 коммуниста, в Западной Сибири (по 89 горкомам и райкомам) — 1380 коммунистов, в Донецкой области — 1606 коммунистов и т. д. Значительная часть выдвигаемых на ответственную работу коммунистов идет на работу в партийный аппарат.

Проверка партийных документов содействовала поднятию всей партийной работы на новый, более высокий уровень. Партийные руководители ближе стали к рядовым коммунистам, узнали многое, что раньше было для них неизвестно. Нередко они вынуждены были совершенно по-новому оценивать работу целых организаций.

Проверка партийных документов содействовала наведению порядка в партийном хозяйстве: упорядочен переезд членов партии из одной организации в другую, усилена борьба против нарушителей устава партии, улучшено учетно-статистическое дело, укреплена вся «техника» партийно-организационной работы.

Опыт проверки партийных документов показал, что нарушение устава партии и пренебрежение к партийной «технике» являлись главной причиной проникновения в партию всевозможных проходимцев, жуликов, двурушников и даже контрреволюционеров и шпионов. Проникновению чуждых элементов в ряды партии особенно содействовал кампанейский метод приема, когда людей принимали пачками, без разбора, без проверки их политического лица. В итоге получалось стирание граней между партией и беспартийными, между авангардом и массами. Некоторые партийные организации превратились в «проходной двор». Вот почему декабрьский пленум ЦК ВКП(б), говоря об уроках проверки партийных документов, столь остро поставил вопрос о «технике» партийной работы:

«Пленум ЦК ВКП(б) обязывает все партийные организации до конца усвоить эти уроки и положить конец безобразиям, которые были выявлены в ходе проверки партийных документов. Только усвоив эти уроки и последовательно выполняя неоднократные указания ЦК ВКП(б) о всемерном повышении революционной большевистской бдительности и необходимости «поднять уровень нашей организационной работы до уровня политического руководства», парторганизации смогут до конца выкорчевать корни оппортунистического благодушия, заострить боль-

шевистскую бдительность членов партии, воспитать партийный аппарат в духе большевистской остроты и непримиримости и добиться того, что устав партии станет действительно нерушимой основой ее внутренней жизни. Важнейшим условием для этого является то, чтобы ответственные работники партийного аппарата сами непосредственно занимались делом приема новых членов партии, выдачей партийных документов и постановкой учета и изучения коммунистов. Только при этом условии секретари парткомов, райкомов, горкомов и обкомов смогут по-настоящему знать членов партии, правильно использовать их на работе, воспитать из них настоящих большевиков, а стало быть, и стать настоящими руководителями партийных организаций».

* * *

Партийные организации приступают к обмену партийных документов. Каждая партийная организация, каждый партийный руководитель сейчас будет держать испытание, насколько они усвоили уроки проверки партийных документов и сделали все выводы, чтобы не повторять ошибок, не допускать в дальнейшем ротозейства и благодушия.

Сейчас по-човому ставится вся техника учета членов и кандидатов партии: впервые вводятся единый номер партийного билета и кандидатской карточки и единая форма всех других партийных документов. Это даст возможность осуществить действительно централизованный учет коммунистов.

В организационно-технической партийной работе нет мелочей: каждая мелочь важна, ибо дело касается важнейших политических документов — партийных документов, за которыми стоят живые люди. Каждая анкета, карточка и билет пишутся на долгие годы. Партия требует самого тщательного изучения всей техники заполнения, выдачи и хранения партийных документов. Каждый партийный руководитель должен полностью выполнить все указания о порядке и технике обмена, с тем чтобы в результате обмена образцово поставить все дело учета и изучения коммунистов. Нам нужно образцово налаженное партийное хозяйство во всех организациях, чтобы была исключена всякая возможность жульничества с партийным билетом.

Нужно также иметь в виду, что такое мероприятие, как введение единого номера партийного билета, учетной и отчетной карточки, затрудняющее возможность проникновения чуждых и враждебных элементов в партию, вместе с тем еще более повышает ответственность партийных комитетов за «технику» партийной работы, за состояние партийного хозяйства. Если, например, теперь в аппарате какого-нибудь райкома будет утеряна или похищена учетная карточка коммуниста и придется аннулировать его партбилет, то именно райком будет нести за это ответственность перед партией.

Так же как и проверка, обмен партийных документов выходит далеко за пределы простой технической процедуры. Проверка партийных документов очистила партию от врагов. Обмен партийных документов должен продолжить очищение рядов партии. При обмене должны быть решительно отсеяны пассивные, балластные элементы, не оправдывающие высокого звания членов партии. В этом — главная задача обмена, который является не менее важным политическим мероприятием чем проверка.

Не следует думать, что обмен партийных документов — более легкая задача чем проверка партийных документов. Политическое значение и сложность работы по обмену партийных документов не менее велики чем при проверке. Только в одном смысле обмен будет «легче» чем проверка — это постольку, поскольку у партийных комитетов накопился уже значительный опыт при проверке партийных документов.

В резолюции декабрьского пленума ЦК ВКП(б) сказано:

«...При обмене партийных билетов партийные организации могут и не выдавать партийный билет кой-кому из членов партии, хотя бы и прошедших проверку партийных документов, если эти члены партии не оправдывают высокого звания члена партии. Если при проверке партийных документов основное внимание партийные организации сосредоточивали на том, чтобы разоблачить обманым путем проникших в ВКП(б) врагов партии, всякого рода проходимцев и жуликов, то при обмене основное внимание необходимо обратить на то, чтобы освободиться от пассивных, не оправдывающих высокого звания члена партии людей, случайно попавших в ряды ВКП(б)».

В партии, несомненно, имеются люди, органически с ней не связанные, пассивные, не выполняющие обязанностей коммуниста. К этим людям нельзя предъявить никаких политических обвинений, но высокого звания члена коммунистической партии они не оправдывают. Программы и устава партии они не знают, историей партии не интересуются, политику партии не изучают, сознательной борьбы за осуществление этой политики не ведут, с массами не связаны, агитационной и пропагандистской работы избегают. Многие из этих людей вошли в партию во время массовых, кампанейских вербовок, которые проводились с нарушением устава партии.

Коммунист — это боец своей партии, бесстрашный, непримиримый, проявляющий большевистскую энергию в борьбе за лозунги партии. Тот, кто не отвечает этим требованиям, не может носить высокое звание члена партии. В стране победившего социализма успешно переделываются веками устоявшиеся привычки людей, успешно воздвигается величественное здание бесклассового общества. Гигантские успехи социализма в СССР есть прежде всего торжество ленинизма, торжество партии Ленина—Сталина, торжество великих идей и традиций нашей славной партии. В такой партии не место пассивным людям. Тот, кто случайно попал в партию, а также тот, кто потерял облик самоотверженного борца за идеи коммунизма, должен знать, что партийного билета нового образца он не получит.

Некоторые представляют себе пассивного коммуниста так: это только неграмотный, отстающий коммунист, не понявший элементарных основ ленинизма. Однако, этой категорией не исчерпываются пассивные и не оправдывающие высокого звания члена партии коммунисты. Есть и такие, с позволения сказать, «коммунисты», которые и образованы и развиты, но не имеют ни грана партийности, не играют авангардной роли на производстве, игнорируют партийную общественность, оторвались от масс, обюрократились и партбилет используют для личных, шкурных целей.

Партийные организации обязаны помочь каждому члену партии в повышении его идейно-политического уровня. Но помочь можно тому, кто хочет работать над собой, кто проявляет интерес к партийной жизни. Нельзя помочь тому, кто этого интереса не проявляет, кто, замкнувшись в своей скорлупе и заботясь лишь о своих личных интересах, не ведет никакой партийной и общественной работы.

Члены партии, работающие над собой, растут, развиваются, являются активными строителями новой жизни. Но что можно сказать, например, о таком кандидате, который за четыре года своего «пребывания» в кандидатах «не успел» записаться в партшколу или в политкружок? Газеты этот «кандидат» не выписывает, нагрузки не имеет, никакой политической работы в цехе не ведет, не стахановец. От таких людей наша партия должна освободиться.

Но как выявить эти пассивные элементы, не оправдывающие высокое звание члена партии? Вот законный вопрос, который встает перед каждым партийным работником. Конечно, при проверке партийных документов все райкомы, горкомы лучше узнали членов своих организаций, стали ближе к ним. Но нельзя забывать, что это изучение направлено было главным образом на выявление классово враждебных элементов. А этого недостаточно. Нужно изучать организацию так, чтобы хорошо узнать каждого коммуниста, в особенности тех, которые отстают в партийной жизни.

Многие организации провели в этом отношении большую работу после решений декабрьского пленума ЦК ВКП(б). Ведь без самого тщательного изучения нельзя человека причислить к пассивным. Многие коммунисты мало выступают, но на деле они являются преданными, самоотверженными работниками. Есть и такие, которые бездействовали по вине партийной организации, ибо последняя не работала с этими партийцами, не воспитывала их.

Очень часто на местах не знают точно, кого причислить к пассивным. Для этого есть одно лишь мерило — устав партии, в особенности его параграф второй. Здесь точно и ясно сформулированы требования к члену партии:

«Член партии обязан:

а) соблюдать строжайшую партийную дисциплину, активно участвовать в политической жизни партии и страны, проводить на практике политику партии и решения партийных органов;

б) неустанно работать над повышением своей идейной вооруженности, над усвоением основ марксизма-ленинизма, важнейших политических и организационных решений партии и разъяснять их беспартийным массам;

в) как член правящей партии в Советском государстве быть образцом соблюдения трудовой и государственной дисциплины, овладеть техникой своего дела, непрерывно повышая свою производственную, деловую квалификацию».

Авангардная роль коммуниста в производстве должна и будет измеряться прежде всего его участием в стахановском движении.

Значение устава поднимается в партийной жизни. И это проявляется прежде всего в процессе подготовки к обмену партийных документов, в процессе проверки того, как коммунисты проводят в жизнь требования устава.

Проверка показала, что во многих парторганизациях устав соблюдается плохо. Между тем дальнейший подъем партийной работы вредполагает прежде всего строгое, неукоснительное соблюдение основы партийной жизни — устава партии.

В процессе обмена партийных документов должна пройти подготовка к другому важнейшему мероприятию, намеченному декабрьским пленумом ЦК ВКП(б), — к новому приему в партию. С 1 июня 1936 года, по решению пленума, открывается прием в партию. Уже сейчас необходимо готовиться к этому приему.

Вокруг партии за последние годы вырос, окреп и сплотился большой актив. Это передовые рабочие и работницы — стахановцы, передовики-колхозники и лучшие кадры советской интеллигенции. В этом активе мы имеем неисчерпаемый источник новых сил для постоянного пополнения рядов коммунистической партии.

Необходимо, однако, предостеречь партийные организации от огульного подхода к приему новых людей в партию. Недопустимы и вредны методы массовой, кампанейской вербовки, методы группового приема. Это особо подчеркнуто в резолюциях декабрьского пленума ЦК ВКП(б).

Только строгий, индивидуальный отбор, необходимость которого с особой настойчивостью подчеркнул декабрьский пленум ЦК ВКП(б), даст возможность пополнить ряды партии действительно передовыми, проверенными людьми. Декабрьский пленум ЦК указал, что «прием группами должен быть безусловно исключен из партийной практики, как совершенно недопустимый и вредный для партии метод».

Пленум ЦК установил порядок, при котором отдельным партийным организациям временно будет запрещен прием новых людей в партию. Это будет относиться к таким организациям, «которые по общему своему состоянию и уровню всей их работы еще недостаточно подготовлены к тому, чтобы по-большевистски осуществить дело приема новых членов партии, их воспитания и использования». Все партийные организации должны сделать отсюда практический вывод и решительно улучшить свою работу, чтобы не оказаться в списке отстающих.

Партийные организации должны добиваться, чтобы в авангард рабочего класса вовлекались только те товарищи, которые на деле могут выполнить высокие требования партии Ленина—Сталина. Нужно всегда помнить слова Ленина о том, что

«показных членов партии нам не надо и даром. Единственная правительственная партия в мире, которая заботится не об увеличении числа членов, а о повышении их качества, об очистке партии от «примазавшихся», есть наша партия — партия революционного рабочего класса».

* * *

Проверка партийных документов сыграла чрезвычайно большую роль в поднятии активности членов партии, в деле развертывания воспитательной работы и идейного вооружения партийцев, в усилении авангардной роли коммуниста на производстве.

Предстоящий обмен партийных билетов должен закрепить и еще больше повысить уровень партийной работы.

Партия, обеспечившая грандиозные победы социализма в нашей стране, ведет борьбу за завершение великой задачи построения бесклассового, социалистического общества. В условиях, когда идет борьба за превращение всех трудящихся Советского союза в активных, сознательных работников бесклассового, социалистического общества, роль авангарда партии особенно велика. Представители передового отряда великого народа нашей страны должны стоять на высоте требований, предъявляемых эпохой.

Обмен партийных документов позволит партийным организациям перейти в новый класс партийной работы и тем самым еще выше поднять звание члена партии, еще выше поднять руководящую роль партии в борьбе за дальнейшие победы социализма.

Все решения декабрьского пленума ЦК направлены на то, чтобы выковать и воспитать из каждого члена и кандидата партии идейно выдержанного, закаленного, преданного большевика, осуществляющего передовую, авангардную роль в борьбе за коммунизм, достойного высоко держать великое, непобедимое знамя партии Ленина—Сталина. Все эти решения должны быть доведены до самых широчайших масс партийных и непартийных большевиков. Мы должны вооружить этими решениями каждую партийную организацию, для того чтобы еще решительнее вести дальнейшую борьбу за организационные принципы нашей великой партии, чтобы образцово провести обмен партийных билетов и полностью подготовиться к новому приему членов и кандидатов партии.

Энергичная, настойчивая борьба за осуществление всех этих решений — первейшая обязанность каждого коммуниста, каждой партийной организации.

Н. Куйбышев

К 18-й годовщине своего существования Рабоче-крестьянская Красная армия — любимое детище партии Ленина—Сталина и всего советского народа — приходит могучая, оснащенная прекрасной военной техникой, крепкая своим большевистским духом, преданностью советской родине.

Тов. Ворошилов 17/XI 1935 года, выступая на Первом всесоюзном совещании рабочих и работниц — стахановцев, говорил:

«Теперь, когда силы наши удесятерились, мы вовсе и не ставим вопроса, победим ли мы врага или нет. Победим безусловно. Сейчас не в этом уже дело. Сейчас вопрос ставится так: какой ценой, какими усилиями, какими жертвами мы победим?»

Эти слова блестяще характеризуют нашу Рабоче-крестьянскую Красную армию и те задачи, которые сегодня перед ней стоят.

* * *

Красная армия на 45% состоит из рабочих. Более 90% ее крестьянского состава — колхозники. Партийно-комсомольская прослойка достигает почти 50% всей армии. Среди начальствующего состава армии — 68% партийцев и комсомольцев. Среди начальствующего состава, находящегося непосредственно в войсках, коммунисты и комсомольцы составляют около 80%. Особенно высока партийно-комсомольская прослойка среди начальствующего состава авиационных и бронетанковых частей, где она достигает 85%.

Но дело, понятно, не только в количестве партийцев и комсомольцев в армии, а и в умении армейских большевиков охватить своим влиянием весь состав армии, в умении своей работой укреплять политическую сознательность бойцов, внедрять дисциплину и повышать их боевую подготовку.

Подводя итоги проверки партийных документов в армейских партийных организациях, тов. Гамарник заявил:

«Большевистская организация нашей армии вышла из этой партийной проверки еще более окрепшей и представляет собою надежный, испытанный, закаленный и сплоченный отряд великой партии Ленина—Сталина. Она, под руководством тов. Ворошилова, крепко цементирует нашу армию, обеспечивает в ней большевистский дух, воспитывает всех ее бойцов в духе беззаветной преданности нашей партии, нашей родине, делу социализма и сплачивает ее вокруг нашей партии, вокруг сталинского ЦК партии и нашего любимого и великого вождя товарища Сталина».

Социальный состав Красной армии, количество и качество армейских большевиков делают ее подлинным «орудием утверждения власти рабочих и крестьян, орудием утверждения диктатуры пролетариата» (Сталин).

«...Наша армия знает, куда идет, ибо она состоит не из оловянных солдат, а из людей сознательных, понимающих, куда идти и за что биться».

Но армия, знающая, за что она борется, непобедима, товарищи.
Вот почему наша Красная армия имеет все основания быть лучшей в мире армией» (Сталин).

* * *

Красная армия живет одной жизнью со своей социалистической родиной, она успевает за победами социалистического строительства. Лучшую характеристику Красной армии в этом отношении дает блестящая, насыщенная живыми примерами речь тов. Ворошилова на Первом всесоюзном совещании рабочих и работниц — стахановцев.

«Могучий народный поход за высокую социалистическую производительность труда близок нам всем не потому только, что Красная Армия есть неразрывная, неотделимая часть нашей великой Родины... Красная Армия внимательнейшим образом изучает новые, лучшие образцы работы, которыми, как оказывается, можно буквально чудеса творить,—чтобы немедленно переносить их в свою работу, во все отрасли боевой подготовки вооруженных сил Советского Союза».

Тов. Ворошилов привел далее целый ряд примеров исключительных достижений Красной армии, назвав имена замечательных бойцов и командиров — стахановцев. Герои Советского союза, доблестные летчики Евсеев, Степанченко, Спириин, Филин, планеристы Лисицын и Сухомлин, бесстрашный парашютист Евдокимов и тысячи других бойцов и командиров стоят в передовых рядах стахановского движения, которое в применении к Красной армии

«есть прежде всего массовый под'ем новых лучших, умелых и отважных людей, социалистически воспитанных, жаждущих всемерно усилить оборону своей родины, оседлавших всю многообразную новую боевую технику, берущих у своего оружия все, что оно может дать, непрерывно совершенствующих методы и приемы его использования с тем, чтобы с наименьшей затратой сил и средств добиться наибольшего эффекта, наибольшей производительности в бою с врагом» (Ворошилов).

Одним из основных условий, обеспечивающих наши успехи на фронте социалистического строительства, является бурный культурный рост трудящихся Советского союза. Ликвидация неграмотности, огромная тяга трудящихся к общему и техническому образованию, размах научно-исследовательской работы, расцвет литературы и искусств являются предпосылкой для выращивания культурных кадров, обеспечивающих дальнейшее усиление темпов социалистического строительства, повышение культурно-технического уровня рабочего класса, создание условий для уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом.

Красная армия в борьбе за культуру и знание идет в ногу со своей социалистической родиной.

Весь начальствующий состав, не имеющий законченного среднего образования, в обязательном порядке проходит общеобразовательную подготовку. Установлен технический минимум, усвоить который обязан каждый командир и политработник. Широко внедряется в армию изучение иностранных языков.

Свыше 15% командиров полков и свыше 50% командиров дивизий и корпусов окончили различные академии. Начальники штабов в подавляющем большинстве имеют академическое образование. Значительно возросло в армии число командиров — военных инженеров, обеспечивающих умелую и культурную эксплуатацию новейшей боевой техники. Достаточно сказать, что РККА имеет 13 военных академий и 6 военных факультетов при гражданских вузах. При этом только в академиях обучается 16 000 слушателей.

Из года в год растет в армии количество ленинских уголков, клубов, Домов Красной армии, театров, радиоузлов, киноустановок, радио- и кинопередвижек, библиотек, общеобразовательных и художественных кружков и т. д.

Красная армия является мощной культурной организацией, ежегодно пропускающей через свои части сотни тысяч советской молодежи, и прав тов. Ворошилов, заявляя, что армия наша дала стране не одну сотню великодушных работников и организаторов производства во все отрасли социалистического хозяйства.

Одной из важнейших основ политики нашей партии и советской Конституции является незыблемый принцип равноправия народов, населяющих необъятные просторы социалистической родины. Братство народов СССР — результат мудрой национальной политики партии Ленина — Сталина — обеспечивающей культурный и экономический рост национальных республик.

Как отражается в жизни и организации Красной армии национальная политика нашей партии? Царское правительство, угнетая народности, населявшие Россию, не доверяя их «верноподданническим» чувствам, раслаивало взятых в армию националов небольшими группами по частям, в основном укомплектованным великороссами, и тем самым распыляло их внутри армии, предупреждая возможность каких-либо национальных объединений.

Красная армия строится в строгом соответствии с национальной политикой нашей партии. Как и во всем Советском союзе, в рядах Красной армии трудящиеся всех национальностей пользуются полным равноправием. Грузинские и азербайджанские, армянские и украинские, бурято-монгольские и узбекские, туркменские и таджикские трудящиеся и трудящиеся других народностей имеют свои, национальные части, входящие в единую Рабоче-крестьянскую Красную армию.

Ряд последних постановлений правительства о награждении национальных частей Красной армии орденами Ленина говорит о том, что в деле боевой подготовки эти части идут вровень с другими частями нашей доблестной армии.

Братство народов Советского союза является основой организации и политического воспитания нашей Красной армии.

Приведенных примеров достаточно, чтобы показать, что Красная армия живет одной жизнью со своей социалистической родиной, ни на шаг не отставая от достижений новых форм социалистического труда, идет в ногу с бурными темпами социалистического строительства.

* * *

В случае нападения на СССР империалистических хищников Красная армия достойно встретит их армии, вооруженные до зубов современными боевыми средствами уничтожения и разрушения.

Никакие ухищрения врагов нам не страшны. В нашей победе мы уверены. Но для победы «малой кровью» недостаточно только высоких политических качеств Красной армии. Требования современной войны, бешеная гонка вооружений буржуазных армий и то, что Советский союз окружен завтрашними врагами, — все это требует оснащения Красной армии первоклассной боевой техникой, чтобы, дополнив ею энтузиазм защитников социалистической родины, мы могли добиться победы «с затратой минимальных средств и возможно меньшего количества жизней наших славных бойцов».

Товарищ Сталин лично и повседневно занимается вопросами усиления технической мощи Красной армии. Ему принадлежат инициатива и настойчивое проведение в жизнь мероприятий по постановке производства в стране самолетов и танков, причем в таких масштабах и такого качества, которые позволили нам создать мощный воздушный флот и грозные бронетан-

ковые части. Авиация и танки, как известно, являются наиболее могущественными средствами современной войны. Не случайно, что именно по этим видам вооружения Красная армия и по количеству и по качеству выдвинулась на одно из первых мест среди всех армий мира. И этого первенства мы уступить не намерены.

За последние годы мы приступили к созданию мощного морского флота, сосредоточив свои усилия в первую очередь на развитии подводного флота, являющегося, как известно, одним из решающих факторов в современной морской войне и, в частности, в обороне морских баз.

Значительно усилена Красная армия и по линии всех видов артиллерийского вооружения. Это достигается не только путем значительного увеличения количества орудий и пулеметов, но и путем улучшения их боевых качеств: дальности, скорострельности, меткости, мощности снаряда.

Проведены немалые работы по усилению противовоздушной и противохимической обороны и прежде всего по линии зенитной артиллерии.

Закончены колоссальные работы по возведению укрепленных районов на наших западных и восточных границах и по береговой обороне наших морей.

Внедрение в Красную армию большого количества боевой техники, особенно новой техники, не могло не сказаться на ее организации и численности.

На 2-й сессии ЦИК СССР тов. Тухачевский огласил цифру, до которой доведена ныне численность Красной армии: 1 300 000 человек—таков состав Красной армии мирного времени. Этот внушительный состав Красной армии обусловлен необходимостью резко усилить ее кадры.

Все возрастающая угроза войны, огромная протяженность территории Советского союза и вытекающая отсюда трудность своевременного сосредоточения сил по мобилизации вызывают необходимость содержать уже в мирное время большое количество войск на Востоке и Западе.

Наряду с этим основным соображением имеет значение и внедрение в армию все новой и новой боевой техники, обслужить которую за счет сокращения стрелковых войск не представляется возможным. Новые боевые технические средства вызвали к жизни новые войсковые соединения: авиационные, бронетанковые, химические. Увеличилось количество частей связи, инженерных, саперных, железнодорожных и т. д. В самих стрелковых и кавалерийских войсках потребовалось выделить большое количество бойцов, чтобы обеспечить поступившую для их усиления боевую технику.

В целях поднятия постоянной боевой готовности армии, по инициативе товарища Сталина, увеличено за счет сокращения числа территориальных дивизий число кадровых дивизий, содержащихся по штатам, приближающимся к штатам военного времени.

В этих же целях сформированные стрелковые, механизированные и кавалерийские соединения расположены в районах, откуда в случае войны их легче сосредоточить в нужных направлениях.

Мы видим, что, приспособляясь к использованию новой многочисленной боевой техники, Красная армия, напряженно готовясь к обороне границ Советского союза, значительно изменилась по своей численности, дислокации, организации и вооружению.

Характеризуя техническую оснащенность Красной армии, тов. Ворошилов в своей речи на XVII съезде ВКП(б) указал:

«...Наша армия стала армией техники, так сказать, индустриализированной армией. Если при этом учесть, что насыщение армии многочисленной техникой не могло не вызвать также крупной организа-

ционной перестройки, равно как не могло не отразиться весьма основательно и на наших людях, на их учебе, на выработке приемов ведения военных действий, становится понятным, почему я называю сегодня нашу армию принципиально иной, новой армией».

Красная армия сильна тем, что она состоит «из людей сознательных, понимающих, куда идти и за что биться», ее замечательные бойцы безгранично преданы своей социалистической родине. Но она сильна и своей первоклассной боевой техникой, ставящей ее в ряды сильнейших современных армий. Это сочетание сознательного бойца и новой боевой техники превращает нашу армию в лучшую боевую силу. Воодушевляемая любовью к своей социалистической родине и ее гениальному вождю товарищу Сталину, оснащенная современной боевой техникой, Красная армия сумеет ответить сокрушающим ударом на любую попытку врага нарушить мирное социалистическое строительство первого в мире пролетарского государства.

* * *

По сообщению тов. Ворошилова на XVII с'езде ВКП(б), на каждого красноармейца в 1933 году приходилось 7,74 механических лошадиных силы, и 50% всего личного состава армии было связано с техникой. А если к техническим кадрам причислить пулеметчиков, то число бойцов и командиров, связанных с техникой, подымается до 70% всего личного состава армий. «70% личного состава непосредственно связано с техникой. Что это означает? Это означает, что наша армия стала армией техники, так сказать, индустриализированной армией» (Ворошилов).

Но «техника без людей, овладевших техникой, — мертва». Нужны люди, овладевшие техникой.

Не случайно товарищ Сталин произнес свою великолепную речь о кадрах именно перед выпускниками военных академий Красной армии.

Оснащение современной боевой техникой, широкое внедрение мотора внутреннего сгорания, автоматического оружия и других сложных механизмов ставит во весь рост перед Красной армией вопрос о кадрах, в совершенстве владеющих техникой, в руках которых техника «может и должна дать чудеса».

Понятно, что в этих условиях техническая подготовка бойцов и командиров, степень овладения оружием, машинами и механизмами приобретают в деле боевой подготовки Красной армии первостепенное значение. «В этом теперь главное».

Ценнейшим капиталом Красной армии являются кадры ее начальствующего состава. Начальствующий состав представляет основу армии, и потому уровень его военной подготовки, уровень его общей культуры является наряду с беззаветной преданностью делу Ленина — Сталина первейшим условием повышения боевой подготовки РККА. И мы видим, как благодаря неустанным заботам тов. Ворошилова дело воспитания и военно-политической подготовки командных и политических кадров в Красной армии с каждым годом неуклонно совершенствуется, подымается на высшую ступень. Начальствующий состав Красной армии высоко квалифицирован в военном отношении, политически подкован, предан интересам своего народа, интересам своей социалистической родины.

Постановление правительства о введении персональных военных званий начальствующего состава Рабоче-крестьянской Красной армии явилось мудрым мероприятием, создающим крепкую основу для дальнейшего выращивания командных и технических кадров, отчетливо выражая «военную и специальную квалификацию каждого командира и начальствующего лица, их служебный стаж и заслуги, их власть и авторитет».

Работа в Красной армии для всей массы начальствующего состава является пожизненной профессией. Введение военных званий создает особо благоприятные условия для дальнейшего роста и совершенствования начсостава.

Красная армия упорной работой достигла исключительных результатов в области боевой подготовки. Достижения по стрелковому делу, по артиллерийским стрельбам, по бомбометанию с самолетов, по танкам и машинам, по летному и парашютному делу, по использованию механизмов в специальных частях и т. д. и т. п. говорят о том, что лозунг товарища Сталина «Кадры решают все» по-боевому подхвачен Красной армией.

Широко развернувшееся в Красной армии стахановское движение начинает уже превращать в действительность указание товарища Сталина о том, что «техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса». Примеры, приведенные тов. Ворошиловым на Первом всесоюзном совещании рабочих и работниц — стахановцев, итоги совещаний стахановцев — танкистов и летчиков, публикуемые в прессе достижения бойцов и командиров по самым разнообразным военным специальностям, показывают, какие исключительные, а иногда и совершенно непредвиденные ранее результаты можно выжать из того или иного вида техники, когда ею управляют бойцы и командиры — стахановцы, в совершенстве овладевшие боевой техникой.

Приведем несколько рекордов, достигнутых энтузиастами-стахановцами Красной армии.

Командир взвода полка связи Нина Никкель проложила со своим взводом 12 километров телефонной линии за 1 час 2 минуты при норме в 5 километров в час.

Комсомолец-красноармеец Н-ской части тов. Гончорук сверлит и устанавливает рельс за 50 секунд вместо 3 минут по норме. Младший командир той же части тов. Михайлюк изобрел зубило, которое обеспечивает порубку рельса с 2 ударов вместо 11 — 15.

Командир отряда школы пилотов тов. Горбатко подготовил свой отряд на «отлично». Его отряд вылетел самостоятельно уже на 27-м полете вместо положенных по программе 99 полетов. Благодаря усовершенствованию методики летного обучения сэкономлено государству только на самолете «Р-5» 172 летных часа.

Командир взвода Н-ской части тов. Чижов и командир отделения тов. Паршин довели дневную норму выемки земли до 14,2 кубометра при существующей дневной норме в 3,2 кубометра. Бойцы этой же части тт. Гаврилов и Порошев перекрыли достижения своего командира взвода, дав за рабочий день 21 кубометр земли.

Командир авиаотряда тов. Кружелев путем рационализации и тренировки добился сокращения срока подготовки тяжелого бомбардировщика к полету до 28 минут, в несколько раз перекрыв установленную норму.

Особый интерес представляют данные армейского совещания стахановцев-танкистов. «У нас немало есть доблестных танкистов, которые, как виртуозы, буквально играют своими грозными машинами» (Ворошилов). И действительно, в вождении танков, в преодолении препятствий, рвов, болот, в плавании по рекам, озерам и даже по морю наши танкисты перекрыли все установленные ранее нормы и показали, что, в совершенстве владея машиной, можно действительно делать чудеса.

Однако было бы неправильно судить о степени боевой подготовки Красной армии, основываясь лишь на качестве индивидуальной подготовки бойцов и командиров, а тем более на отдельных изумительных достижениях передовых бойцов и командиров — стахановцев.

Отличная индивидуальная подготовка бойцов и командиров есть основа боевой, технической и оперативной подготовки. Рекордные достижения в использовании военной техники двигают вперед военное дело, создают стимулы к совершенствованию и возможности повышения боевых норм. Но успех боя

решается войсковыми частями, соединениями, армиями. Поэтому вопрос о тактической подготовке, о взаимодействии родов войск в сражении имеет решающее значение в оперативной подготовке Красной армии.

Осенние маневры 1935 года воочию показали, что и в этом направлении Красная армия под руководством железного наркома обороны, маршала Союза ССР тов. Ворошилова, стоит на очень высоком уровне. Особенно показателны большие киевские маневры, на которых войска, руководимые командармами гг. Якиром и Дубовым, показали себя вполне подготовленными к решению ответственных боевых задач в сложной, приближающейся к действительной боевой обстановке.

В своей речи на Первом всесоюзном совещании рабочих и работниц — стахановцев тов. Ворошилов в ярких красках нарисовал картину боевых действий авиации и авиодесантных отрядов на киевских маневрах. Но это лишь отдельный штрих той яркой, красочной боевой картины, какой являлись эти большие маневры Красной армии.

Как известно, на киевских маневрах присутствовали представители иностранных армий. Приведем несколько выдержек из их отзывов о Красной армии:

«Мы поражены количеством проблем, исследуемых на маневрах... На маневрах имело место массовое применение новых боевых средств, новейшего, очень многочисленного технического материала в самых разнообразных условиях современной подвижной войны, в тесной совместной работе всех родов войск».

Таковы слова начальника генерального штаба чехословацкой армии, генерала Крейчи.

«Я могу сказать, что видел могучую, серьезную армию, весьма высокого качества и в техническом и в моральном отношении. Она прежде всего представляется мне неутомимой. В течение более пяти суток большие войсковые массы производили непрерывные марши, чередовавшиеся с серьезными боевыми операциями. Они совершали сложные перегруппировки днем и ночью... Ее моральный уровень и физическое состояние достойны восхищения...»

Техника Красной армии стоит на необычайно высоком уровне...»

Так говорил заместитель начальника французского генерального штаба, генерал Луазо.

Можно было бы привести немало подобных отзывов представителей иностранных армий. Все они восторженно характеризуют высокие качества нашей доблестной Красной армии. Мнение иностранных военных специалистов, понятно, для нас безразлично. По захватывающему интересу, с которым они следили за действиями наших войск на киевских маневрах, по неподдельно восторженным словам, срывающимся с их уст во время эффектных маневров авиации, мотомехчастей, авиодесанта или конницы, видно было, что расточаемые ими похвалы являлись не «любезностью гостей», а признанием высокого уровня боевой подготовки Красной армии, оснащенной первоклассной боевой техникой. Генерал Луазо счел возможным прямо заявить, что представители французской армии «вынесли полезные уроки из киевских маневров».

* * *

К этим отзывам авторитетных представителей иностранных армий мы должны внести дополнение. Технические средства Красной армии, мощь которых уже сейчас заслужила с их стороны исключительно высокую оценку, могут быть увеличены, в случае надобности, во много раз, ибо наша страна по уровню индустриального производства заняла первое место в Европе. Ряды мужественных летчиков, парашютистов, танкистов,

стрелков пополнятся миллионами молодых рабочих и колхозников, миллионами трудящихся, уже сейчас, в мирное время, добровольно отдающими часть своего досуга для того, чтобы быть готовыми к обороне родины. Не только социалистические фабрики и заводы, но и колхозная деревня дадут стойких сознательных бойцов за дело коммунизма. А неуклонный бурный подъем сельскохозяйственного производства в нашей стране — залог того, что наша армия во время войны не будет нуждаться в продовольствии.

Мы ни минуты не сомневаемся в том, что и в войне социалистическая система хозяйства наглядно, воочию, докажет свои преимущества, так же как это доказано в хозяйственном соревновании. Невольно напрашивающийся здесь пример фашистской Германии, где только подготовка к войне поставила население перед лицом тяжелых, растущих с каждым днем продовольственных затруднений, наглядно показывает массам капиталистических стран перспективы, ожидающие их во время войны.

Политическая сознательность наших бойцов, крепкая спайка и дисциплина, слаженность и техническая подготовка частей, взаимодействие разных родов войск, исключительная их мобильность и маневренность, инициативность и решительность командиров, прекрасная оперативная подготовка высшего командного состава — эти качества были выявлены всеми родами войск, всеми частями, участвовавшими в маневрах.

Боевая подготовка Красной армии стоит на высоком уровне. «И если во все годы своей жизни Красная Армия была сильна готовностью до конца защищать свое кровное, родное дело, то теперь, когда боевой революционный дух помножен на лучшую боевую технику, на знания, на богатство нашей страны, мы увереннее, чем когда бы то ни было, стоим на страже пролетарских границ» (Ворошилов).

* * *

Состояние боевой подготовки Красной армии, ее великолепная боевая техника и политическое качество ее бойцов и командиров — залог того, что задача, выдвинутая тов. Ворошиловым — победить врага «малой кровью, с затратой минимальных средств и возможно меньшего количества жизней наших славных бойцов» — будет выполнена с честью.

Границы социалистического отечества трудящихся всего мира, родины народов Советского союза охраняет могучая, доблестная Красная армия. Оборона первого в мире пролетарского государства вверена армии, которая под испытанным руководством железного наркома обороны, маршала Советского союза тов. Ворошилова, воодушевляемая гениальным стратегом пролетарской революции товарищем Сталиным, стоит во всеоружии, готовая «ответить ударом на удар поджигателей войны... А те, которые попытаются напасть на нашу страну, — получат сокрушительный отпор, чтобы впредь не повадно было им совать свое свиное рыло в наш советский огород» (Сталин).

Красная армия, зорко следя за неприкосновенностью границ своей социалистической родины, готова по первому зову партии и правительства ответить сокрушительным ударом на нападение врага.

«Обороняться, значит — бить,
Так бить, чтоб с корнем истребить
Тех, кто напасть на нас решится.

Обороняться, значит — бить!
И мы — в ответ на вражьи ковы —
Не скрою, к этому готовы!»

(Демьян Бедный)

* * *

В докладе на 2-й сессии ЦИК СССР председатель Совета народных комиссаров Союза ССР тов. Молотов, дав блестящий анализ международной обстановки, указал на целый ряд симптомов приближения новой войны за передел мира.

Итало-абиссинская война, все новые и новые захваты территорий Китая японской военной силой, бешеные темпы вооружения всех империалистических государств и прежде всего Германии и Японии — все это факты, говорящие о нависшей угрозе новой войны.

Тов. Молотов, процитировав выдержки из книги Гитлера «Моя борьба», расшифровал, кто, в частности, из европейских политических руководителей мечтает о захвате советских земель.

Последние события на наших дальневосточных границах, непрекращающиеся японо-манчжурские провокации наряду с воинственными анти-советскими планами германских фашистов обязывают нас быть бдительными, настойчиво продолжать дальнейшее укрепление боевой мощи Красной армии, быть готовыми к отражению натиска врага как с запада, так и с востока.

«...Трудящиеся Советского Союза должны рассчитывать в защите своего дела на свои силы, а в обороне нашей родины — прежде всего на свою Красную Армию. Мы примем все меры к тому, чтобы еще и еще раз подорвать возможность внешнего нападения на нашу страну со стороны империалистов. А если все же нападут, мы не сомневаемся, что наша Красная Армия даст им должный отпор» (Молотов).

К своему восемнадцатилетнему юбилею Красная армия может уверенно и гордо заявить, что она во всеоружии готова встретить любой удар, откуда бы он ни исходил, и ответить на него сокрушительным ударом, который «приведет к полному поражению нападающих, к революции в ряде стран Европы и Азии и разгрому буржуазно-помещичьих правительств этих стран» (Сталин).

Залогом этого являются высокая политическая сознательность, любовь к социалистической родине и ее вождю, прекрасная боевая подготовка и первоклассная боевая техника, которые Красная армия с гордостью демонстрирует на радость трудящимся всего мира, на страх мировой буржуазии. Залогом является то, что дело укрепления боевой мощи Советского союза — дело всего нашего народа. И если поджигатели войны осмелятся напасть на нас, — то навязанная Советскому союзу война будет с нашей стороны подлинно народной войной за целостность нашей великой родины, за дело социализма.

Рабоче-крестьянская Красная армия — плоть от плоти, кровь от крови несокрушимого Советского союза. Вот почему годовщина Красной армии — подлинно народный праздник.

Особенность годового плана 1936 года связана прежде всего с быстрым развертыванием стахановского движения. В 1936 году мы должны широко осуществить, превратить в действительность те огромные новые возможности, которые вскрыло и продолжает вскрывать стахановское движение во всех отраслях народного хозяйства, в первую очередь в тяжелой промышленности.

Стахановское движение поднимает на новую ступень борьбу за освоение. Успехи, достигнутые в этом деле за истекшие три года второй пятилетки, успехи в создании новых кадров по-новому ставят в 1936 году задачу освоения новой техники.

Стахановцы своим примером, своими достижениями показали, что тяжелая промышленность в отношении уровня техники и необходимого минимума квалификации ее кадров уже подготовлена к тому, чтобы бороться за достижение и превышение уровня производительности труда самых передовых в техническом отношении стран мира.

Ленин и Сталин исчерпывающе раз'яснили все значение роста производительности труда для победы коммунизма. В СССР проделана невиданная в человеческой истории работа по техническому перевооружению, вернее, по вооружению отсталой страны передовой техникой. В кратчайший исторический срок Советский союз поднялся в отношении промышленного развития в целом и по размерам производства многих важнейших изделий до уровня передовых индустриальных стран мира. Перед нами задача—догнать и перегнать самый высокий уровень производительности труда, достигнутый капитализмом, догнать на базе бесклассового общества и в условиях самого короткого в мире рабочего дня. Важнейшая особенность работы тяжелой промышленности СССР в 1936 году заключается в том, что решение этой задачи поставлено в порядок дня по всей линии.

Особенность плана этого года заключается также в том, что 1936 год, точнее середина 1935 года, явился началом новой полосы ускорения всего нашего развития. Это ускорение гениально предвидел и совершенно точно предсказал товарищ Сталин в январе 1933 года. Он говорил тогда, ставя перед партией и перед страной задачу освоения техники как важнейшую и решающую задачу второй пятилетки:

«...Только на этой базе мы можем добиться того, чтобы, скажем, ко второй половине второй пятилетки взять новый мощный разбег как в области строительства, так и в области прироста промышленной продукции»¹.

План 1936 года исходит из этого ускорения нашего хозяйственного развития на основе быстрого роста культурно-технического уровня, полити-

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 494. 10-е изд.

ческой сознательности и активности всех трудящихся СССР, на основе широкого развертывания стахановского движения в городе и деревне.

Тяжелая промышленность, управляемая Народным комиссариатом тяжелой промышленности, должна дать в 1936 году на 31 335 миллионов рублей продукции, что означает 26% роста по отношению к 1935 году. Задание пятилетнего плана на 1936 год перевыполняется тем самым более чем на 14%. По сравнению с тем объемом продукции, какой имела тяжелая промышленность к концу первой пятилетки (в 1932 году), задание 1936 года обозначает увеличение более чем в 2,2 раза. Такой количественный рост продукции сам по себе дает новое качество развития промышленности. Абсолютный прирост продукции увеличивается из года в год. Он составил по отношению к предыдущему году (в миллионах рублей):

1933 год	1934 год	1935 год	1936 год (план)
1 580	4 284	5 000	6 473

Запланированный объем продукции тяжелой промышленности должен быть достигнут на основе большого роста производительности труда — на 23% по отношению к 1935 году, при одновременном росте заработной платы на 12%.

Для выполнения плана 1936 года каждый рабочий тяжелой промышленности должен выработать продукции за год в среднем на 11 875 рублей. Второй пятилетний план установил на 1937 год годовую выработку рабочего тяжелой промышленности 11 086 рублей. Таким образом, план 1936 года по тяжелой промышленности ставит задачу — в четыре года перевыполнить пятилетку по производительности труда. Производительность труда за четыре года второй пятилетки возрастает на 90%, тогда как за 4¼ года первой пятилетки она возросла лишь на 53,1%. Это важнейший показатель ускорения нашего хозяйственного роста, происходящего на основе успешного овладения новой техникой.

Из 17,2 миллиарда рублей прироста продукции за 4 года 13,6 миллиарда получены в результате роста производительности труда, и только 3,6 миллиарда рублей — вследствие привлечения новых рабочих. В то же время несмотря на такой огромный рост производительности труда за первые три года пятилетки привлечено в производственные предприятия тяжелой промышленности более 300 тысяч новых рабочих. В этом проявляется одна из особенностей социалистической системы производства, резко отличающих ее от капитализма. Рост производительности труда в нашей социалистической стране идет при одновременном росте числа рабочих, так как производство растет еще быстрее чем производительность труда.

Нелишне в этой связи напомнить, что за период 1919—1927 годов в Соединенных штатах Америки число рабочих в обрабатывающей промышленности уменьшилось с 9 миллионов до 8260 тысяч человек, несмотря на то что продукция обрабатывающей промышленности выросла за этот период на 30%. Но одновременно и производительность труда поднялась на 45%¹. Таким образом, в самой мощной и богатой стране капитализма в один из лучших периодов ее развития рост производительности труда вытолкнул из производства большую армию рабочих, сократив абсолютную численность занятых рабочих. В СССР рост производительности труда ведет к росту материального благосостояния рабочих; в странах капитализма — к увеличению числа безработных. Прежде всего, на основе роста производительности труда тяжелая промышленность должна снизить в 1936 году

¹ См. «Новейшие изменения в экономике США». Т. II. 1930.

себестоимость своей продукции на 8% по сравнению с фактическим уровнем 1935 года. Это означает экономию в издержках производства свыше 1½ миллиардов рублей за год.

* * *

Производство электроэнергии должно составить по всему народному хозяйству 32 миллиарда киловаттчасов. Это на 1300 миллионов киловаттчасов больше, чем было установлено вторым пятилетним планом на 1936 год для районных электростанций. В 1932 году вся выработка электроэнергии на районных электростанциях составляла 8860 миллионов киловаттчасов.

В 1936 году СССР оспаривает у Германии первое место в Европе и второе место в мире по производству электроэнергии.

Перевыполнить задание второго пятилетнего плана по выработке электроэнергии необходимо на установленной мощности, почти на 1 миллион киловатт меньшей, чем предполагалось по пятилетнему плану. Это достигается увеличением числа часов использования мощностей электростанций против задания пятилетнего плана. Второй пятилетний план установил на 1937 год 4200 часов использования; на 1936 год дано задание в 5150 часов против 3460 часов использования в 1932 году. Это означает, что ту же самую продукцию страна получает с экономией против пятилетнего плана в 500—700 миллионов рублей капиталовложений на строительство новых электростанций.

План 1936 года ставит задачу дальнейшего снижения расхода топлива на выработку киловаттчаса электроэнергии. Против 1935 года должна быть достигнута экономия свыше 500 тысяч тонн топлива. По сравнению же с 1932 годом экономия от снижения норм расхода топлива должна составить свыше 2½ миллионов тонн.

На водной энергии должно быть выработано в 1936 году свыше 4 миллиардов киловаттчасов энергии, что также означает для народного хозяйства экономию свыше 2½ миллионов тонн топлива. Важнейшая задача становцев электростанций—обеспечить безаварийную работу, сократить простои котлов и турбин в ремонте, при улучшении качества ремонта, и этим выиграть дополнительную мощность.

В 1936 году осуществляется большое строительство новых тепловых и гидроэлектростанций и линий передач. В течение 1936 года должны быть введены новые мощности на районных и крупных промышленных электростанциях тяжелой промышленности в размере 1100 тысяч киловатт. При этом особенно значителен прирост новой мощности на Урале, в московской системе и в Донецком бассейне. Эти три энергетических узла, а также ленинградский являются уже сегодня одними из наиболее мощных энергетических систем Европы.

План капитальных работ по электростанциям включает также работу по сооружению линии передачи от Днепровской гидростанции в Донбассе, с тем чтобы во время многоводья весной 1937 года получить возможность впервые перебросить в Донбасс энергию Днепровской гидростанции. Осуществление этой работы кладет начало строительству больших линий передач, связывающих в единую энергетическую систему целые районы, тогда как до настоящего времени кольцевание электростанций совершалось лишь внутри отдельных районов.

Большие работы ведутся в 1936 году по сооружению гидростанций на Волге, в районе Углича и Рыбинска, а также в Перми. Одновременно производятся большие изыскательские работы в других районах Волги, в первую очередь, на Самарской луке.

Добыча угля в 1936 году составит 135 миллионов тонн, то есть на 8 миллионов тонн превысит задание второго пятилетнего плана на 1936 год. Крупнейший угольный бассейн страны—Донецкий—развернул уже с конца прошлого года борьбу за выполнение пятилетки в четыре года. Донбасс должен дать в 1936 году 80 миллионов тонн угля. Угольные бассейны Востока (Кузнецкий, Карагандинский) и уральские (Челябинский и Кизеловский) должны дать в 1936 году 29,9 миллиона тонн угля, то есть больше, чем добывалось во всей России до революции. Это еще не является решением задачи, поставленной товарищем Сталиным на XVII съезде партии о превращении Кузбасса во второй Донбасс, но мы уже стоим твердой ногой на Востоке в деле добычи угля. В 1936 году уровень механизации каменноугольной промышленности по зарубке и доставке поднимается до 87%, а по откатке—до 72%. Это большой шаг вперед по пути разрешения комплексной механизации угледобычи. Все работы по механизации полностью обеспечены машинами и инструментом советского производства.

Установленный на 1936 год рост угледобычи должен быть получен целиком на основе роста производительности труда, без привлечения новых рабочих.

Стахановское движение, родиной которого является угольная промышленность, в первую очередь в ней дало большие достижения. В угольной промышленности нам пришлось преодолеть в предыдущие годы и наибольшие трудности в борьбе за освоение. Это понятно: ведь в одном Донецком бассейне нужно было перевести четверть миллиона людей с ручной добычи на добычу механизмами, перестроить систему работы и организовать массы работников угольной промышленности на борьбу за освоение новой техники.

Это не могло не сказаться в первый период на уровне производительности труда. В 1931 году рабочий каменноугольной промышленности СССР добывал в среднем за год 196 тонн, в 1932 году—192,6 тонн (падение против предыдущего года); в 1933 году—206,7 тонн (прирост за год всего на 10 тонн, или около 5%); в 1934 году прирост производительности труда против 1933 года составляет уже 30 тонн на одного рабочего (рост за год на 14,5%); в 1935 году прирост добычи на одного рабочего составляет уже 36,9 тонны, или 15,5%. Годовая добыча одного рабочего достигла 273,6 тонны в год. В 1936 году необходимо поднять выработку не менее чем на 75,6 тонны, или на 27,5% к 1935 году, то есть за 1936 год выработка должна возрасти почти на столько же, на сколько она выросла за предыдущие четыре года; в 1936 году она составит 349 тонн угля в год.

План 1936 года в каменноугольной промышленности основывается на том, что освоение механизмов должно принести богатые плоды и что уже первый год развертывания стахановского движения дает значительный рост производительности труда.

Первые шаги стахановского движения в прошлом году уже сказались в работе каменноугольной промышленности: дневная добыча рабочего с августа по декабрь 1935 года выросла почти на 16%. Работа в январе 1936 года показывает, что план каменноугольной промышленности несмотря на намеченный значительный рост угледобычи, несмотря на то, что перед Донбассом поставлена задача—выполнить пятилетку в четыре года,—этот план не только выполним, но, может быть, будет и перевыполнен благодаря развитию стахановского движения.

По трестам Наркомтяжпрома годовой план 1936 года составляет 125,2 миллиона тонн, или 348 тысяч тонн в среднем в сутки. За январь 1936 года добыча составила в среднем в сутки 342,4 тысячи тонн, а в третьей декаде января—349,1 тысячи тонн. Уже в январе работники каменноугольной промышленности сумели подняться на уровень годового плана. Задача в том,

чтобы закрепить и развивать достигнутый успех и добиться на этой основе серьезного перевыполнения плана добычи угля.

По Донецкому бассейну среднесуточная добыча в январе 1936 года составила 222 тысячи тонн, то есть достигла того среднегодового уровня, какой необходим для выполнения пятилетки в четыре года. Донецкий бассейн своей работой в январе уже поднялся на уровень годового плана. Развивая достигнутые успехи, Донецкий бассейн перевыполнит план. Таковы перспективы, открываемые перед каменноугольной промышленностью стахановским движением. Каменноугольная промышленность входит в ряды передовых отраслей промышленности.

Добыча нефти в 1936 году должна составить 30 миллионов тонн — на 12% больше 1935 года. Должно быть выработано 5560 тысяч тонн керосина (на 13% больше чем в 1935 году) и 3920 тысяч тонн бензина и лигроина (на 27% больше 1935 года). Эта часть плана тяжелой промышленности имеет особенно большое значение. План добычи и переработки нефти является планом минимальным. В нефтяной промышленности стахановское движение развито слабее чем в других отраслях тяжелой промышленности, например каменноугольной, черной металлургии, в некоторых отраслях машиностроения. Перед стахановцами-нефтяниками стоит задача — увеличивать добычу во-всю и максимально перевыполнить план. Работники нефтеперерабатывающих заводов уже мобилизуются на то, чтобы перевыполнить установленный правительством план выработки керосина и бензина (890 тысяч тонн). Имея в виду необходимость быстрого развития добычи и переработки нефти, план 1936 года устанавливает большие капиталовложения (1110 миллионов рублей) в нефтяную промышленность.

Успех выполнения плана нефтепромышленности зависит в первую очередь от дальнейшего увеличения скорости бурения. На малых глубинах (в пределах до 1000 метров) необходимо достичь скорости на станок 800—1000 метров в месяц, а на больших глубинах — не менее 400—500 метров. Стахановцы бурового дела дают уже сегодня скорость, в 1½—2 раза превышающую эти средние скорости, которых нужно добиться в 1936 году по всему фронту бурения.

В 1936 году начинается строительство железной дороги Эмба—Актюбинск, которая свяжет этот богатейший нефтяной район со всей страной и откроет возможность быстрого и мощного его развития.

Добыча на промыслах башкирской нефти должна составить в 1936 году 1 миллион тонн.

В конце 1935 года вступил в эксплуатацию нефтепровод из Эмбы в Орск и в Орске вводится первая трубчатка. Ответственной, большей частью плана нефтепромышленности является строительство крекингов, прежде всего в местах потребления бензина — в Москве, на украинском побережье Черного моря (в Одессе, Херсоне, Бердянске), на Волге (Саратов), в Орске, а также в Грозном и Баку. При этом, в отличие от предыдущих лет, будут строиться вдвое более мощные крекинги, с более углубленным отбором светлых нефтепродуктов. В этой области стоит задача дальнейшего углубления переработки нефти. Необходимо подняться на новую, более высокую ступень техники нефтеперегонного дела, причем в первую очередь должны быть использованы все новейшие достижения американской техники.

В нашей стране имеются все условия для мощного развития нефтепромышленности и нефтепереработки. Природные запасы нефти в недрах нашей страны огромны. Создано мощное трубопрокатное производство. Машиностроение может полностью обеспечить необходимое количество комплектов оборудования для бурения, а также для крекингов и трубок.

Трубы и оборудование, полностью обеспечивающие потребность нефтепромышленности, налицо в нашей стране. А это весьма важно, так как еще

полтора—два года назад мы должны были тратить валюту на приобретение заграничной оборудования и особенно труб. Сегодня в этом уже нет надобности. Развитие нефтепромышленности полностью обеспечено советскими трубами и советскими машинами. Следовательно, дело целиком за нефтяниками. Все материальные предпосылки для бурного развития нефтепромышленности в нашей стране созданы.

Из топливно-энергетических отраслей необходимо еще отметить добычу торфа, которая составит в 1936 году 22 миллиона тонн. Народнохозяйственное значение добычи торфа определяется прежде всего тем, что выработка электроэнергии в таких важнейших районах, как Москва, Иваново, г. Горький и Ленинград, в значительной мере основывается на торфе.

Добыча сланцев в 1936 году должна составить 850 тысяч тонн. Развитие сланцевой промышленности еще отстает от заданий второй пятилетки. Развитие добычи и переработки сланцев занимает существенное место в перспективах топливоснабжения Ленинграда и районов Поволжья. В области внедрения сланцев в топливный баланс при одновременном развитии их химического использования и использования сланцевой золы в качестве сырья для стройматериалов еще предстоит большая работа.

Из добывающих отраслей необходимо указать также на сырьевую базу черной металлургии — в первую очередь на железную руду и марганец. План 1936 года предусматривает не только полное обеспечение годового плана выплавки чугуна и стали, но и дальнейшее накопление больших сырьевых запасов. Черная металлургия имеет крепкую, надежную сырьевую базу. Это один из важнейших факторов всего нашего хозяйственного развития.

* * *

По черной металлургии план 1936 года устанавливает выплавку чугуна в размере 14,5 миллиона тонн (на 500 тысяч тонн больше задания пятилетнего плана для 1936 года); по стали — 16 миллионов тонн (на 1200 тысяч тонн больше задания второй пятилетки); по прокату—12, 2 миллиона тонн (на миллион тонн больше, чем было установлено вторым пятилетним планом на 1936 год).

При этом по качественному прокату пятилетка выполняется в четыре года, и производство качественного и высококачественного проката составит в 1936 году 2 миллиона тонн. Быстро растущее производство автомобилей, тракторов, самолетов и других сложных машин, предъявляющих высокие требования к качеству металла, полностью обеспечено металлом советской черной металлургией.

В 1936 году СССР оспаривает у Германии (включая Саар) первое место в Европе и второе место в мире по производству черных металлов.

Выросшее трубное производство полностью покрывает все растущие потребности нефтепромышленности. В 1936 году предстоит еще решить задачу обеспечения ряда высококвалифицированных потребителей трубами тонкостенными, трубами малых диаметров, калиброванными трубами.

Узким местом продолжает оставаться производство листа, в особенности тонкого. Чтобы полностью решить эту задачу, на Запорожском металлургическом заводе строится новейший непрерывный листовой стан большой производительности. Этот стан войдет в эксплуатацию в 1936 году и в первом полугодии 1937 года. Пуск этого цеха полностью решает задачу снабжения листом.

Черная металлургия, учитывая опыт предыдущих лет борьбы за план, начала развернутое наступление с первых же дней года. Среднесуточная выплавка чугуна составила в январе 1936 года 38,1 тысячи тонн (выше декабрьского уровня), а в третьей декаде января достигла 40,4 тысячи тонн.

В третьей декаде января черная металлургия несколько превысила среднесуточный уровень годового плана. Выплавка стали составила в январе 42,46 тысячи тонн, а в третьей декаде января — 45,48 тысячи тонн. Для выполнения в четыре года пятилетки по выплавке стали необходимо подняться на уровень суточной выплавки в 46,6 тысячи тонн. Металлурги уже в третьей декаде января вплотную подошли к этому уровню, а в отдельные дни и перекрывали его, давая 48 — 49 тысяч тонн. Мощность, необходимая для успешной борьбы за пятилетку в четыре года по выплавке стали, налицо.

По прокату в январе достигнут уровень в 34,56 тысячи тонн, а в третьей декаде января — в 40 тысяч тонн. Это дает годовое производство в 14,4 миллиона тонн при задании второго пятилетнего плана на 1937 год в 13 миллионов тонн. Стало быть, уровень третьей декады января превосходит среднесуточный уровень, необходимый для выполнения пятилетки в четыре года. Металлурги имеют налицо все необходимые мощности для того, чтобы выполнить пятилетку в четыре года по стали и прокату. Дело теперь в том, чтобы закрепить и развить успехи первой стахановской декады. Таков основной урок работы черной металлургии в январе, таков вывод из опыта первой стахановской декады черной металлургии.

Итоги первой стахановской декады показывают, что металлурги вплотную включились в борьбу за пятилетку в четыре года. На опыте этой же первой стахановской декады доказано, что силы для успешного решения этой задачи имеются. Таким образом, черная металлургия наряду с Донецким каменноугольным бассейном выступает застрельщиком выполнения второй пятилетки в четыре года. Это особенно важно еще и потому, что именно в черной металлургии и в Донбассе необходимо было в первые годы внедрения и освоения новой техники преодолеть особенно большие трудности. В настоящее время освоение новой техники приносит богатые плоды.

Пятилетка черной металлургии перевыполняется на меньшем количестве домен, мартенов и прокатных станов, чем предусмотрено пятилетним планом. Новых доменных печей, мартеновских печей, прокатных станов построено меньше, чем было намечено по второму пятилетнему плану. За четыре года должна была быть введена в эксплуатацию согласно пятилетнему плану 31 доменная печь, фактически вводится 20. Мартеновских печей должно было быть введено 99, фактически вводится 57. Прокатных станов по плану — 74, а фактически вводится 41.

Перевыполнение пятилетнего плана по черной металлургии стало возможным лишь благодаря значительному превышению технических норм по сравнению с заданиями второго пятилетнего плана.

По доменным печам коэффициент использования полезного объема составил в 1932 году 1,75 в среднем по Союзу. Те же самые доменные печи, которые дали в 1932 году 6157 тысяч тонн чугуна, выплавляли в 1935 году 8350 тысяч тонн, то есть дали на 2200 тысяч тонн чугуна больше благодаря лучшему их использованию. На 1936 год установлен коэффициент использования в среднем по Союзу 1,09. А для новых больших доменных печей принят коэффициент значительно ниже — 1,0 вместо коэффициента 1,20, установленного пятилетним планом для всех печей Союза на 1937 год. Иначе говоря, если бы мы в 1936 году оставались на уровне использования доменных печей, намеченном вторым пятилетним планом на 1937 год, то для выполнения программы 1936 года нам потребовалось бы еще 4 доменных печи магнитогорского типа, то есть еще один такой доменный цех, каким сегодня является магнитогорский.

Улучшение показателей с'ема с квадратного метра пода мартеновских печей в 1935 году по сравнению с 1932 годом дало возможность на тех же самых мартеновских печах, которые в 1932 году дали только 5 миллионов тонн стали, выплавлять в 1935 году 7350 тысяч тонн — почти в полтора

раза больше. На 1936 год, исходя из первых достижений стахановского движения, установлен уровень использования мартеновских печей более высокий чем тот, какой намечался вторым пятилетним планом для 1937 года. Если бы мы остались в 1936 году на уровне технических норм 1937 года, предусмотренных пятилеткой, то для выплавки 16 миллионов тонн стали нам нужно было бы дополнительно 20 больших мартеновских печей. План 1936 года рассчитывает на значительное улучшение использования оборудования и по сравнению с фактическими нормами 1935 года и по сравнению с нормами 1937 года по пятилетнему плану; тем самым страна экономит мощность, равную двум мартеновским цехам Магнитогорского завода.

При всей значительности улучшения технических показателей работы мартеновских печей в плане 1936 года против 1935 года и по сравнению с пятилеткой с'ем с квадратного метра пода остается в пределах 4,5—5 тонн, а между тем передовые стахановцы-сталевары добиваются с'ема 6—8, а отдельные мастера своего дела — и 10—12 тонн стали с квадратного метра пода. Стахановская работа открывает перспективы дальнейшего роста выплавки и ее возможного увеличения в полтора — два раза на тех же печах.

Более передовые заводы черной металлургии выступают в 1936 году застрельщиками борьбы за мировые технические коэффициенты, за подлинно социалистический уровень производительности труда.

По цветной металлургии план 1936 года ставит задачу — увеличить продукцию на 32% по сравнению с 1935 годом, увеличить на 46% выплавку меди, в полтора раза — выплавку алюминия, удвоить выплавку свинца. Это само по себе — значительное задание, но нужно иметь в виду, что в развитии стахановского движения цветная металлургия является отстающей отраслью. Ей еще предстоит по-настоящему взяться за это дело.

Несмотря на значительный рост производства в 1936 году нам еще не хватает цветного металла. Поэтому план нового строительства включает большое строительство по линии цветной металлургии — в размере 1100 миллионов рублей. Строятся Ревдинский медный завод на Урале, Прибалхашский и Блявинский медные комбинаты, Уральский алюминиевый завод. Большие вложения направлены на развитие рудной базы полиметаллов, особенно в Казахстане, на Алтае, на строительство никелевых заводов и на развитие добычи редких элементов.

* * *

Продукция машиностроения составляет в 1936 году 16,5 миллиарда рублей (31% увеличения по сравнению с 1935 годом). В конце первой пятилетки продукция машиностроения составляла 6,5 миллиарда рублей.

Машиностроение — сердцевина тяжелой промышленности. С работой машиностроения прежде всего связана роль тяжелой промышленности как базы реконструкции всех отраслей народного хозяйства. Отсюда значение большой машиностроительной программы 1936 года в народнохозяйственном плане. Значительный рост программы машиностроения и огромный объем этой программы не должны скрывать от нас того важнейшего обстоятельства, что мощности машиностроения превосходят даже эту большую программу. Стахановское движение это доказало на ряде примеров и продолжает обнаруживать на все новых предприятиях и в новых отраслях.

Известно, что уже первые шаги стахановского движения позволили руководителям и работникам Московского автомобильного завода им. Сталина поднять проектную мощность расширяющегося завода с 80 тысяч до 110 тысяч автомобилей в год. Сегодня речь идет о том, чтобы пересмотреть мощность расширяющегося Горьковского автозавода им. Молотова и значительно поднять ее.

Стахановская работа большого конвейера Сталинградского и Харьковских тракторных заводов показала, что за одну смену выполнялась работа двух смен. А ведь эти заводы и до стахановского движения считались наиболее передовыми. Что же сказать о реальной мощности остальных заводов? План 1936 года по машиностроению учитывает эти первые уроки стахановского движения.

План 1936 года отражает не только огромный количественный рост машиностроения: растет число типов новых машин для различных отраслей народного хозяйства. Мы сказали уже, рассматривая план угольной и нефтяной промышленности, что советское машиностроение полностью обеспечивает оборудованием и инструментом решение всех задач технического вооружения и перевооружения этих отраслей. План введения новых мощностей на электростанциях в размере 1100 тысяч киловатт установленной мощности также полностью обеспечен советским оборудованием, тогда как 4—5 лет назад, в 1931—1932 году, более трех четвертей, а по некоторым видам 85—90% устанавливавшегося оборудования было импортным.

Производство станков в 1936 году составит 32 тысячи штук, тогда как еще в конце первой пятилетки в нашей стране была всего 181 тысяча металлорежущих станков. В 1936 году в производстве будет находиться до 250 типов и размеров станков вместо 200, намеченных по пятилетнему плану. Однако станкостроение представляет еще одно из наиболее узких мест машиностроения. Стахановцы станкостроительных заводов доказали наличие на этих заводах значительно большей мощности, чем считали до сих пор работники этих предприятий. Но перед стахановцами станкостроения стоит более сложная задача чем простое количественное увеличение продукции. Освоение новых типов станков, улучшение их качества и резкое удешевление себестоимости—вот что прежде всего требуется от стахановцев станкостроения.

Мощное советское машиностроение обеспечивает в 1936 году полное покрытие всех потребностей железнодорожного транспорта в подвижном составе — паровозах и вагонах. В 1936 году выпуск паровозов составит 1900 единиц (в перерасчете на «Э» и «СУ»). При этом подавляющую часть выпуска составят новые, более мощные паровозы — «ФД» на Ворошиловградском заводе (675 штук), «СО» на Харьковском заводе и на «Красном Профинтерне» в Бежице (500 штук). Развивается производство нового мощного пассажирского паровоза «ИС».

Стахановское движение обнаружило и на новом, Ворошиловградском паровозном заводе, что его действительная мощность значительно выше проектной. Сами работники этого завода подсчитали, что при затрате сравнительно небольшой суммы (в пределах 10—15% стоимости нового паровозного завода) они сумеют поднять мощность завода с 1000 паровозов по проекту до 2000, то есть удвоить мощность при вложениях в 7—10 раз меньших, чем требуется для строительства нового завода.

Выпуск товарных вагонов для железнодорожного транспорта составляет в 1936 году 80 тысяч (в двухосном исчислении). В 1936 году центр тяжести вопроса уже не в том, чтобы обеспечить количество вагонов, как это было в 1935 году, когда нужно было более чем в два с половиной раза увеличить выпуск вагонов против предыдущего года. В 1936 году главное состоит в том, чтобы перейти на новый вид подвижного состава — на большегрузные четырехосные вагоны, вагоны с автоматическим торможением и приборами автоматической сцепки вместо допотопной сцепки крюками. На автосцепку нужно особенно налегать в борьбе за план 1936 года как на новую и в настоящее время еще не решенную задачу.

К началу второй пятилетки парк вагонов железнодорожного транспорта составлял 550 тысяч двухосных вагонов. За четыре года второй пятилетки

этот парк пополняется 210 тысячами новых вагонов, то есть увеличивается почти на 40%. По грузоподъемности увеличение будет еще больше.

Производство тракторов в 1936 году составляет 2314 тысяч лошадиных сил. Один годовой выпуск 1936 года превосходит весь парк тракторов сельского хозяйства, имевшийся к началу второй пятилетки (2225 тысяч лошадиных сил). На 1 января 1936 года тракторный парк сельского хозяйства составляет около 6,5 миллиона лошадиных сил. К концу 1936 года наше сельское хозяйство будет располагать тракторным парком мощностью около 8,5 миллиона лошадиных сил. Задача механизации сельского хозяйства, как она поставлена вторым пятилетним планом, будет не только полностью выполнена, но и значительно перевыполнена. В программе производства тракторов 1936 года надо особо отметить производство 29 тысяч «сталинцев» ЧТЗ, 17 200 пропашных тракторов Кировского завода, уже в 1935 году оказавших огромное положительное влияние на ход работы на хлопковых и свекловичных полях. В 1936 году осуществляется большая работа по подготовке Сталинградского и Харьковского заводов к переходу на выпуск более мощных гусеничных тракторов и к переводу на дизельные моторы тракторов Челябинского завода.

Поставка сельскохозяйственного инвентаря в 1936 году составит 912 миллионов рублей, а за четыре года второй пятилетки — 2,2 миллиарда рублей в дополнение к тем 1,6 миллиарда рублей, которые получило сельское хозяйство за годы первой пятилетки.

В 1936 году особо выделяется план производства комбайнов (61 тысяча штук). Это задание важно и с точки зрения оценки мощностей наших заводов, так как до прошлого года считалось, что заводы комбайнов располагают предельной мощностью в 30 тысяч штук. Уже в прошлом году практика работы показала выполнимость того задания, которое дано на 1936 год.

К началу второй пятилетки парк комбайнов в сельском хозяйстве составлял 14,5 тысячи штук, к началу 1936 года он возрос до 52,5 тысячи штук. За один 1936 год предстоит удвоение этого парка. Если подсчитать по фактической норме 1935 года, то 60 тысяч комбайнов могут убрать свыше 12 миллионов гектаров зерновых. Такое пополнение парка комбайнов обеспечивает в 1936 году уборку комбайнами 98% зерновых посевов в совхозах и 22% зерновых — в колхозах, тогда как еще в 1934 году только 2,3% зерновых посевов в колхозах убиралось комбайнами. А комбайн — это самая совершенная уборочная машина, какую знает современная техника.

Советское машиностроение должно удовлетворить целый ряд других потребностей народного хозяйства. Производство текстильных машин должно возрасти за один год почти вдвое и составить в 1936 году 314 миллионов рублей. На две трети возрастает производство оборудования для пищевой промышленности (с 48 миллионов рублей в 1935 году до 80 миллионов рублей в 1936 году).

Растет производство оборудования для механизации строительства. Наряду с улучшением использования существующего парка механизмов это позволит механизировать в 1936 году до 60% земляных работ.

Производство автомобилей в 1936 году достигает 161,5 тысячи штук. При этом по производству грузовых автомобилей Советский союз продолжает занимать первое место в Европе.

Большая строительная программа 1936 года, в размере 32,3 миллиарда рублей, обеспечивается оборудованием советского производства. В 1931 году при наличии почти вдвое меньшего плана нового строительства мы ввезли из-за границы на 600 миллионов рублей нового оборудования, в 1932 го-

ду — на 400 миллионов рублей. Уже в 1935 году импорт новых машин и нового оборудования из-за границы составил менее 60 миллионов рублей.

Новое строительство в машиностроении идет по линии расширения Московского и Горьковского автомобильных заводов. В 1936 году вводится в эксплуатацию на половинную мощность (28 тысяч четырехосных вагонов) Уральский вагоностроительный завод. Строится Орский паровозный завод. Как мы уже сказали, готовятся к переходу на гусеничные тракторы Сталинградский и Харьковский тракторные заводы. Строятся и расширяются заводы станкостроения, заводы по производству радиоаппаратуры, заводы по производству гвоздей и других металлических изделий.

Задача стахановского движения в машиностроении, как указал декабрьский пленум ЦК ВКП(б), — улучшать качество, внедрять в производство новейшие и наиболее совершенные виды машин, экономить металл, повышать производительность труда и резко снижать себестоимость. Машина должна быть технически совершенной, хорошо сделанной и дешевой.

Производство химической промышленности составило в 1936 году 4262 миллиона рублей (на 19% больше чем в 1935 году). Значительно возрастет поступление удобрений для сельского хозяйства: если в 1932 году сельское хозяйство получило 1111 тысяч тонн удобрений, а в 1935 году — 2425 тысяч тонн, то план 1936 года предусматривает поставку удобрений в размере 3200 тысяч тонн, причем особенно быстро растет производство азотных и калийных удобрений. Химическая промышленность является весьма важным участком борьбы за повышение урожайности колхозных и совхозных полей.

Производство искусственного каучука составит 42 тысячи тонн, то есть больше, чем мы потребляли каучука к началу второй пятилетки. Но это еще не покрывает всех потребностей страны, поэтому одной из крупнейших задач народнохозяйственного плана 1936 года является дальнейшее форсированное развитие этой отрасли производства.

План 1936 года включает развитие производства новых красителей, особенно таких квалифицированных и сложных, как индиго и индантраен.

В химической промышленности, так же как и во всех других отраслях, стахановское движение на первых же порах своего развития обнаружило огромные резервы: в 1935 году произведено 995 тысяч тонн серной кислоты; на 1936 год дано задание произвести 1300 тысяч тонн. По инициативе тов. Орджоникидзе, было установлено, что сернокислотные заводы могут в течение 1936 года увеличить производство в полтора раза, а к 1 января 1938 года удвоить его по сравнению с уровнем работы в январе 1936 года. В такой же мере может быть увеличено, при сравнительно небольших вложениях на расширение «узких мест», производство фосфатных удобрений на действующих заводах: оно будет доведено до 2,5—3 миллионов тонн. Фактически в 1935 году было произведено 1465 тысяч тонн фосфатных удобрений.

В связи с ростом заработной платы рабочих и доходов колхозников возрастает значение плана производства предметов широкого потребления, в первую очередь металлических изделий. В 1936 году производство металлоизделий широкого потребления составит 1100 миллионов рублей¹ вместо 1500 миллионов рублей за предыдущие 3 года вместе взятые (1933—1935 годы).

При этом должно быть значительно превзойдено задание второй пятилетки на 1937 год по таким изделиям, как велосипеды, патефонные пластинки и т. д. В 1936 году должно быть произведено 800 тысяч велосипедов, 800 тысяч патефонов, 50 миллионов патефонных пластинок, 221 ты-

¹ В отпускных ценах промышленности.

сяча фотоаппаратов, 500 тысяч радиоприемников, 7 миллионов радиоламп, 450 тысяч швейных машин, 115 миллионов электрических ламп, 85 миллионов пар калош.

* * *

Мы ограничились вопросами производства и не остановились на вопросах строительства и задачах, поставленных в 1936 году решением СНК СССР и ЦК ВКП(б) специально перед этой важной отраслью народного хозяйства.

Мы не смогли также разобрать план 1936 года по всем отраслям тяжелой промышленности. Но и приведенных данных по крупнейшим отраслям достаточно, чтобы видеть, насколько велик план тяжелой промышленности на 1936 год и в какой значительной мере его выполнение продвинет СССР по пути укрепления социализма, подъема индустриальной мощи и обороноспособности страны, повышения материального уровня всех трудящихся Советского союза.

В первом квартале 1936 года происходят отраслевые конференции, созываемые по решению декабрьского пленума ЦК ВКП(б) для пересмотра норм выработки и технических мощностей. Уже первые конференции показывают, какие огромные возможности дальнейшего увеличения продукции открывает стахановское движение.

В результате работы этих конференций по-новому предстанет перед нами мощь тяжелой промышленности. После этих конференций нужно немедленно переходить на основе дальнейшего развития стахановского движения к реализации установленных на конференциях новых мощностей. В этом — одна из важнейших, если не самая важная задача всех стахановцев, инженеров, техников, хозяйственников, всех работников промышленности.

Эта работа выходит далеко за рамки выполнения годового плана 1936 года. Выявление новых мощностей, осуществляемое в 1936 году, определит наши возможности и при составлении плана на 1937 год и при разработке третьего пятилетнего плана.

Самым важным элементом, исходным пунктом расчетов третьего пятилетнего плана послужат новые стахановские мощности промышленности, вскрытые и частью уже проверенные опытом работы 1936 года. Отсюда ясно, какое большое место в работе промышленности в 1936 году занимает выявление этих новых производственных мощностей.

Как началась борьба за план 1936 года, на каком уровне шла работа в первом месяце года?

Январь 1936 г. (в %):

Годы	Январь к декабрю предыдущего года	Январь к январю предыдущего года	Годовой темп роста	Январь от годового плана	Выполнение плана за год
1934	94,2	26,4	27,1	7,2	101
1935	89,9	20,1	26,8	7,4	106
1936	99,7	43,2	26 (по плану)	7,8	

Во-первых, бросается в глаза, что среднесуточная выработка января и в 1934 и в 1935 годах значительно ниже выработки декабря: в декабре нажимали на выполнение годового плана, а в январе собирались с силами, накапливали задел для работы в новом году.

Стахановский январь 1936 года отличается от всех предыдущих лет

прежде всего тем, что уровень декабря истекшего года удержан почти без всякого снижения. Это весьма знаменательный факт, свидетельствующий, что борьба за план началась полным ходом с самых первых дней 1936 года. И в 1934 и в 1935 годах в результате спада работы в январе по сравнению с декабрем предшествующего года темп роста в январе был ниже чем годовой прирост. Январь 1934 года к январю 1933 года дал рост на 26,4%, а весь 1934 год к 1933 году — на 27,1%. Январь 1935 года к январю 1934 года дал рост на 20,1%, а весь 1935 год к 1934 году — на 26,8%. Январь 1936 года дал к январю 1935 рост по среднесуточной выработке на 43,2%. Такого роста еще не было ни в одном месяце за все годы второй пятилетки! Каков же в таком случае будет прирост за весь 1936 год по отношению к 1935 году вместо установленных по плану 26%!

В январе 1934 года было выполнено 7,2% годового плана, а весь годовой план 1934 года осуществлен на 101%. В январе 1935 года было выполнено 7,4% годового плана, а весь годовой план 1935 года был реализован на 106%. В январе 1936 года выполнено 7,8% годового плана. На сколько в таком случае будет выполнен и перевыполнен план 1936 года?

Ответ на эти вопросы зависит теперь от работников тяжелой промышленности, задача которых — безостановочно развивать успех, достигнутый в январе.

Блестящий ответ на эти вопросы даст развитие стахановского движения, бурный рост кадров тяжелой промышленности, руководимых любимым наркомом тов. Орджоникидзе, боевое сплочение сил вокруг большевистской партии, ленинское руководство Центрального комитета нашей партии и великого Сталина.

ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ УМСТВЕННОГО И ФИЗИЧЕСКОГО ТРУДА

Н. Вознесенский

Возникновение и развитие противоположности умственного и физического труда

Одной из наиболее сложных задач, включающих в себя весь комплекс вопросов перехода от социализма к коммунизму, является создание предпосылок для уничтожения противоположности умственного и физического труда. Эта противоположность имеет тысячелетнюю историю и вместе с обособлением города и деревни является самым крупным разделением труда в классовом обществе. Она прошла через всю историю классового общества (рабовладельчество, феодализм, капитализм) и вошла в сознание поколений как закон природы.

В действительности противоположность труда духовного и материального есть результат развития частной собственности на средства производства и возникшего на ее основе классового деления общества. Разделение труда духовного и материального означает, что духовный труд стал пожизненной привилегией одной, меньшей части общества, а труд физический, лишенный творческой радости, стал уделом другой, большей части общества. Труд умственный и физический обособился в самостоятельные профессии, к которым пожизненно прикреплен человек.

«...Как только начинается разделение труда, каждый приобретает свой определенный, исключительный круг деятельности, который ему навязывается и из которого он не может выйти: он — охотник, рыбак или пастух, или же критический критик и должен оставаться им, если не хочет потерять средств к жизни,— тогда как в коммунистическом обществе, где каждый не ограничен исключительным кругом деятельности, а может совершенствоваться в любой отрасли, общество регулирует все производство и именно поэтому создает для меня возможность сегодня делать одно, а завтра другое, утром охотиться, после полудня ловить рыбу, вечером заниматься скотоводством, после обеда предаваться критике — как моей душе угодно, — не становясь в силу этого охотником, рыбаком, пастухом или критиком»¹.

Способ производства, экономическая потребность общественного развития на известной исторической ступени вызывают к жизни такие профессии, как юристы, политики, дипломаты, нотариусы, маклеры и адвокаты. Все они, обладая известной обратной силой воздействия на экономику, могут вообразить свою независимость от материального труда. Коммунистический способ производства, уничтожая эти профессии, обнажает их зависимость от способа производства материальной жизни.

Обособление умственного труда от физического предполагает наличие относительно высокой производительности труда, которая позволяет созда-

¹ Маркс и Энгельс «Немецкая идеология». Соч. Т. IV, стр. 23.

вать продукт не только для его непосредственных производителей—лиц физического труда, но и для людей, занятых умственным трудом, непосредственно не участвующих в материальном производстве общественного продукта. В классовом обществе умственное развитие становится привилегией господствующих классов и присваивающих избыточный продукт. Только в этих условиях люди умственного труда, представляющие интересы господствующего класса, монополизировавшего умственное развитие, могут вообразить свое превосходство перед трудом физическим.

На заре развития человеческого общества не существовало противоположности умственного и физического труда. Американский этнолог Льюис Генри Морган, исследовавший организацию индейского рода в Америке, нарисовал картину доклассового общества. Индейский род до открытия европейцами Америки не знал классового деления и противоположности умственного и физического труда. Европейская и американская «цивилизация» ускорила разложение древнего индейского рода. Организация индейского рода более или менее точно показывает организацию всего первобытного общества.

Индейский род выбирал своего «сахема» (гражданского руководителя) и предводителя — военачальника. Людей, имеющих пожизненную профессию чиновника или военачальника, там не существовало.

«Недостойное поведение, повлекшее за собой потерю доверия, давало достаточное основание для смещения с должности. После того как сахем или вождь был смещен в должном порядке советом своего рода, он переставал признаваться таковым и отныне становился частным лицом»¹.

Совершенно очевидно, что в этих условиях духовная деятельность не превращалась в пожизненную профессию.

Ленин о первобытном обществе говорил, что в нем

«держалась общая связь, самое общество, дисциплина, распорядок труда силой привычки, традиций, авторитетом или уважением, которым пользовались старейшины рода или женщины, в то время часто занимавшие не только равноправное положение с мужчинами, но даже нередко и более высокое, и когда особого разряда людей — специалистов, чтобы управлять, не было»².

Таким образом, первобытное человеческое общество не знало обособления умственного и физического труда: распорядок труда был основан на привычке, традициях и авторитете лучших людей рода.

«Два стихийно возникших факта господствуют у всех или почти у всех народов на заре их истории: разделение народа по признаку родства и общая собственность на землю»³. Разложение родовой общины начинается вместе с общественным разделением труда. Первобытное, естественно выросшее разделение труда сменилось специфическим общественным разделением труда. Рост разделения труда приводит к образованию частной собственности на средства производства, которая сама становится исходной базой для появления классов и роста общественного разделения труда.

«...Разделение труда... вначале было лишь разделением труда, совершавшимся само собой, «естественно возникшим», благодаря природным

¹ Морган Л. «Древнее общество», стр. 45. Изд. 1934 года.

² Ленин «О государстве», Т. XXIV, стр. 366. 3-е изд.

³ Маркс и Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 629.

задаткам (например физической силе), потребностям, случайностям и т. д., и т. д. Разделение труда становится действительным разделением лишь с того момента, когда появляется разделение материального и духовного труда»¹.

«С этого момента сознание может действительно вообразить себе, что оно нечто иное, чем сознание существующей практики...» Взаимоотношение теории и практики представляется в извращенном виде. Происходит разрыв между теорией и практикой, столь характерный для классового общества, для господствующих в нем классов, и являющийся результатом обособления духовного труда от материального.

Разделение умственного и физического труда представляет ярко выраженную классовую противоположность.

«Грядом с огромным большинством, исключительно занятым физической работой, образуется класс, освобожденный от прямого производительного труда и заведующий общественными делами: руководством в работе, государственным управлением, правосудием, науками, искусствами и т. д.»².

Известно, что древнегреческая и римская культура покоилась на рабстве. Уделом рабов был тяжкий физический труд. Духовная деятельность стала привилегией рабовладельцев.

«...Общее количество афинских свободных граждан, считая женщин и детей, доходило всего до 90 000 душ наряду с 365 000 рабов обоого пола и 45 000 неполноправных поселенцев — иностранцев и вольноотпущенных. На каждого взрослого гражданина мужского пола приходилось, таким образом, по меньшей мере 18 рабов и свыше двух неполноправных»³.

Не демократия погубила Афины, писал Фр. Энгельс, а рабство, вытеснившее труд свободного гражданина. Древнегреческий философ Платон утверждал, что управлять государством и заниматься духовной деятельностью могут только философы по профессии. В сочинениях Платона можно, например, прочесть: «Пока в городах... не будут или философы царствовать, или нынешние цари и властители — искренно и удовлетворительно философствовать, пока государственная сила и философия не совпадут в одно... дотоле ни города, ни даже, думаю, человеческий род не жди конца злу»⁴. Философия Платона исходит из невозможности подъема людей физического труда до управления государством.

В период феодализма зависимые и крепостные крестьяне — основная производительная сила деревни — были лишены всякой культурной деятельности. Духовное одичание крестьянина — «идиотизм деревенской жизни» был результатом разделения между умственным и физическим трудом, между городом и деревней. Известно, например, что русская крепостная деревня была сплошь неграмотной. Даже в 1875 году, когда капитализм в России основательно расшатал устои феодализма, среди русских новобранцев неграмотных было 79%. Крайне низкая производительность людей физического труда — феодального и крепостного крестьянина — ограничивала размер ренты, присваиваемой землевладельцами. На эту ренту содержались представители духовного труда. Среди них почетное место занимали такие представители духовного «труда», как попы, многочисленная рать чиновников-каз-

¹ Маркс и Энгельс «Немецкая идеология». Соч. Т. IV, стр. 21.

² Фр. Энгельс «Анти-Дюринг». Соч. Т. XIV, стр. 285.

³ Фр. Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства», стр. 119—120. Изд. 1932 года.

⁴ Платон «Полютика или государство». Соч. Т. III, стр. 284. Изд. 1863 года.

нокрадов и слой высокопоставленной военной знати и гражданской бюрократии.

Наиболее острую форму разделение умственного и физического труда приняло при капитализме, пришедшем на смену феодализму.

«Отделение духовных сил процесса производства от ручного труда и превращение их во власть капитала над трудом получает свое завершение... в «крупной промышленности, построенной на машинной основе»¹.

На одной стороне большинство населения — рабочий класс, занятый исключительно физическим трудом. На другой стороне — господствующий класс, имеющий в руках государственную власть и монополизировавший умственное развитие. Антагонизм труда производительного (в своей массе физического) и труда управления при капитализме можно иллюстрировать хотя бы составом нынешнего парламента в Японии: «крупная буржуазия составляет в нем 41%, адвокаты — 16, буржуазные интеллигенты — 38, прочие — 5%, рабочих нет совсем.

На одной стороне профессии физического труда: каменщики, ткачи, землекопы, плотники, грабари, — профессии, к которым рабочий прикреплен пожизненно, которые его калечат, уродуют и превращают все его время в рабочее время. На другой стороне профессии умственного труда: чиновники, адвокаты, профессора, инженеры, — в среду которых могут попасть лишь одиночки из людей физического труда и которые обычно состоят на службе у господствующего класса. Инженеров и техников капитализм превращает в погонщиков.

На одной стороне — практика, лишенная теоретического осмысливания (Тейлор — пророк капиталистической рационализации — считает, что главное требование, предъявляемое к рабочему, «состоит в том, чтобы он был туп и флегматичен и походил на вола»². На другой стороне — теория, лишенная связи с оплодотворяющей ее практикой.

Разделение труда при капитализме «калечит рабочего» (Маркс) и ведет его к умственной деградации. Каждая деятельность обособляется и выступает в виде узкой специальности и профессии, расщепляющей человека. Классовое положение человека предопределяет его принадлежность к профессии умственного или физического труда. Лишь отдельные представители интеллигенции переходят на позиции пролетариата. Лишь отдельные представители людей физического труда переходят в ряды интеллигенции.

Только коммунизм предоставляет каждому свободу выбора трудовой деятельности и создает для каждого возможность перехода из одной сферы труда в другую.

«...Разделение труда делает возможным — больше того: действительным, — что духовная и материальная деятельность, наслаждение и труд, производство и потребление выпадают на долю различных индивидов, и возможность того, чтобы они не вступали друг с другом в противоречие, зависит от того, будет ли снова устранено разделение труда»³.

Коммунизм как раз и уничтожает это разделение труда.

Маркс и Энгельс не раз подчеркивали пагубные последствия разделения умственного и физического труда: оно уродует человека, заглушает его спо-

¹ Маркс «Капитал». Т. I, стр. 474—475. Изд. 1934 года.

² Тейлор «Научные основы организации промышленных предприятий», стр. 47. Изд. 1912 года.

³ Маркс и Энгельс «Немецкая идеология». Соч. Т. IV, стр. 22.

способности и природные таланты, сковывает общественную производительность труда и силу воздействия науки на практику, вызывает к жизни паразитарные профессии. Загнивание капитализма выражается, между прочим, в росте профессий непроизводительного труда. В Соединенных штатах Америки доля производительного населения в период с 1910 по 1930 год упала с 70,6 до 60,7%, а доля непроизводительного населения, занятого в банковском, торговом и государственном аппарате, занятого оказанием личных услуг, а также доля людей свободных профессий выросла с 29,4 до 39,3%. В Германии с 1907 по 1933 год доля непроизводительного населения среди самодеятельных выросла с 22 до 32,1%¹.

«...Разделение труда наряду с экономической областью овладевает всеми другими сферами общества и везде закладывает основу развития того узкого профессионализма и специализации, того раздробления человека, которое уже А. Фергюсона, учителя А. Смита, заставило воскликнуть: «Мы — нация илотов, и среди нас нет свободных людей»².

Основой капиталистического способа производства является разделение труда внутри общества и внутри каждого отдельного предприятия. Особенностью разделения труда внутри общества является раздробление средств производства между независимыми частными производителями, связь между которыми достигается через обмен товаров. Стихийные законы капиталистического присвоения определяют долю, которую люди наемного труда получают из всего общественного дохода. Известно, что эта доля ограничена заработной платой, которая подчинена стихийному закону стоимости рабочей силы. Особенностью разделения труда внутри капиталистической фабрики является концентрация средств производства в руках собственника: товар здесь производится не отдельным рабочим, а является продуктом труда всех рабочих. Связь между рабочими устанавливается через продажу всеми ими своей рабочей силы предпринимателю, который распределяет рабочих внутри фабрики. Разделение труда на капиталистической фабрике усиливает эксплуатацию рабочих.

«В той же мере, в какой увеличивается разделение труда, упрощается труд. Особая ловкость рабочего утрачивает всякую цену. Он превращается в простую однообразную производительную силу, которой не приходится проявлять особой эластичности ни в физическом, ни в умственном отношении. Его труд становится доступным для всех трудом. Поэтому конкуренты теснят его со всех сторон»³.

Современная крупная промышленность, революционизируя техническую базу производства, постоянно вносит изменения в функции рабочих и разделение труда. «Природа крупной промышленности обуславливает перемену труда, движение функций, всестороннюю подвижность рабочего». Она требует политехнического образования рабочего и роста его культурно-технического уровня. Таковы технические потребности крупной промышленности. Но ввиду наличия огромной дешевой резервной армии труда технический прогресс при капитализме тормозится. Хроническая безработица приводит к тому, что рабочие, выброшенные из производства, становятся излишними вместе со своей специальностью. Вместо перемены деятельности рабочий попадает в армию безработных, под действие закона конкуренции. Поэтому крупная промышленность в «своей капиталистической форме... воспроизводит старое разделение труда с его закостеневшими

¹ Новые материалы к работе В. И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма», стр. 223—225. Изд. 1935 года.

² К. Маркс «Капитал». Т. I, стр. 402. Изд. 1934 года.

³ К. Маркс «Наемный труд и капитал». Избранные произведения. Т. I, стр. 209. Изд. 1934 года.

специальностям»¹, порождает «профессиональный идиотизм», отделяет от рабочего науку и ведет его к деградации. Как стихийное разделение труда внутри капиталистического общества, так и деспотическое разделение труда внутри капиталистической фабрики приводят к ограничению рабочего, как и наемного служащего, сферой определенной профессии.

«С разделением труда был разорван на части и сам человек. В целях развития какой-нибудь одной его деятельности были принесены в жертву все прочие его физические и духовные способности»².

При капитализме обособление профессий вследствие разделения труда ослабляет единство пролетариата в угоду узким интересам отдельных специальностей и профессий. Лишь долголетняя школа классовая борьба и революционный марксизм-ленинизм, овладевающий массами рабочего класса, парализует эту профессиональную разобщенность, преодолевает «профессиональный идиотизм», создает классовое единство пролетариата.

Современные либералы пытаются найти для капитализма выход в организации «мозговых трестов» и в технократии, усилив в управлении хозяйством роль представителей умственного труда: профессоров, экономистов, инженеров. Не говоря уже о том, что в этих построениях ложна сама посылка (будто можно достичь «организованного», «планового» капитализма), характерно также, что буржуазная мысль пытается найти выход в дальнейшем обострении противоположности умственного и физического труда.

Английский писатель Г. Д. Уэллс в беседе с товарищем Сталиным утверждал, что «осуществление планового хозяйства зависит в значительной степени от организаторов хозяйства, от квалифицированной технической интеллигенции, которую можно, шаг за шагом, завоевать на сторону социалистических принципов организации. А это самое главное. Ибо, — сначала организация, затем социализм»³.

Следовательно, по Уэллсу, не союз людей физического и умственного труда и победа рабочего класса, а дальнейшее обособление людей умственного труда — технической интеллигенции — есть путь развития будущего. Но к чему привело бы обострение противоположности умственного и физического труда при капитализме, показал сам Г. Д. Уэллс в своем фантастическом романе «Машина времени», рисуя, как изменились люди будущего под влиянием пагубного разделения труда. Люди физического труда — согласно фантазии Уэллса — ушли под землю, превратились в подобие зверей, не знающих солнечного света, лишенных какой бы то ни было культурной жизни. Люди умственного труда остались на поверхности земли; высокая степень автоматизации производства, при которой все делают машины, лишила их труда. Они переживают ярко выраженное умственное отупение и физическое вырождение: все они превратились в кукольные, хрупкие создания.

Нельзя без возмущения читать эту клевету на будущее человеческого общества. Но роман этот показывает, вопреки желанию Г. Д. Уэллса, к чему привело бы господство капитализма и обострение противоположности умственного и физического труда.

¹ К. Маркс «Капитал». Т. I, стр. 543 и 544, а также см. «Ницета философии». Соч. Т. V, стр. 391.

² Фр. Энгельс «Анти-Дюринг». Соч. Т. XIV, стр. 297.

³ Беседа И. В. Сталина с Г. Д. Уэллсом. «Вопросы ленинизма», стр. 602 10-е изд.

О предпосылках уничтожения противоположности умственного и физического труда

Диктатура пролетариата положила начало уничтожению противоположности умственного и физического труда. В силу отмены частной собственности на средства производства в социалистических предприятиях отсутствует классовый антагонизм между трудом физическим и трудом управления (умственный труд). На социалистических предприятиях нет антагонизма между трудом управления и физическим трудом рабочих, непосредственно занятых в процессе материального производства.

Исчезла противоположность между управителями и управляемыми, так как диктатура пролетариата означает господство рабочего класса, организованного в свое пролетарское государство. В основном преодолен «профессиональный идиотизм», так как рабочий класс занят не только физическим трудом: он участвует в управлении государством. Сокращенный рабочий день создал возможность каждому рабочему удовлетворять свои культурные потребности и развивать свои способности в любой отрасли человеческой деятельности.

Стахановское движение является дальнейшим решающим шагом на пути уничтожения противоположности умственного и физического труда. В стахановском движении готовятся условия для перехода от социализма к коммунизму.

Однако противоположность умственного и физического труда в СССР еще далеко не изжита. Она представляет наиболее глубокий пережиток капитализма, который еще только предстоит ликвидировать. Существование разделения умственного и физического труда в Советской стране означает:

во-первых, относительно недостаточный культурно-технический уровень рабочих и колхозников, стоящий значительно ниже уровня инженерно-технических работников;

во-вторых, еще недостаточную степень механизации и электрификации производства, в силу чего сохраняются профессии неквалифицированного труда;

в-третьих, обособленность профессий умственного и физического труда;

в-четвертых, выделение из среды рабочего класса специальных кадров людей, занятых исключительно государственным управлением, т. е. специфической формой умственной деятельности.

Уничтожить противоположность умственного и физического труда — значит поднять культурно-технический уровень рабочих и колхозников до уровня работников инженерно-технического труда и изжить неквалифицированный труд; это значит путем всесторонней механизации и электрификации производства изжить профессии, которые приковывают человека на всю жизнь, создать для каждого трудящегося возможность перемены одной отрасли человеческой деятельности на другую по своему желанию; это значит на базе сокращенного рабочего дня и высокой культурности обеспечить каждому работнику возможность всесторонне развивать свои способности и таланты и удовлетворять растущие культурные потребности.

Полностью электрифицированное и индустриализованное производство потребует для своего управления труда исключительно высокой квалификации, инженерно-технического труда. В материальном производстве произойдет целая революция, которая осуществит такую степень реконструкции, когда отпадет сама потребность в неквалифицированном труде. Электрифицированное и автоматизированное производство потребует людей новой, более высокой культуры и всестороннего политехнического образования. Подъем культурно-технического уровня работников до уровня инженерно-техни-

ческого труда уничтожит различие между трудом квалифицированным и неквалифицированным на базе всеобщего повышения трудовой квалификации.

Общность различных отраслей материального производства, создаваемая их всесторонней электрификацией, а также высокий культурно-технический уровень создадут возможность для каждого работника выбирать интересующую его сферу трудовой деятельности. Будет окончательно уничтожено пожизненное прикрепление работника к своей профессии. Переход к распределению продуктов по потребности завершит дело уничтожения противоположности между трудом умственным и физическим, между трудом квалифицированным и неквалифицированным.

В коммунистическом обществе труд каждого человека, конечно, будет различаться в зависимости от той или иной отрасли человеческой деятельности, но это не будет профессиональная ограниченность. Человек занят 4 или 6 часов в определенной отрасли труда, а в остальное время он развивает свои способности в любой интересующей его сфере науки и искусства. Это означает окончательное уничтожение порабощения людей своей профессией.

Уничтожение противоположности между умственным и физическим трудом кладет конец «раздробленности» человека и создает условия для исключительного роста талантов. Сокращенный рабочий день обеспечивает возможность перемены деятельности и развития способностей людей в любой сфере человеческого труда, науки и искусства. Вот почему не будет профессий, к которым человек прикреплен на всю жизнь и которыми он порабощен.

Какие предпосылки необходимо создать для уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом после того, как пролетарское государство, руководимое партией Ленина—Сталина, претерпело все народное хозяйство СССР в социалистическое, решив в этом смысле задачу ликвидации классов?

Во-первых, предпосылкой изживания противоположности умственного и физического труда является гигантский рост производительности труда и создание социалистического изобилия продуктов в стране. Ленин еще в 1918 году писал, что «у нас есть материал и в природных богатствах, и в запасе человеческих сил, и в прекрасном размахе, который дала народному творчеству великая революция,—чтобы создать действительно могучую и обильную Русь»¹. Мы должны догнать и перегнать передовые капиталистические страны в уровне производительности труда, перекрыть нормы производительности, достигнутые капитализмом, и увеличить источники коллективного богатства до такой степени, когда они польются полным потоком. Тогда коммунизм обеспечит каждому «удовлетворение его разумных потребностей в постоянно возрастающих размерах»².

Весьма интересно сопоставить темпы роста производительности труда в период феодализма, капитализма и, наконец, в советский период. Это сопоставление наглядно подтверждает учение Ленина и Сталина о социализме, как способе производства, дающем более высокую производительность труда по сравнению с капитализмом. Прирост производительности труда в черной металлургии России за десятилетие эпохи феодализма составлял 2%. За десятилетие капиталистического развития прирост составлял в среднем 35%. Капитализм оставил позади себя феодальный период. А в СССР производительность труда в черной металлургии возросла за десятилетие на 150%³. Социализм оставил далеко позади капиталистические темпы при-

¹ Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 376.

² К. Маркс и Фр. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 421.

³ С. Г. Струмилин «Черная металлургия в России и в СССР за 300 лет», стр. 315.

роста производительности труда. Затраты труда на одну тонну условного черного металла составляли в России в 1660 году, в период феодализма,— 183 часа; в 1913 году—в последний период господства русского капитализма—27 часов. В СССР в 1935 году на передовом Макеевском металлургическом заводе имени С. М. Кирова затрата труда на 1 тонну условного металла составляла около 2 часов.

Социалистическое хозяйство из года в год показывает ускорение роста производительности труда. В 1933 году производительность труда в промышленности выросла на 8,7%; в 1934 году—на 10,7; в 1935 году—на 12,9, а на 1936 год задание составляет 20%. За 4 года производительность труда вырастает на 63%, что означает выполнение второй пятилетки в 4 года. В сельском хозяйстве ежегодный прирост продукции за 1933 и 1934 годы составил 6,2%, в 1935 году—16, а на 1936 год задание составляет 24%. Таких темпов никогда не знал капитализм.

Социализм победит капиталистическую систему хозяйств потому, «что он может дать более высокие образцы труда, более высокую производительность труда, чем капиталистическая система хозяйства. Потому, что он может дать обществу больше продуктов и может сделать общество более богатым, чем капиталистическая система хозяйства»¹.

1936 год обеспечивает крупные сдвиги в борьбе за социалистическое изобилие продуктов. Вся промышленность в 1936 году вырастает на 23%, а легкая промышленность, производящая предметы широкого потребления,—на 29,0, мясная—на 31, сахарная—на 30, консервная—на 26, кондитерская—на 30%. Продукция сельского хозяйства увеличивается за год на 24%, а продукция животноводства—даже на 26%.

Капиталовложения по всей промышленности вырастают на 17,7%, а в промышленности, производящей предметы потребления,—на 55%. Народный доход в СССР вырос в 1935 году на 17,8%, а в 1936 году вырастает на 26,5%.

Эти цифры говорят об успешной борьбе за превращение Советской страны в самую зажиточную страну в мире.

Естественные производительные силы в СССР неизмеримы. Энергетические ресурсы обеспечивают сказочный рост электроэнергии. Одни водные ресурсы страны могут дать мощность свыше 190 миллионов киловатт. Чтобы стал ясным размер этого богатства, достаточно вспомнить, что мощность всех электростанций в СССР составляет около 7 миллионов киловатт, а в Соединенных штатах Америки—45 миллионов киловатт. СССР обладает 15,3% мировых запасов угля, 34,4—нефти, 17,5—дров, 40—торфа и 35%—водных ресурсов. Один Ангарстрой создаст в Восточносибирском крае гидроэлектростанции мощностью в 10—12 миллионов киловатт, с годовой отдачей около 90 миллиардов киловаттчасов, т. е. почти столько же энергии, сколько вырабатывается всеми электростанциями общего пользования в Соединенных штатах Америки.

Приложение социалистического труда к необъятным природным богатствам СССР делает чудеса. Уничтожение классов кладет конец общественным преградам на пути использования этих богатств, конец хищническому использованию сил природы. Дело превращения всей нашей социалистической родины в страну электрического, высокопроизводительного производства, в страну изобилия продуктов находится целиком в наших руках.

Капитализм варварски использует силы природы. Коммунизм откроет перед человечеством возможность использования неизмеримых природных

¹ Сталин. Речь на Первом всесоюзном совещании рабочих и работниц—стакановцев.

богатств. Приливы и отливы морей, разность температур в водах Ледовитого океана, воздушные течения в знойных пустынях,—везде и всюду, где природа непроизводительно растрчивает свои богатства, человечество возьмет их в свои руки и направит на удовлетворение своих потребностей. Капитализм истощает землю. Коммунизм встряхнет старую землю, и из недр ее человечество получит неисчислимые богатства. Естественные производительные силы впервые в истории выявят все свои возможности. Зерно, однажды брошенное в плодородную, восстановленную землю, будет давать обильный урожай несколько лет подряд. Районы вечной мерзлоты и мертвые степи превратятся в цветущие поля. Коммунизм переделает растительный мир: дикие и неплодородные деревья станут приносить чудесные ягоды и фрукты. Субтропические растения, веками привыкшие цвести под южным солнцем, продвинулись на север. Движимое потребностями культурных и творческих людей, коммунистическое общество имеет могучий импульс своего всестороннего развития.

Во-вторых, важнейшей предпосылкой ликвидации противоположности умственного и физического труда является поднятие культурно-технического уровня рабочих до уровня работников инженерно-технического труда, колхозников—до уровня труда агронома и инженера земледельческой индустрии:

«Нет никаких оснований сомневаться в том, что только такой культурно-технический под'ем рабочего класса может подорвать основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим, что только он может обеспечить ту высокую производительность труда и то изобилие предметов потребления, которые необходимы для того, чтобы начать переход от социализма к коммунизму»¹.

Опыт стахановского движения в городе и деревне показывает, что это не только возможно, но что уже начался такой массовый под'ем культурно-технического уровня рабочих и колхозников. Пролетарская революция уже выдвинула свои кадры технической интеллигенции: мастеров, техников, инженеров, директоров предприятий.

Важнейшим рычагом культурно-технического под'ема рабочего класса является соединение образования с индустриальным трудом. Еще Первый интернационал в своем решении на I конгрессе предвидел, что «соединение оплачиваемого производительного труда с умственным образованием, физическими упражнениями и технической выучкой поднимет рабочий класс выше уровня средних и высших классов»². В том же решении, принятом при непосредственном участии Маркса, в борьбе с прудонистами, дано крайне важное указание о соединении труда с образованием:

«Под образованием мы понимаем три вещи: во-первых, умственное образование; во-вторых, физическое образование, как то дается в школах гимнастикой и военными упражнениями; в-третьих, техническое образование, включающее знакомство с общими принципами всех процессов производства и в то же время дающее детям практические наставления для употребления различных рабочих инструментов».

В СССР теперь не только рабочие и колхозники учатся у людей умственного труда, но и люди умственного труда, деятели науки, вынуждены пересматривать свои взгляды, многие из которых опрокинуты опытом стахановского движения. Стахановцы становятся подлинными инженерами и профессорами в своем деле. В нашей стране начался массовый поход за

¹ Сталин. Речь на Первом всесоюзном совещании рабочих и работниц—стахановцев.

² Из резолюции Женевского конгресса I интернационала «Об ограничении рабочего времени»; см. также К. Маркс «Капитал». Т. I, стр. 539—540.

поднятие культурно-технического уровня рабочих и колхозников без отрыва от производства, обучение их навыкам инженерно-технического труда. За один 1936 год подготовкой массовых кадров и обучением техминимуму будет охвачено свыше 7 миллионов человек, в том числе в тяжелой промышленности свыше 2 миллионов и в сельском хозяйстве—свыше 800 тысяч человек.

Декабрьский пленум ЦК ВКП(б) (1935 год) дал развернутую программу повышения культурно-технического уровня рабочего класса на ряд лет. В резолюции пленума говорится:

«Необходимо помочь всем без исключения стахановцам пополнить свои технические знания, создав для них специальные технические курсы, не требующие отрыва от производства.

Необходимо систематически расширять круг рабочих и работников, подлежащих обязательному обучению техническому минимуму.

Необходимо, наконец, сделать обучение техническому минимуму всеобщим и обязательным для всех рабочих и работников, подчинив это важнейшее дело задаче подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда»

Советское народное образование охватывает самые широкие круги молодого и взрослого населения. Достаточно сказать, что 28 миллионов детей учатся сейчас в начальной и средней школе. Уже сейчас многие наши заводы и фабрики являются огромными школами, целыми учебными комбинатами, где обучаются общеобразовательным наукам, техническим наукам и политической грамоте тысячи людей из рабочего класса. У нас есть немало заводов, где имеются свои рабочие факультеты и даже техникумы. Технической учебой и различного рода техническими кружками без отрыва от производства охвачены десятки тысяч людей, не говоря уже о целой сети учебных заведений, как рабфаки, техникумы и втузы, где обучается огромная армия рабочей молодежи.

Советские рабочие имеют все условия для повышения своей технической квалификации и своего общего культурно-технического уровня. Наша страна быстро идет к тому, чтобы уже в ближайшие годы создать многомиллионную армию инженерно-технических работников (в настоящее время число инженерно-технических работников составляет 1,7 миллиона). Культурно-технический подъем рабочего класса — одно из условий развития стахановского движения. Оно создает предпосылки для уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом.

От технического минимума — к искусству мастера, а затем — к культурно-техническому уровню техника и инженера. Третья пятилетка призвана сделать огромный шаг вперед в деле обучения техническому минимуму всех рабочих и колхозников и подготовки без отрыва от производства мастеров, техников и инженеров из рабочих-стахановцев.

Важнейшей предпосылкой ликвидации разделения умственного и физического труда является уничтожение противоположности города и деревни. Без поднятия культуры и техники деревни до уровня социалистического города нельзя изжить противоположность умственного и физического труда, нельзя поднять культурно-технический уровень колхозников до уровня агрономического и инженерного труда.

Стахановцы сломали старые плановые нормы производительности труда и вносят поправки в наши хозяйственные планы. Социалистический план теперь поистине делается миллионами людей, занятых в материальном производстве. Здесь наиболее ярко видно изживание обособленности умственного труда от физического. Стахановцы, занятые физическим трудом, в

свободное от производства время участвуют в конференциях государственной важности и занимаются напряженной умственной деятельностью.

Из среды людей физического труда поднялись герои народа (Стаханов, Демченко, Кривонос и другие), которые увлекают за собой массы рабочих и колхозников на путь поднятия производительности социалистического труда. На каждом шагу мы видим, как поднимается культурный уровень в нашей стране и создаются предпосылки для изживания обособленности умственного труда.

В свое время были, например, ораторы по профессии. Одной из ярких фигур считается римский оратор Цицерон. Но послушайте речи представителей физического труда — передовых людей социалистической родины. Сколько среди них блестящих ораторов! Культурная речь — весьма сложный умственный труд — в Советской стране стала потребностью и достоянием миллионов людей. Стахановцы советских предприятий — блестящие пропагандисты социализма.

Важнейшей предпосылкой (в значительной мере уже созданной в СССР) под'ема культурного уровня трудящихся и изживания противоположности умственного и физического труда является сокращенный рабочий день.

Если учесть, что в капиталистической России среднее рабочее время составляло около 10 часов (в черной металлургии — 10,4 часа), а в Советском союзе уже в настоящее время осуществлен 7-часовой рабочий день, то будет ясна исключительная возможность, созданная Великой пролетарской революцией для поднятия культурно-технического уровня всех трудящихся. Три часа в день освободила пролетарская революция от физического труда и создала возможность использования их для удовлетворения растущих культурных потребностей. Экономия времени, которую получает рабочий только за 30 лет своей производительной деятельности, составляет, таким образом, около 27 тысяч рабочих часов. За это время каждый трудящийся без отрыва от производства может получить высшее образование и развить свои способности и таланты в любой сфере науки и искусства. Можно себе представить, какие гигантские возможности откроются перед человечеством, когда оно на базе высокой производительности труда перейдет к еще более сокращенному рабочему дню!

Коммунизм означает не только новый культурно-технический уровень работника, но и новое коммунистическое отношение к труду. В Советской стране труд уже является делом чести, герой труда «овеян славой» (Сталин).

Особенностью социалистического труда является сочетание соревнования с материальным поощрением и оплата труда согласно специальности и квалификации. Коммунистический труд есть более высокая ступень развития.

«Коммунистический труд в более узком и строгом смысле слова есть бесплатный труд на пользу общества, труд, производимый не для отбытия определенной повинности, не для получения права на известные продукты, не по заранее установленным и узаконенным нормам, а труд добровольный, труд вне норм, труд, даваемый без расчета на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу и по сознательному (перешедшему в привычку) отношению к необходимости труда на общую пользу, — труд, как потребность здорового организма»¹.

При таком отношении к труду переход работника из одной сферы деятельности в другую, перемена им занятий, не может находиться в противоречии с интересами всего общества. Коммунистическая организация труда

¹ Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 151.

основана на добровольной, сознательной высокой дисциплине. Коммунистическому отношению к труду соответствует распределение продуктов по потребности:

«Вместо разделения труда должна возникнуть такая организация производства, при которой, с одной стороны, никто не мог бы свалить на другого свою долю участия в производительном труде, как естественном условии человеческого существования, а, с другой стороны, производительный труд, вместо того, чтобы быть средством порабощения, сделался бы средством освобождения, предоставляя каждой личности возможность развивать во всех направлениях и проявлять все свои способности — как физические, так и духовные. Труд, следовательно, из тяжелой обязанности должен превратиться в удовольствие»¹.

В-третьих, предпосылкой ликвидации противоположности умственного и физического труда является завершение на базе индустриализации СССР механизации хозяйства и электрификации всей страны. Маркс писал: «Ручная мельница дает вам общество с сюзереном во главе, паровая мельница — общество с промышленным капиталистом»². Материально-технической основой коммунистического общества является электрификация всей страны и на ее основе всесторонняя механизация производства, включающая в себя автоматизацию.

Надо обучать наше поколение электричеству, преподавать электричество в каждой школе, приучать к практическим знаниям в этой области. Эту задачу Ленин выдвигал еще в 1920 году.

«...Недостаточно понимать, — говорил он, — что такое электричество; надо знать, как технически приложить его и к промышленности, и к земледелию, и к отдельным отраслям промышленности и земледелия. Надо научиться этому самим, надо научить этому все подрастающее трудящееся поколение»³.

Электрификация всей страны — центральная задача социалистического общества в деле подготовки материально-технической базы коммунизма. Ленин не раз говорил: «Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны».

«Электричество надо пропагандировать. Как? Не только словами, но и примером. Что это значит? Самое важное — популяризировать его. Для этого надо теперь же выработать план освещения электричеством каждого дома в Р. С. Ф. С. Р.»⁴. Победа социализма в Советской стране позволяет нам теперь не только выработать такой план, но и успешно его выполнить: «Электрическое освещение и электрическое отопление каждого дома избавят миллионы «домашних рабынь» от необходимости убивать три четверти жизни в смрадной кухне»⁵. Одно это мероприятие в социалистическом обществе навсегда уничтожает неблагодарный физический труд домашних хозяек. В отношении электрификации быта мы еще отстали от капиталистических Соединенных штатов Америки, где имеется около 80 миллионов электрических бытовых устройств.

Уже достигнутая ступень механизации социалистического производства в СССР уничтожает ряд профессий тяжелого неквалифицированного труда.

¹ Маркс и Энгельс. Соч. Т. XIV, стр. 299.

² К. Маркс «Нищета философии». Соч. Т. V, стр. 364.

³ Ленин. Речь на III всероссийском съезде Российской коммунистической союзу молодежи 2 октября 1920 года. Ленин — Сталин. Избранные произведения, стр. 680.

⁴ Ленин. Письмо Г. М. Кржижановскому. Соч. Т. XXIX, стр. 465.

⁵ Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 369.

Механизация и электрификация в каменноугольной промышленности вытесняют профессии ручного забойщика, навалыщика, коногона, саночника, а в черной металлургии — катала. Их сменяют машинисты врубных машин, электровозов и подъемных кранов. Электрифицированные и оборудованные автоблокировкой железные дороги ликвидируют профессии кочегаров, стрелочников и заменяют грузчиков погрузочно-разгрузочными машинами. В сельском хозяйстве механизация весновспашки и сева, комбайнизация уборки на место профессий малоквалифицированного труда ставит профессии квалифицированные: машинистов, механиков, комбайнеров.

Электрифицированное, высокомеханизованное производство подготавливает материально-технические условия для стирания грани между умственным и физическим трудом: «Разделение труда на автоматической фабрике характеризуется тем, что труд совершенно теряет здесь характер специальности. Но как только прекращается всякое специальное развитие, является потребность в универсальности, чувствуется стремление индивидуума ко всестороннему развитию. Автоматическая фабрика стирает специальности и свойственный им профессиональный идиотизм»¹.

Под полной автоматизацией производственного процесса, которая является высокой ступенью механизации, мы понимаем применение механизмов и машин, выполняющих автоматически, без участия человека, все операции, необходимые для производства данного продукта. Роль человека при такой автоматизации производства сводится к пуску автомата и контролю за его работой. Комбинация автоматических механизмов и машин (особенно станков) дает автоматическую электростанцию, фабрику и завод.

Отдельные примеры высокой степени автоматизации производства имеются и в капиталистических странах и в СССР.

Автоматическое и электрифицированное производство заменяет частичного рабочего частичным механизмом, комбинирует специализированные механизмы и, заменяя ими специализированных рабочих, оставляет за работником роль контролера, регулирующего работу машин, получающих энергию из единого источника. Вот почему электрифицированное производство в условиях коммунизма есть материально-техническая база ликвидации узкого профессионализма.

Однако путь к инженерно-техническому труду лежит через всестороннюю специализацию труда. Только после того как нынешняя специализация использует до дна свои возможности в деле поднятия производительности общественного труда, современные профессии физического труда отомрут, и их место займет инженерно-технический труд. Суть стахановского движения как раз и заключается в том, что оно рассчитано на максимальное использование рабочего времени квалифицированного рабочего, на специализацию работника в своей деятельности.

Коммунизм, как указывали не раз Маркс и Энгельс, означает уничтожение старых профессий, сковывающих человека и прикрепляющих его на всю жизнь. «Разделение труда, — писал Фр. Энгельс, — в прежнем его виде совершенно исчезнет»². Уничтожение профессий означает возможность перемены деятельности для каждого работника коммунистического общества, означает ликвидацию односторонности профессий умственного и физического труда, следовательно, преодоление профессиональной узости:

«Воспитание позволит молодым людям быстро знакомиться со всю системой производства, оно позволит им поочередно переходить от одной отрасли производства к другой, в зависимости от потребностей общества или их собственных склонностей. Таким образом, воспитание

¹ К. Маркс «Нищета философии». Соч. Т. V, стр. 391—392.

² Фр. Энгельс «Принципы коммунизма». Соч. Т. V, стр. 477.

освободит их от той односторонности, к которой вынуждает в настоящее время каждого современное разделение труда. Таким образом, общество, организованное на коммунистических началах, даст возможность своим членам всесторонне применить их всесторонне развитые способности»¹.

* * *

Выполнение второй пятилетки в четыре года в ряде решающих отраслей советского хозяйства вплотную ставит перед нами проблемы последующих социалистических пятилеток. Третья пятилетка будет этапом социалистической стадии развития коммунистического общества в СССР.

В период социализма «разделение труда, т. е. закрепление определенных трудовых функций за определенными группами лиц, еще не изжито, и, в частности, еще не уничтожена в основном противоположность между умственным и физическим трудом... Не уничтожена и еще не изжита целиком противоположность между городом и деревней»².

Социалистическая стадия развития коммунизма должна обеспечить, во-первых, всестороннюю механизацию производства на базе электрификации всей страны, гигантское развитие производительных сил и создание на этой основе изобилия продуктов; во-вторых, ликвидацию остатков старых классовых различий, уничтожение в основном противоположности города и деревни и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей; в-третьих, поднятие культурно-технического уровня трудящихся до уровня работников инженерно-технического труда, подготовку всех условий для уничтожения противоположности умственного и физического труда; в-четвертых, воспитание коммунистического отношения к труду и создание предпосылок для перехода от распределения продуктов по труду к распределению по потребности.

Указанные выше задачи социалистической стадии развития взаимно обусловлены и означают различные стороны могучего, все ускоряющегося движения к коммунизму. Коммунизм означает,

«что культурно-технический уровень рабочего класса стал достаточно высок для того, чтобы подорвать основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим, противоположность между трудом умственным и трудом физическим уже исчезла, а производительность труда поднялась на такую высокую ступень, что может обеспечить полное изобилие предметов потребления, ввиду чего общество имеет возможность распределять эти предметы соответственно потребностям его членов»³.

Не может быть никаких сомнений в том, что рабочий класс Советского союза под водительством партии Ленина—Сталина, идя в авангарде всего советского народа, может построить полный коммунизм. Для этого нет никаких непреодолимых препятствий. Между социализмом и коммунизмом нет «китайской стены».

«Коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику, рабочих»⁴. Величайший рост производительности

¹ Фр. Энгельс «Принципы коммунизма». Соч. Т. V, стр. 478.

² Программа Коммунистического интернационала.

³ Сталин. Речь на Первом всесоюзном совещании рабочих и работников стахановцев. См. также К. Маркс «Критика Готской программы». Т. XV, стр. 275.

⁴ Ленин «Великий почин». Соч. Т. XXIV, стр. 342.

труда является материальной предпосылкой перехода от социализма к коммунизму. Только он способен создать то изобилие продуктов, без которого невозможен переход к коммунизму. Есть ли у нас все необходимое для того, чтобы догнать и перегнать передовые капиталистические страны в уровне производительности труда? Несомненно, все необходимое для этого у нас есть.

Значение стахановского движения, подготавливающего условия перехода от социализма к коммунизму, как раз и состоит в том, что оно создает предпосылки для гигантского роста производительности труда и социалистического изобилия продуктов. Если бы все трудящиеся нашей страны использовали свое рабочее время и свои производственные мощности так, как это делают стахановцы, мы уже сделали бы значительные шаги в подготовке перехода от социализма к коммунизму.

Чтобы облегчить переход от социализма к коммунизму, необходимо уничтожить остатки старых классовых различий между рабочими и крестьянами-колхозниками, изжить в основном противоположность города и деревни, уничтожить пережитки капитализма в экономике и сознании людей и остатки старого разделения труда.

«...Для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить их собственность, надо отменить еще и всякую частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда»¹.

Дело это длительное и весьма сложное. Однако его успех предрешен окончательной и бесповоротной победой социализма в СССР.

Чтобы перейти от социализма к коммунизму, необходимо организовать распределение продуктов по потребности. Для осуществления этой задачи также нет никаких непреодолимых препятствий. Более того, в СССР стахановское движение уже «подготавливает условия для перехода от социализма к коммунизму» (Сталин).

Движущей силой, подготавливающей переход от социализма к коммунизму, является Советское государство, руководимое коммунистической партией. Пока не уничтожены классовые различия и разделение труда, пока труд не превратился в первую потребность людей и общество не перешло к распределению продуктов по потребности, необходимо сильное Советское государство:

«Экономической основой полного отмирания государства является такое высокое развитие коммунизма, при котором исчезает противоположность умственного и физического труда, исчезает, следовательно, один из важнейших источников современного общественного неравенства...»².

Борьба между социализмом и капитализмом приведет к окончательному поражению мирового капитализма и к победе коммунизма во всем мире.

Победа международной пролетарской революции вероятна еще до того, как рабочий класс Советского союза построит полный коммунизм. Успехи

¹ Ленин «Великий почин». Соч. Т. XXIV, стр. 337.

² Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 436.

социализма в СССР будут все более революционизировать рабочий класс капиталистических стран:

«Нельзя представлять дело так, что рабочий класс одной страны или нескольких стран будет идти к социализму и тем более к коммунизму, а капиталисты других стран будут смотреть на это равнодушно и сидеть сложа руки. Тем более нельзя представлять, что рабочий класс в капиталистических странах согласится быть простым зрителем победоносного развития социализма в той или иной стране. На самом деле капиталисты будут делать все зависящее от них для того, чтобы задушить такие страны. На самом деле каждый серьезный шаг к социализму и тем более к коммунизму в той или иной стране неизбежно будет сопровождаться неудержимым порывом рабочего класса капиталистических стран к завоеванию диктатуры и социализма в этих странах»¹.

Почти два десятилетия потребовались Великой пролетарской революции для того, чтобы решить задачу уничтожения классов в СССР и построить социалистическое общество. Предстоящие пятилетки будут годами борьбы за полное и окончательное уничтожение остатков старых классовых различий и старого разделения труда. Теперь открыта дорога для создания всех предпосылок перехода от социализма к полному коммунизму.

---

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 193—194. 10-е изд.

I

5 февраля Советская страна праздновала столетие со дня рождения Николая Александровича Добролюбова.

Для нас юбилей — не просто особо отмечаемая дата. Замечания товарищей Сталина, Кирова и Жданова по поводу конспектов учебников истории подчеркивают, какое огромное значение партия и правительство придают правильному взгляду на прошлое.

История помогает воспитывать подрастающее поколение, воспитывать трудящиеся массы для сегодняшних битв, в которых решаются судьбы человечества. Опыт прошлой борьбы пролетариата и других угнетенных классов помогает выработать правильную тактическую линию. Без марксистско-ленинского изучения прошлого не может быть обмена революционным опытом между всеми народами и странами.

Теория пролетариата — марксизм вырос как «прямое и непосредственное», по выражению Ленина, «продолжение учения величайших предшественников» существовавшей до него науки. Конечно, отсюда не вытекает, что марксизм явился продолжением всех предшествовавших ему идеологических течений. Со многими из них марксизму приходилось вести ожесточенную идейную борьбу. Но в теоретическом богатстве прошлого имеются такие направления, которые подготавливали возникновение марксизма. Немецкая классическая философия, английская классическая политическая экономия и французский утопический социализм являются предшественниками марксизма. В истории общественной мысли в России имеются Герцен, Белинский, Чернышевский, о которых Ленин говорил как о «предшественниках русской социал-демократии»¹. К их числу принадлежит и Добролюбов.

Добролюбов был литературно-художественным критиком. В редакции «Современника» на его долю выпал систематический разбор явлений главным образом литературного порядка.

Школьное литературоведение в старой России положило много труда, чтобы изобразить Добролюбова человеком, интересовавшимся только литературными явлениями. Нет нужды доказывать лживость этого утверждения. Добролюбов является великим литературным критиком именно потому, что он был просветителем-революционером, борцом против самодержавия.

Добролюбов вынужден был писать на подневольном, подцензурном, «эзоповском» языке. Говоря о самодурах-купцах, он имел в виду всю систему самодурства в России, начиная с главного самодура — монарха.

«Всякий, кто читал наши статьи, — подчеркивал Добролюбов, — мог видеть, что мы вовсе не купцов только имели в виду, указывая на основные черты отношений, господствующих в нашем быте и так хорошо воспроизведенных в комедиях Островского. Современные стремления рус-

¹ Ленин. Соч. Т. IV, стр. 381. 3-е изд.

ской жизни, в самых обширных размерах, находят свое выражение в Островском, как комике, с отрицательной стороны»¹.

И сегодня мы чувствуем, как сквозь все цензурные заслоны в статьях Добролюбова вырывается наружу огонь революционной ненависти.

Добролюбов непримиримо ненавидел самодержавие. В то время, когда подавляющее большинство населения России встретило смерть Николая I и смену его Александром II надеждой на смягчение режима, — Добролюбов писал в нелегальном стихотворении «Ода на смерть Николая I»:

«По неизменному природному закону,
События идут обычной чередой:
Один тиран исчез, другой надел корону,
И тяготеет вновь тиранство над страной...
Поверь, на зло царям, к свободе Русь придет,
Тогда не пощадят тирана род несчастный
И будет без царей блаженствовать народ».

Передовые убеждения революционного просветительства давали Добролюбову такую широту критических взглядов, какой в его время обладал только Чернышевский. С орлиной высоты Добролюбов умел обозреть все поле литературной деятельности, выделить главное в современных ему явлениях искусства, определить соотносительный художественный рост разбираемых книг и их общественное значение. Подавляющее большинство современных ему критиков было сковано симпатиями к определенному кругу писателей, было ограничено корыстными интересами эксплуататорских классов. Добролюбов являлся независимым критиком, преследовавшим передовые политические цели, и обладал первоклассным литературным вкусом.

Насколько Добролюбов и Чернышевский стояли выше остальных критиков того времени, можно видеть хотя бы из сопоставления добролюбовской оценки «Губернских очерков» с отзывами других современников.

Дружинин в «Библиотеке для чтения» встретил первое крупное произведение великого сатирика следующим отзывом:

«По верности и основательности подробностей, по непринужденной прямоте, с какою г. Щедрин подходит к делу, нельзя не признать в нем человека, служившего и знающего службу да сверх того глядящего на служебные интересы глазом полезного и практического чиновника».

«Возвышенный эстет» Дружинин, обвинявший Добролюбова в «профанации святого искусства», в одной этой тираде показывает всю ничтожность своего идеологического уровня. Надо было самому обладать идеологическим кругозором стolonачальника, чтобы в вырвавшемся из-под пера Салтыкова потоке возмущения и негодования увидеть «глаз полезного и практического чиновника»!

А критик журнала «Сын отечества» и вовсе извлек из «Губернских очерков» урок, достойный дворянского недоросля, догадливого Митрофанушки более просвещенных времен:

«Для искоренения этой язвы России (т. е. взяточничества. — В. К.), — писал «Сын отечества» по поводу «Губернских очерков», — честным людям следует твердо решиться: не только не брать, что разумеется само собою, но и не давать ни малейшей взятки...»

По сравнению с такой, с позволения сказать, критикой — статьи Чернышевского и Добролюбова о «Губернских очерках» высятся поистине как титанические постройки.

¹ Добролюбов, Н. А. Литературно-критические статьи, стр. 341. Гослитиздат. 1935.

Сразу увидев отпечаток недожинного дарования на этом, еще незрелом произведении Щедрина, Добролюбов писал:

«Он печатает рассказ за рассказом, постоянно высказывая в них, как велик запас его средств, как неистощим источник его наблюдений... Сочувствие к неиспорченному, простому классу народа, как и ко всему свежему, здоровому в России, выражается у г. Щедрина чрезвычайно живо».

Отбросив в сторону либеральные предрассудки, тяготевшие над еще не осмотревшимся как следует после вятской ссылки Щедриным, Добролюбов именно на разборе «Губернских очерков» показал необходимость формирования деятелей нового типа, людей, которые

«не падают перед силой обстоятельств, не опускаются до злобного фразерства и цинической лени — с досады, что ничего великого сделать нельзя, — а до конца идут против враждебной силы и если не успеют ее покорить, то падают, звуком самого падения созывая на труп свой новых самоотверженных деятелей»¹.

Разница между либеральствующим «обличительством» и революционным демократизмом Добролюбова отражается в этом эпизоде как солнце в капле воды. «Сын отечества» советует призвать на помощь все свое либеральное мужество и не давать взятку, а Добролюбов видит всю тяжесть революционного пути и совет идти по нему до конца.

Сложность работы критика-публициста состоит в умении сочетать политическую и эстетическую оценку произведений искусства.

Перед литературным критиком, имеющим определенные политические убеждения, нередко встает соблазн подойти к произведению искусства с точки зрения политических убеждений его автора, а не во всеоружии понимания этого произведения во всей его сложности как художественного и общественного явления. Так, вскоре после смерти Добролюбова Антонович, критик и публицист из лагеря «Современника», не только осудил в статье «Асмодей нашего времени» политическую тенденцию романа Тургенева «Отцы и дети», но и отрицал за ним какие-либо художественные достоинства. Правильно оценивая политические взгляды Тургенева, Антонович оказался неправ в художественной оценке: роман Тургенева вошел в сокровищницу русской литературы, а статью Антоновича знают только специалисты-историки литературы.

В том, как Добролюбов подходил к произведениям искусства, сказалась вся сила элементов диалектики, заключавшихся в его мировоззрении. Добролюбов и Островский находились в разных политических лагерях. Тем не менее Добролюбов не отбросил комедий Островского в сторону. Наоборот, понимая всю ограниченность точки зрения Островского, Добролюбов видел, что правда неприглядной российской действительности художественно убедительно отразилась в них. Имея дело с подлинными произведениями искусства, говорит Добролюбов,

«мы можем быть совершенно спокойны, обращая внимание единственно на воззрение автора, какое желал он выразить в пьесе. Комедии Островского заслуживают другого рода критики, потому что в них, независимо от теоретических понятий автора, есть всегда художественные достоинства. Мы уже замечали, что общие идеи принимаются, развиваются и выражаются художником в его произведениях совершенно иначе, нежели обыкновенными теоретиками. Не отвлеченные идеи и общие принципы занимают художника, а живые образы, в которых проявляется идея. В этих образах поэт может, даже неприметно для

¹ Добролюбов, Н. А. Литературная критика, стр. 187. Гослитиздат. 1934.

себя самого, уловить и выразить их внутренний смысл гораздо прежде, нежели определит его рассудком. Иногда художник может и вовсе не дойти до смысла того, что он сам изображает; но критика и существует затем, чтобы раз'яснить смысл, скрытый в созданиях художника, и, разбирая представленные поэтом изображения, она вовсе не уполномочена привязываться к теоретическим его воззрениям»¹.

Мысль Добролюбова может быть и сегодня применена к многим писателям капиталистического Запада. Например в таких произведениях, как «Путешествие на край ночи» Селина, правда художественно изображенной действительности говорит совсем не то, что хотелось автору.

Но надо подчеркнуть, что Добролюбов вовсе не считал плюсом для развития искусства расхождение между политическими взглядами и намерениями писателя и правдой художественного изображения. Добролюбов понимал всю сложность явлений искусства и умел сочетать политическую борьбу с писателем из враждебного лагеря с признанием художественных достоинств произведений этого писателя.

В истории русской литературы хорошо известно политическое столкновение между Тургеневым и Добролюбовым, послужившее поводом к окончательному разрыву с либеральной частью сотрудников «Современника». Однако Добролюбов отнесся к творчеству Тургенева совсем не так, как Антонович. Разбирая роман «Накануне», Добролюбов писал:

«Для нас не столько важно то, что хотел сказать автор, сколько то, что сказалося им, хотя бы и ненамеренно, просто вследствие правдивого воспроизведения фактов жизни»².

Широта взглядов Добролюбова принесла огромную пользу и русской литературе и делу революционной пропаганды.

Добролюбов сумел поставить на службу революционной пропаганде произведения таких далеких от революции авторов, как Островский, Гончаров, Тургенев, Достоевский.

Заставляя произведения писателей дворянско-буржуазного лагеря служить революции, Добролюбов в то же время указывал, что если художник руководится в своем творчестве «правильными понятиями», то и художественные образы приобретают высшую живость и яркость, произведение выигрывает в стройности и цельности. В усвоении художниками понятий, выработанных передовыми мыслителями человечества, писал Добролюбов,

«может выразиться связь знания с искусством. Свободное претворение самых высших умозрений в живые образы, и, вместе с тем, полное сознание высшего, общего смысла во всяком, самом частном и случайном факте жизни — это есть идеал, представляющий полное слияние науки и поэзии и доселе еще никем не достигнутый. Но художник, руководимый правильными началами в своих общих понятиях, имеет все-таки ту выгоду перед неразвитым или ложно развитым писателем, что может свободнее предаваться внушениям своей художественной природы. Его непосредственное чувство всегда верно указывает ему на предметы; но когда его общие понятия ложны, то в нем неизбежно начинается борьба, сомнения, нерешительность, и если произведение его и не делается оттого окончательно фальшивым, то все-таки выходит слабым, бесцветным и нестройным. Напротив, когда общие понятия художника правильны и вполне гармонируют с его натурой, тогда эта гармония и единство отражаются в произведении. Тогда действительность отражается в произведении ярче и живее, и оно легче мо-

¹ Добролюбов, Н. А. Литературно-критические статьи, стр. 150. Гослитиздат. 1935.

² Там же, стр. 244.

жет привести рассуждающего человека к правильным выводам и, следовательно, имеет более значения для жизни».

Достоин внимания то, что Добролюбов продумывал вопрос о взаимоотношениях науки и искусства в том же направлении, в каком его разрешили классики марксизма. Марксизм-ленинизм всегда придавал огромное значение познавательной силе искусства и в союзе с наукой видел плодотворнейший путь для развития искусства. Энгельс писал о драме:

«Полное слияние большой идейной глубины, осознанного исторического смысла... с шекспировской живостью и действенностью будет достигнуто, вероятно, только в будущем, да, пожалуй, и не немцами. Во всяком случае, именно в этом слиянии я вижу будущее драмы»¹.

Ленин предвидел создание искусства, идейная глубина которого будет оплодотворяться живым опытом социалистического пролетариата:

«Это будет свободная литература, оплодотворяющая последнее слово революционной мысли человечества опытом и живой работой социалистического пролетариата, создающая постоянное взаимодействие между опытом прошлого (научный социализм, завершивший развитие социализма от его примитивных, утопических форм) и опытом настоящего (настоящая борьба товарищей рабочих)»².

Подобно классикам марксизма, Добролюбов не имел в виду замену литературы наукой, потерю литературой ее образной природы. Он не имел в виду превращения живого искусства в дидактическую назидательность научно-популярного рассказа. Речь идет об идейном обогащении искусства, о правильном раскрытии изображаемых явлений, событий и людей, о том, чтобы, ставя научные или технические проблемы, литература правильно их освещала. Речь идет, как выражается Энгельс, не об отказе в драматургии от шекспировской живости и богатства действия, а о полном слиянии их с большой идейной глубиной.

В истории искусства неоднократно бывало, что между политическими, теоретическими воззрениями писателя и идеологическим смыслом его творчества происходил разлад, часто весьма глубокий. Так, классовая ограниченность убеждений Островского приводила его нередко на позиции обычного «квасного патриотизма»; между тем ряд его пьес вскрыл с почти исчерпывающей глубиной потрясающую картину «темного царства» крепостнической Руси.

Это далеко не единственный пример. Причина этого явления коренится в классовом положении художника. В произведениях большого художника жизненная правда изображаемой действительности иногда обнаруживает свой истинный смысл в большем масштабе, чем это хочется художнику как политику. Иногда правда действительности сказывается в искусстве несмотря на ограниченность, ненаучность мышления художника. Но сплошь и рядом мы наблюдаем и такие случаи, когда ненаучность, политическая ошибочность воззрений художника создают между искусством и наукой глубокий разрыв.

Иное положение создается для советского искусства. Пролетариат кровно заинтересован в научном познании действительности. Без правильного познания законов действительности пролетариат не может перестроить мир. Это обстоятельство создает условия не для разлада между теорией и искусством, а для их союза, взаимного проникновения, для их гармонического сочетания.

И в искусстве прошлого имеются яркие примеры того, как передовое мировоззрение способствует художественному росту писателя: в поэтической

¹ Маркс и Энгельс. Соч. Т. XXV, стр. 258—259. Письмо Энгельса Лассалю от 18 мая 1859 года.

² Ленин. Соч. Т. VIII, стр. 390. 3-е изд.

биографии Некрасова, в художественном росте Салтыкова-Щедрина мы видим, как благотворно сказывалось усвоение передовых идей на художественном качестве творчества писателей.

Добролюбов не смог построить своей критики на базе диалектического материализма. Однако после Добролюбова и Чернышевского (вплоть до возникновения марксизма в России) идет снижение уровня критики. Снижение качества литературной критики было следствием снижения уровня всей общественной мысли в России. По оценке Ленина, Чернышевский —

«единственный действительно великий русский писатель, который сумел с 50-х годов вплоть до 88-го года остаться на уровне цельного философского материализма и отбросить жалкий вздор неокантианцев, позитивистов, махистов и прочих путаников. Но Чернышевский не сумел, вернее: не смог, в силу отсталости русской жизни, подняться до диалектического материализма Маркса и Энгельса»¹.

«В философии, — писал Ленин, — Михайловский сделал шаг назад от Чернышевского, величайшего представителя утопического социализма в России. Чернышевский был материалистом и смеялся до конца дней своих (т. е. до 80-х годов XIX века) над уступочками идеализму и мистике, которые делали модные «позитивисты» (кантианцы, махисты и т. п.). А Михайловский плелся именно за такими позитивистами»².

Сказанное Лениным о Чернышевском относится и к Добролюбову. Добролюбов был единомышленником Чернышевского. Чернышевский в «Прологе» устами Волгина рассказывает, какое огромное впечатление произвели на него встреча с Добролюбовым, первая статья, принесенная Добролюбовым в «Современник», и личная беседа с начинающим критиком:

«Вчера вечером приносят статью — небольшую; читаю — вижу совсем не то, что у всех дураков — читаю, думаю: неужели, наконец, попадает человек со смыслом в голову. Читаю — так, как должно быть, со смыслом в голове. Ну, а потом стал говорить с ним. И вот потому-то собственно пришлось не спать, — нельзя, мой друг, за это и ты не можешь осудить. Проговорил я с ним часов до 3-х. Это — человек, голубочка: со смыслом человек. Будет работать... Замечательная сила ума, голубочка! Ну, пишет превосходно, не то, что я: сжато, легко, блистательно; но это хоть и прекрасно, — пустяки, разумеется, — дело не в том, а как понимаешь вещи. Понимает. Все понимает, как следует. Такая холодность взгляда, такая самобытность мысли в двадцать один год, когда все поголовно точно пьяные, хуже: пьяный проспится, дурак никогда».

Чернышевский нашел в Добролюбове соратника и друга. Недаром он любил Добролюбова как сына, даже больше, чем родных сыновей. «Я любил его сильнее, чем Сашу или Мишу», — писал Чернышевский уже в Сибири, в 1878 году. Даже в разгар подъема шестидесятых годов Чернышевский понимал, что по остроте понимания задач времени, по революционной последовательности он был одинок до встречи с Добролюбовым: «Изю всех мужчин, молодых ли, старых ли, каких я встречал лично когда-нибудь, только у Добролюбова был образ мыслей, сколько-нибудь сходный с моим», — вспоминал он в Сибири (см. письмо к жене из Виллойска от 24/IX 1873 года).

И в личном самосознании, и в понимании современников, и во многих высказываниях Ленина Добролюбов и Чернышевский были людьми одной политической позиции и одного теоретического уровня.

Оценка, данная Лениным Чернышевскому в «Материализме и эмпирио-

¹ Ленин. Соч. Т. XIII, стр. 295.

² Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 224.

критицизме», должна быть целиком использована для понимания истории русской критики. Уже в деятельности Писарева, который стал после Добролюбова и Чернышевского самым популярным русским критиком, мы видим резкое снижение теоретического уровня. По философским своим воззрениям Писарев был материалистом уже не фейербахианского толка. Философскими учителями Писарева были немецкие вульгарные материалисты: Бюхнер, Фохт, Молешотт. В области критики он не сумел сохранить диалектического сочетания политико-публицистического и литературно-художественного подхода к явлениям литературы. «Во имя общественной пользы» Писарев прокламировал разрушение эстетики и даже пытался доказать, что в этой своей концепции он следует предпосылкам «Эстетических отношений искусства к действительности» Чернышевского. На самом деле концепция Писарева была лишь односторонней вульгаризацией пусть еще не диалектической в полном смысле слова, но богатой диалектическими элементами теории Чернышевского и Добролюбова.

Михайловский также начинает с вульгарно-упрощенного подхода к искусству:

«Сочетание поэтического элемента с научным, не говоря уже о невыгодности его, по нашему крайнему разумению невозможно... При известных обстоятельствах... поэзия и искусство вообще составляют могучее средство, как приправа, как приманка; так что даже многие серьезные и глубокие мыслители прибегают для проведения своих идей в массу к поэтической форме. Но все дело в том, чтобы не пересолить, чтобы приправа не сделалась насущным хлебом, чтобы поэтическое воззрение не втянуло в себя окончательно мысли читателя, потому что в противном случае эта мысль утратит свою трезвость и замкнется в узенький мирок «звуков сладких и молитв». Словом, поэзия, как средство может быть при известных условиях двигателем, но как цель — она всегда тормоз».

Впоследствии Михайловский признал значение искусства: он отказался от взгляда на искусство как на тормоз общественного развития. Но сопоставление реализма в понимании Добролюбова и реализма в понимании Михайловского обнаруживает ту же разницу в уровне критики между великими социалистами и демократами шестидесятых годов и идеологами народничества, какая существует между их политическими и философскими воззрениями.

Революционный просветитель, Добролюбов как критик и теоретик реализма в произведениях художественной литературы и творчестве писателя искал прежде всего общественный смысл. Добролюбов восставал не только против иллюзорно-идеалистического романтизма, но и против бытового и психологического натурализма. Он не удовлетворялся тем, что художник «верно изображает действительность», а задавался вопросом о том, «как обширна сфера, подлежащая его наблюдениям, до какой степени важны те стороны фактов, которые его занимают, и как глубоко проникает он в них».

Добролюбов искал в искусстве изображения подлинного содержания жизни, а не случайных и второстепенных ее подробностей. Типическое для Добролюбова было образным обобщением существенного содержания в событиях и людях, а не результатом фотографического описания. Добролюбов так объясняет типическое значение образа Катерины («Гроза» Островского):

«Здесь является перед нами лицо, взятое прямо из жизни, но выясненное в сознании художника и поставленное в такие положения, которые дают ему обнаруживаться полнее и решительнее, нежели как бывает в большинстве случаев обыкновенной жизни. Таким образом здесь нет дагерротипной точности, в которой некоторые критики обвиняли

Островского, но есть именно художественное соединение однородных черт, проявляющихся в разных положениях русской жизни, но служащих выражением одной идеи».

Реализм, по мысли Добролюбова, есть творческое воспроизведение жизни в ее типичных характерах и типичных обстоятельствах. В понимании художественного реализма Добролюбов близко подошел к Энгельсу. У Михайловского же реализм трактуется как реализм психологический. Лейтмотивом творчества Достоевского Михайловский, например, считал склонность к беспринципному мучительству («Жестокий талант»). Противоречия в творчестве Глеба Успенского он объяснял антитезой совести и чести, т. е. понятием психологического порядка, и т. д.

Психологическое понимание людей есть только элемент во всестороннем реальном понимании действительности. Превращение психологии в ключ для объяснения действительности ведет к особому рода эмпиристической поверхностности. Это хорошо объяснил Ленин в одном из своих писем к Горькому:

«Не понимая дел, нельзя понять и людей иначе, как... внешне. Т. е. можно понять психологию того или другого участника борьбы, но не смысл борьбы, не значение ее партийное и политическое»¹.

В своем мирозерцании Добролюбов рос в сторону диалектического материализма. Он был одним из предшественников социал-демократии в России. Людей и общественные группы он судил не по словам их, а по делам.

Правдивое изображение существенных сторон действительности, окружающей Добролюбова, требовало вскрытия ее язв, ее отрицательных сторон. Добролюбов понимал это с предельной ясностью. Его реализм мы можем назвать критическим реализмом. Вместе с тем Добролюбов в своих критических статьях открывал перспективу революционно-демократического преобразования действительности. Положительный герой, о котором мечтал Добролюбов, был протестант, революционер.

Критический и революционный реализм Добролюбова является предшественником социалистического реализма, лозунг которого дан советской литературе товарищем Сталиным.

Огромное значение литературно-критической и публицистической деятельности Добролюбова объясняется не только его необычайной одаренностью. Значение Добролюбова объясняется тем, что его гений опирался на самую передовую для того времени в России теорию и революционную политическую тактику.

Как и Чернышевский, Добролюбов был последователем немецкой классической философии и, в частности, материалистической концепции Фейербаха. В своих социально-экономических воззрениях Добролюбов был верным последователем Чернышевского, критически усвоившего наследие английской классической политической экономии. Добролюбов прошел школу французского утопического социализма и Роберта Оуэна — этого «святого старика», по выражению Чернышевского. Следует еще добавить, что Добролюбов и Чернышевский, так же как и первоучители марксизма, чрезвычайно интересовались историей классовой борьбы во французских революциях.

И тем не менее Чернышевский и Добролюбов не стали марксистами. Объясняется это тем, что Добролюбов и Чернышевский были идеологами не пролетариата, а революционной крестьянской демократии. Пролетариата как значимой исторической силы в их время в России еще не было. Значения производительных сил и производственных отношений в историческом

¹ Ленин. Соч. Т. XIV, стр. 190.

процессе они себе еще не представляли. Несмотря на зачатки понимания классовой борьбы они все же, в конечном итоге, оставались идеалистами в истории, полагая, что последней, конечной причиной исторических изменений является «развитие и распространение правильного знания». Добролюбов, как и Чернышевский, был революционным просветителем.

II

Уровень мировоззрения Добролюбова был настолько высок, что резко отделял его не только от либералов, но и от зарождавшегося в то время народничества. Теоретическими и политическими достоинствами мировоззрения Добролюбова, отличающими его от либералов и народников, объясняется высокая оценка Добролюбова со стороны Маркса, Энгельса и Ленина.

Маркс в письме к Даниэльсону от 9/XI 1871 года пишет:

«С сочинениями Эрлиба (т. е. Добролюбова) я отчасти уже знаком. Как писателя, я ставлю его наравне с Лессингом и Дидро»¹.

В 1874 году Энгельс отзывается о Добролюбове и его старшем товарище — Чернышевском — следующим образом:

«Страна, выдвинувшая двух писателей масштаба Добролюбова и Чернышевского, двух социалистических Лессингов, не погибнет от того, что как-то породила такого пройдоху, как Бакунин, и нескольких незрелых студентиков, которые, произнося громкие фразы, пькаются как лягушки, и, в конце концов, пожирают друг друга»².

Этот свой отзыв Энгельс подтверждает в письме к русской эмигрантке Е. Паприц:

«Мне кажется, что Вы несправедливы к Вашим соотечественникам. Мы оба, Маркс и я, не можем на них пожаловаться. Если некоторые школы и отличались больше своим революционным пылом, чем научными исследованиями, если были и есть различные блуждания, то, с другой стороны, была и критическая мысль и самоотверженные искания чистой теории, достойные народа, давшего Добролюбова и Чернышевского. Я говорю не только об активных революционных социалистах, но и об исторической и критической школе в русской литературе, которая стоит бесконечно выше всего того, что создано в Германии и Франции официальной исторической наукой»³.

Вера в революционное будущее России, в ее превращение из международного жандарма в мировой революционный очаг, была для Маркса и Энгельса в известной мере связана с именами Добролюбова и Чернышевского: для Маркса и Энгельса симптомом накопления революционных сил в России была деятельность Добролюбова и Чернышевского, а не деятельность Бакунина и других эффектных фразеров, которых так много было в народническом лагере.

Почему? Потому что имена Бакунина, с одной стороны, и Добролюбова и Чернышевского — с другой, говорили о двух разных направлениях, о двух разных тенденциях в левой публицистике и в революционном лагере в России. Одно направление — по своим воззрениям народническое — было реакционно-утопическим по своему характеру; другое, достигшее высокой степени научности, насколько это было возможно еще до того, как нача-

¹ Маркс и Энгельс. Соч. Т. XXVI, стр. 164.

² Маркс и Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 235.

³ Маркс и Энгельс. Соч. Т. XXVII, стр. 389.

лась самостоятельная борьба рабочего класса, являлось направлением, подготовительным к марксизму.

Если все у нас понимают отличие Чернышевского и Добролюбова от либералов, то, к сожалению, не все понимают отличие революционного просветительства от народничества.

Непримиримая борьба марксизма с народничеством была связана с тем, что рабочий класс продолжал (на неизмеримо более высоких основах) революционные традиции демократического и социалистического просветительства России 60-х годов. Борьба марксизма с народничеством знаменовала собой «очищение этих лучших традиций от народничества» (Ленин).

Деятельность Чернышевского и Добролюбова — одно из лучших опровержений выдвинутой было тов. Бухариным точки зрения о русском народе как о «нации Обломовых».

Если Бакунин, как и многие другие народники, был выходцем из дворян и шел в революцию «сверху», никогда не достигая тесного соприкосновения с угнетенными народными массами, то Добролюбов шел в революцию с более низких ступеней социальной лестницы. Он знал народ, верил в него, не идеализируя его, предвидел силу, настойчивость и непреодолимость народного натиска в революции.

Бакунин движущей силой истории считал интеллигенцию — незначительное меньшинство.

Добролюбов был убежден, что бороться за свое освобождение могут только массы, — те, кто кровно, социально в этом заинтересован. Добролюбов, как и Чернышевский, чувствовал себя представителем и выразителем народа, низов, масс. К массам Добролюбов относился с величайшим доверием и величайшей надеждой.

Лишь могучий поток народной революции может сорвать плотину реакции — это сравнение употребил сам Добролюбов, когда на подневольном, подцензурном языке писал о перспективах революции в России.

А народники, включая Бакунина, делали ставку в революции на произвол, на «свободную волю» отдельных личностей, а не на познание закономерностей исторического процесса.

О подобных «теориях» Энгельс говорил, как о болтовне незрелых студентов.

Добролюбов же, как и Чернышевский, хотя оба они были социалистами-утопистами, стремился обосновать свою практику научным познанием общественных явлений, материалистической методологией. Свою веру в победу революции они связывали не с произволом, а с закономерностями общественной жизни, хотя и не понятыми ими до конца.

Михайловский, который во многих отношениях наилучшим образом выразил теоретические предрассудки народничества, писал:

«Рабочий вопрос в Европе есть вопрос революционный, ибо там он требует передачи условий труда в руки работника, экспроприацию теперешних собственников; рабочий вопрос в России есть вопрос консервативный, ибо тут требуется только сохранение условий труда в руках работника, гарантии теперешним собственникам их собственности. У нас под самым Петербургом... существуют деревни, жители которых живут на своей земле, жгут свой лес, едят свой хлеб, одеваются в армяки и тулупы своей работы из шерсти своих овец».

Ни Добролюбов, ни Чернышевский никогда не говорили ничего подобного. Под социализмом они понимали крупное обобществленное производство, базирующееся на передовых достижениях техники не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве. Добролюбов мало писал по вопросам социализма: в том «разделении труда», которое существовало

между ним и Чернышевским, на его долю выпало освещать вопросы литературы. Но Добролюбов и Чернышевский в вопросах мировоззрения не имели разногласий. Что Энгельс серьезно оценивал социализм Добролюбова и Чернышевского, видно из приведенных его высказываний, в которых он называет Добролюбова и Чернышевского «социалистическими Лессингами». Добролюбов был единомышленником Чернышевского, а Ленин называл Чернышевского великим социалистом, в то время как у народников Ленин не находил ни грана социализма. Несмотря на то что Ленин очень высоко оценивал философские взгляды Герцена, он называл социалистические убеждения последнего фразой.

Маркс и Энгельс не могли не выделить направление Чернышевского и Добролюбова от народническо-бакунинских направлений в России. Правда, сопоставление с Дидро и Лессингом подчеркивает просветительский характер мировоззрения Добролюбова и Чернышевского. Как и Дидро и Лессинг, они в конечном итоге скатывались к идеализму, их мировоззрение было еще далеким от марксизма. Тем не менее огромное значение могучей проповеди Чернышевского и Добролюбова не подлежит никакому сомнению. Они освобождали революционное движение в России от пут религиозных предрассудков, от идеалистической, бездейственной фразы, вооружали революционную практику знанием действительности, любовью к конкретности; в их воззрениях явственно выступает зародыш понимания классового деления общества и классовой борьбы. Если Чернышевский и Добролюбов не усвоили мировоззрения Маркса и Энгельса, сложившегося уже тогда, то это скорее всего объясняется отсталостью общественных отношений в России, — отсутствием в России рабочего класса как активной действующей силы.

Ленин, так много труда положивший на изучение движущих сил революции в России, естественно, не мог обойти своим вниманием Добролюбова и Чернышевского, как не обошли их Маркс и Энгельс. Ленин никогда не сомневался в демократической, революционной позиции Добролюбова в отличие от народников. Он писал, что Добролюбов дорог «всей образованной и мыслящей России», дорог как «писатель, страстно ненавидевший произвол и страстно ждавший народного восстания против «внутренних турок» — против самодержавного правительства»¹.

И мог ли Ленин отзываться иначе о Добролюбове, если каждая страница, написанная Добролюбовым, пронизана неугасаемой ненавистью к произволу, к самодержавию и ни на минуту не умолкающим призывом к революции?

В разборе «Грозы» Островского Добролюбов говорит о гибели Катерины как об отрядном признаке:

«Мы уже сказали, что конец этот кажется нам отрядным; легко понять почему: в нем дан страшный вызов самодурной силе, он говорит ей, что уже нельзя идти дальше, нельзя долее жить с ее насильственными, мертвыми началами. В Катерине видим мы протест против кабановских понятий о нравственности, протест, доведенный до конца, провозглашенный и под домашней пыткой, и над бездной, в которую бросилась бедная женщина. Она не хочет мириться, не хочет пользоваться жалким прозябаньем, которое ей дают в обмен за ее живую душу»².

Здесь проводится мысль, что в революции нужно идти до конца, жертвовать для нее жизнью, что свобода и счастье народа могут быть достигнуты только непримиримой борьбой с поработителями. Наличие в народе

¹ Ленин. Соч. Т. IV, стр. 346.

² Добролюбов, Н. А. Литературно-критические статьи, стр. 401.

революционных чувств, революционной борьбы, готовность отдать свою жизнь за дело свободы есть залог того, что жалкое прозябание, «вавилонское пленение» рабства сменится счастливой жизнью для всех обездоленных и эмплоатируемых.

В. И. Ленин не только высоко оценивал революционность позиции Добролюбова, но и неоднократно противопоставлял его лжереволюционерам, революционерам на словах, оппортунистам на деле. Отношение Ленина к Добролюбову совпадает с отношением Маркса и Энгельса к великому критику. Клеймя позором ренегатов революции, Ленин использует ореол и авторитет Добролюбова для того, чтобы подчеркнуть наличие в России революционной, демократической линии в борьбе против самодержавия и крепостничества. Полемизируя с «Вехами» — этой «энциклопедией либерального ренегатства», иронически приводя их мнение, что «Белинский, Добролюбов, Чернышевский — вожди «интеллигентов», Чаадаев, Владимир Соловьев, Достоевский — «вовсе не интеллигенты», Ленин добавляет: «Первые — вожди направления, с которым «Вехи» воюют не на живот, а на смерть»¹.

В статье «Либералы и свобода союзов» Ленин противопоставляет революционный демократизм Добролюбова и Чернышевского реформизму либералов:

«Подобное положение было при отмене крепостного права. Последовательные демократы Добролюбов и Чернышевский справедливо высмеивали либералов за реформизм, в подкладке которого было всегда стремление укоротить активность масс и отстоять кусочек привилегий помещиков, вроде выкупа и так далее»².

Революционный демократизм Добролюбова и Чернышевского ярко выделяется не только по сравнению с предательским поведением либеральной русской буржуазии. Ленин относил Герцена к предшественникам русской социал-демократии, но в то же время подчеркивал, что

«Чернышевский, Добролюбов, Серно-Соловьевич, представлявшие новое поколение революционеров-разночинцев, были тысячу раз правы, когда упрекали Герцена за эти отступления от демократизма к либерализму»³.

Ленин защищал память Добролюбова от ликвидаторов, пытавшихся зачислить его «по своему ведомству». Он презрительно писал о Неведомских, «с их новым «пересмотром» идей Добролюбова задом наперед, от демократизма к либерализму»⁴.

Революционный демократизм Добролюбова Ленин противопоставлял не только либералам или либеральным шатаниям Герцена. Ленин противопоставлял Добролюбова меньшевикам, социал-оппортунистам в России и в Европе. Презрительный отзыв Ленина о жалких потугах Неведомского по отношению к Добролюбову не случаен.

В статье «Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический» Ленин говорит:

«...Даже в крепостной России Добролюбов и Чернышевский умели говорить правду то молчанием о манифесте 19 февраля 1861 г., то высмеиванием и шельмованием тогдашних либералов, говоривших точь в точь такие речи, как Турати и Каутский»⁵.

А «В очередных задачах советской власти», говорится:

¹ Ленин. Соч. Т. XIV, стр. 218.

² Ленин. Соч. Т. XXX, стр. 211.

³ Ленин. Соч. XV, стр. 467.

⁴ Там же, стр. 459.

⁵ Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 371.

«Современным «социал-демократам» оттенка Шейдемана или, что почти одно и то же, Мартова, так же претят Советы, их также тянет к благопристойному буржуазному парламенту, или к Учредительному собранию, как Тургенева 60 лет тому назад тянуло к умеренной монархической и дворянской конституции, как ему претил мужицкий демократизм Добролюбова и Чернышевского»¹.

В этих высказываниях Ленина содержится четкий ответ на вопрос о том, чьим предшественником в истории классовой борьбы в России является Добролюбов. Наследство Добролюбова — наше наследство, имя Добролюбова — одно из тех имен, которые создают «национальную гордость великороссов».

Деятельность Добролюбова проходила у истоков пролетарско-крестьянской революции в России. Добролюбов, как и Чернышевский, принадлежал к тем, по выражению Ленина, крайне немногочисленным революционерам 60-х годов, которые стояли во главе подымавшегося к революционному протесту крестьянства. Социализм Добролюбова, так же как и его тактика, ничего общего не имел с реакционно-утопической фразеологией народничества и народнической тактикой бессилия, тактикой заговорщичества.

Делу демократии и социализма посвятил Добролюбов всю свою краткую жизнь: он не поддавался соблазнам разрядить революционный протест в каком-нибудь внешнем, эффектном, но непрочном и мало результативном проявлении. Он звал своих друзей на труд и битву, звал их сплотиться на почве упорной, последовательной работы по воспитанию революционных чувств народа. Его другом мог быть лишь тот, кто шел вместе с ним по тернистой дороге зачинателей организованной революционной борьбы народа против самодержавия. В одном из своих стихотворений Добролюбов писал:

«Я ваш, друзья, — хочу быть вашим,
На труд, на битву я готов, —
Лишь бы начать в союзе нашем
Живое дело вместо слов;
Но если нет, — мое презренье
Меня далеко оттолкнет,
От тех кружков, где словопренье
Опять права свои возьмет...»

Добролюбову не суждено было увидеть осуществление его мечты. Но мы, живущие в эпоху Великой пролетарской революции, победившей уже на одной шестой части земного шара, мы, граждане свободной социалистической республики, в дни своих побед и своих радостей не можем не вспомнить имя Добролюбова, отдавшего всю свою жизнь делу освобождения трудящихся и эксплуатируемых.

Добролюбов мечтал о свободном русском народе, братски соединившим свои усилия с усилиями других передовых народов земли для блага всего человечества. Он любил свою угнетенную родину, провидя в ней торжество страстно ожидаемой им революции. В стихотворении «Дума при пробе Оленина» (Оленин — помещик, убитый крестьянами за жестокое обращение) Добролюбов писал:

«О Русь! с каким благоговеньем
Народы взглянут на тебя,
Когда, сорвав свои оковы,
Уж не ребенком иль рабом,
А вольным мужем жизни новой

¹ Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 466—467.

Предстанешь ты пред их судом.
 Тогда республикою стройной
 В величьи благородных чувств,
 Могучий, славный и спокойный
 В красе познаний и искусств
 Глазам Европы изумленной
 Предстанет русский исполин,
 И на Руси освобожденной
 Явится русский гражданин.
 И в царстве знаний и свободы
 Любовь и правда процветут
 И просвещенные народы
 Нам братски руку подадут».

Самые смелые мечты Добролюбова осуществлены в нашу эпоху рабочим классом под руководством большевистской партии, вооруженной самой передовой революционной теорией, теорией марксизма-ленинизма.

Демократ и социалист Добролюбов формулировал свой идеал простыми, для всех доступными словами: «Чтобы всем было хорошо».

Но идеал всеобщего счастья носил у Добролюбова еще утопический характер. Добролюбов не знал, как нужно бороться для того, «чтобы всем было хорошо». Мы знаем, как бороться, как действовать, строить, чтобы всем стало хорошо, чтобы творческая жизнь, основанная на материальном и культурном благосостоянии, стала обычной формой человеческого существования.

Наша страна, руководимая гениальным Сталиным, сегодня подошла вплотную к осуществлению этой формулы.

«Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее», — сказал товарищ Сталин на Первом всесоюзном совещании стахановцев. Вся наша великая многонациональная родина встретила живым откликом эти слова. Социалистическая наша родина, впитав в себя революционные традиции прошлого, осуществила то, о чем допролетарские революционеры едва смели мечтать, о чем мечтал Добролюбов, за что он отдал свою короткую, но плодотворную жизнь.

В словах Добролюбова звучала страстная надежда на то, что наступит когда-нибудь светлый день для человечества, освобожденного от угнетателей и эксплуататоров. В словах товарища Сталина звучит сознание, опирающееся на всю мощь Советской страны, что этот светлый день уже наступил для трудящихся одной шестой части земного шара.

Непобедимое знамя Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина — залог того, что всем народам нашей планеты будет хорошо, что социалистическая революция победит во всем мире.

Сопоставление сегодняшней советской действительности с мечтами и чаяниями лучших людей прошлого, таких людей, как Добролюбов, имеет огромное культурно-политическое значение. То, за что боролись лучшие выразители интересов трудящихся в прошлом, осуществлено в нашей социалистической стране. Взгляд в тяжелое прошлое, в минувшие века нищеты и рабства, история тяжелой борьбы, которую вело трудящееся человечество за свое освобождение и которая уже привела к установлению советской власти на одной шестой части земного шара, делают еще более ценными и дорогими для нас наши победы. Это сопоставление увеличивает нашу энергию в борьбе, крепит нашу решимость со стальной беспощадностью расправиться со всеми врагами, которые осмелились бы посягнуть на завоеванный нами строй всеобщего счастья.

ДВА МИРА

В XIX веке, когда были точно и ясно осознаны предшествующие исторические этапы, борющееся человечество разделилось на две части: на пытающихся сохранить капиталистическую форму общества и на стремящихся переделать его в направлении равенства. Между этими двумя мощными силами завязалась борьба, постепенно распространяющаяся на весь мир.

Конкретно: по одну сторону — рабочий класс, частично организованный (политически и профессионально) в международную армию, и все, ему сочувствующие; по другую — официальная наследница французской революции, правящая буржуазия: ее государственная машина, ее адвокаты и защитники всех мастей, а также обыватели всех категорий.

Казалось, что существуют и промежуточные позиции. На деле их не было. Все политические партии, расположенные между двумя основными лагерями, разыгрывали лишь пустые, поверхностные комедии. Отсюда с очевидностью вытекает: третьего мира нет. Третьего пути нет. Промежуточных решений нет. Что нерезолюционно, то реакционно, и даже реформисты постепенно вовлекаются в блок социальной реакции, даже нейтральные увеличивают его вес своим мертвым грузом, даже полуреволюции падают туда же и там погибают окончательно. Либо все, либо ничего.

Следовательно, знаменитый буржуазный либерализм, который, как и всякая «золотая середина», имеет множество приверженцев, который на все лады твердит: «ни реакции, ни революции», — покоится на грубо неправильном понимании действительности. Факты неумолимо требуют от нашей эпохи: либо реакция, либо революция. Даны только эти две возможности. Все промежуточное — силою логики, силою вещей тяготеет и соскальзывает либо вправо, либо влево (почти всегда вправо). Обойти эту арифметику действительности (подтверждаемую всей современной историей) невозможно. Повторим еще раз, чтобы закрепить эту мысль: всякий «не-реакционер», если он не революционер, оказывается, что бы он ни говорил и ни делал, реакционером. «Золотая середина» — это реакция, скрывающая свое лицо. Остаются только два лагеря: капитализм, который искусственными средствами (лживая пропаганда и злоупотребление силой, имеющейся в его распоряжении) поддерживает анархическое разбухание личности и нации, является естественной питательной средой несправедливости, грабежа, нравственного разложения и войны, — и социализм, который устраняет частную наживу, возвращает все богатства обществу трудящихся, работников физического и умственного труда, и говорит, что нация — это не последняя, а предпоследняя форма объединения жителей земли.

И сегодня перед нами — то же деление человечества, которому присущи те же характерные черты, но только в ином виде.

Появились новые факты, — и какие факты! Повсеместный рост рабочего движения и революционной сознательности. Ряд революций, последовавших за войной, — невозможно подсчитать, сколько десятков миллионов жертв она унесла и на сколько сотен миллиардов уничтожила ценностей, — за

войной, не имевшей таких причин, в которых можно было бы публично сознаться. Победа одной из этих революций — построение марксистского государства в огромной стране. В первой четверти XX века кончились времена, когда капитализм подпоясывал свое брюхо экватором. В то же время наново перекован социалистический двигатель мира — Интернационал.

Вскоре разразился мировой экономический кризис. «Кризис временный, как и прежние, — говорили ослепленные жрецы, — ведь это седьмой или восьмой по счету». Нет, это органический кризис капитализма, кризис упадка, дряхлости, плесени. Все средства использованы, все рынки переполнены. (Производить, производить! Продавать, продавать!) Но все покупатели — сами продавцы на своих границах. Товары заваливают и душат страну, которая произвела их. Торговля умирает от выкидышей. Вполне естественное следствие самого принципа. Виновато не перепроизводство, ибо всего, что производится, еще не достаточно для человечества в целом, — виновато беспорядочное распределение продуктов производства — хозяйственный национализм. Вполне естественно, что все крупные предприятия кишат жуликами.

Теперь уже нельзя считать образцом строй, который сеет нищету, культивирует банкротство, возносит воров на вершину славы и за труд платит голодом. (Не говоря уже о войне, снова надвигающейся со всех сторон света). Более того, нельзя уже указывать на американского рабочего, позолоченного рабочего, как на образец рабского счастья, — один из основных доводов, помогавших приручать массы, взлетел на воздух.

Капитализм, чтобы оставаться капитализмом, должен отныне скрывать свою игру. Он делает это с коварной стыдливостью. Недавно Сталин очень образно сказал, что капиталисты не могут выйти из кризиса «с высоко поднятой головой»; они могут только «частично выкарабкаться из кризиса на четвереньках».

Увидев, как растет социализм и как прогрессирует ее собственное гниение, буржуазия очень быстро спохватилась. Она усовершенствовала (для этого у нее есть материальные средства) программу охранительных мероприятий и теперь пытается выкарабкаться, облачившись в новый наряд. Капиталистическая система остается за кулисами. На первом плане — уже как будто не она.

Это переодевание, называемое фашизмом, — а фашизм, этот новый мундир капитализма, не будучи неизбежным этапом буржуазного господства, появляется все же повсюду — имеет целью прежде всего разделить силы противника, а именно — одним ударом изолировать и рабочий класс и социализм, перетянув на свою сторону непролетарскую часть трудящихся масс. Эта тактика долго выработывалась; она последовательно, энергично, очень рассчитанно пропагандировалась еще со времени войны, к концу которой правящие классы потеряли почву и запутались.

Недовольство, созданное разочарованиями и тяготами послевоенной жизни, капитализм разжигает и использует при помощи «всенародной» демагогии плюс несколько бесчестных заимствований из терминологии социализма (кража с витрины). Часть горечи, разочарований, гнева народа капитализм попытался направить по определенным каналам — против тех, кого капитализм избирает козлами отпущения.

Одним из них является (помимо социализма) парламентаризм: его надо уничтожить, чтобы уничтожить всякую видимость свободы (сама свобода уже уничтожена). Итак, все грехи Израиля перекладываются на парламентский строй (который, впрочем, неплохо к этому приспособлен). Ловкий способ снять с капитализма ответственность за его преступления.

Есть и другие козлы отпущения. Громче всех правящая реакция кричит о скандалах, мошенничествах, почти легальных растратах, увенчивающих ее

же собственную деятельность. Она изо всех сил старается, чтобы виновными в грехах капитализма оказались не все капиталисты, а лишь те, которые в конце концов вывели из терпения даже безмерно снисходительную классовую юстицию.

Играя словами (например эластичным словом «режим»), новомодная реакция сфабриковала «антикапитализм» великолепного демагогического качества. Это — единственный способ сохранить капитализм. Разгоните парламент, поставьте на его место диктаторское правительство, возьмитесь за преследование тех прохвостов, которые даются в руки, — капитализм станет неприступным.

Эта оборона капитализма, с ее вульгарной, плоской и бессодержательной программой, ведется всевозможными организациями, различающимися только по имени; она сколачивает блок против рабочего движения.

Крестьян и мелкую буржуазию натравливают на рабочих, чиновников натравливают на людей физического труда. А на чиновников натравливают всех и каждого. Втирают очки налогоплательщикам, мало сознательным бывшим фронтовикам, зеленой молодежи. Основная идея состоит в том, чтобы завлечь неорганизованных, беспочвенных в новую организацию (захватив нити руководства) и утопить рабочего в этой массе.

«Социализм — это парша, чесотка, виновник всех зол». Его валят в одну кучу с парламентским строем, пытаются разгромить, искажая его облик. Им запугивают людей, внушая, что социализм замышляет погубить их.

Говорят: «Социалисты уже были у власти в Англии, в Германии. Посмотрите, что они сделали». Забывают только, что господа, стоявшие у власти, могли именовать себя социалистами, но они никогда не проводили социализм в жизнь. И все же надо признать, что этот трюк очень сильно действует в результате подлинного озлобления, вызванного в рабочих деятельностью социал-демократических вождей во время и после войны. Их бесчестное или глупое торгашество, их вполне реальное предательство немало дискредитировали социализм и значительно ослабили его влияние в известных рабочих кругах, еще не созревших до боевой непримиримости коммунизма.

А с другой стороны, рекламируют и чествуют г. Макдональда — социалиста, обратившегося к капиталистической добродетели, козыряют им, «как в обществах трезвости козыряют излечившимся алкоголиком», — говорит (правда, только из зависти и личной вражды) г. Сноуден. А достижения СССР крадут у народов, прячут от них.

Неореакционеры, естественно, прежде всего стремятся создать рабочую профсоюзную организацию. Мы знаем, что об этом думают Муссолини и те, кто состоит суфлерами при Гитлере. Не так давно г. Андре Тартье ясно заявил: «Чтобы преодолеть мировой кризис, достаточно действительного государственного контроля над профессиональными союзами». Как раз по этому принципу и организована система корпоративного государства, выставляющая себя напоказ в Италии и Германии, закулисная — во Франции. Это — режим палки и грубого милитаризма, приводящий в восторг г. Круппа: каждого рабочего превращают в фабричного солдата, в двуногий автомат.

Но главное оружие фашизма в борьбе с социализмом — это национализм.

Национальное единство и величие, — вещает он, — возможно лишь в том случае, если мы раздавим интернационализм — основную причину беспорядка, нищеты и гибели. Стало быть, бей иностранцев, бей инородцев, бей евреев, особенно — социалистов, особенно — коммунистов.

Национализм — движущий принцип фашизма. Это тот шовинистический алкоголь, в чад которого идет перегруппировка приспособляющегося капитализма. Это — его дрожжи.

Сила, в самом деле, значительная: самая примитивная, самая страшная, самая жестокая. Этот яд приводит в исступление сотни миллионов людей. Мифы об интересах нации, о национальной чести сводят с ума даже самых бесцветных, самых нейтральных граждан, а уж пустую, крикливую молодежь и подавно. Национализм — это самый глупый из инстинктов, ибо, передаваясь, как зараза, от соседа к соседу, он слепо ведет к катастрофе.

«Мы, и только мы!» — вот общий лозунг, избавляющий от дальнейших размышлений и далеких перспектив. Ценнейший лозунг, который соответствует жизненным интересам богачей, попов, военщины и глупости прочих.

Итак, на последний и решительный бой общественная реакция выходит в облике так называемого морального и национального возрождения, попирающего социализм и свободу, в облике сильной власти, по-солдафонски ставящей себя выше критики. Это — полиция капитализма, разросшаяся в партию.

Подобной чепухой фашизм забил и продолжает забивать головы налогоплательщикам; так пытаются преодолеть кризис теми самыми средствами, которые вызвали старческий маразм капитализма. Фашизмы различаются между собою лишь по внешности; по существу все они одинаковы.

Сколько бы ни занимались игрою в «народность» и в карикатурный социализм, сколько бы ни выкрикивали громких слов о революции, плановой политике и антифашизме, сколько бы ни спекулировали на пролетарских принципах, — так называемая доктрина национального обновления, утвердившаяся в Италии, в Германии, в Венгрии, в Польше, на Балканском полуострове, в Португалии, в Австрии, принесшая свободным людям и освободителям ужаснейшую бойню и отвратительнейшие пытки, — эта доктрина национального обновления, вербуемая приверженцев среди молодежи, мелкой буржуазии и церковного стада во Франции и других, еще не затоптанных фашизмом странах, отличается «народностью» не больше, чем новизной. Все это — старый капитализм, только приукрашенный, заново вылуженный и милитаризованный. Сквозь доктрину, настолько туманную, что простачкам может показаться сначала, будто их ведут вперед, тогда как на деле их тянут назад, просвечивают все те же огромные основные противоречия.

Капитализм не дает ничего. Фашизм остается и навсегда останется лишь лакировкой на отвратительном хламе, а вся оригинальность, вся изобретательность фашистов сводится к тому, чтобы подобрать цвет для рубашек да уговаривать массы, будто можно питаться дымом.

Это все то же общество, в котором преуспевают лишь за счет разорения других, в котором живут, лишь убивая других, общество, которое набрасывается на новые материки, чтобы воровски взламывать непрочные границы и заставлять туземцев платить за воздух, которым они дышат; отвратительное общество, где нельзя быть честным, не будучи дураком, где выборы фальсифицируют волю населения, где человек эксплуатирует человека, где человек убивает человека, где великие социальные катастрофы лишь отодвигаются лжерешениями, где карнавалами пытаются замаскировать вулкан.

Такой системе не дано уничтожить кризис. Напротив: чем дальше развивается национализм, тем ближе он к гибели.

Он не несет ничего, кроме смертного приговора. «Порядок», возвещаемый буржуазией, это мертвый порядок кладбища посреди современного хаоса.

К чему это приведет? К войне. И снова — свиные рыла противогазов, толпы, бегущие навстречу насильственной смерти, маршевые эшелоны — похоронные дроги живых, залитые металлом поля, разрушенные деревни, задыхающиеся в подземных убежищах народы.

Но война — это также и социальная революция, широко рассеваемая по бороздам окопов и очагам городов.

А пока что единственный шанс на победу этой программы иллюзий, грубого обмана и гибели — помимо блестящей приманки национализма — грубая сила, сила государства. Ведь все правительства Европы и Америки являются фашистскими или предфашистскими.

Капитализм катится под гору по всем статистическим кривым, цифры увлекают его вниз, он экономически развалился, — но политически еще силен. Банкроты вооружены до зубов. Они уже не могут стоять на ногах, но в их руках — пулеметы, танки, бомбы, армии, от'евшиеся жандармы, голые в экспонаты на сельскохозяйственную выставку. В их руках — суды (тюрьмы), газеты, школы, дипломатия и наступательные союзы. В их руках — законодательство, они фабрикуют законы как монету. Они создают инфляцию законов. У них есть все, чтобы «освободить» страну от свободных людей, грабить слабых, злоупотреблять цивилизацией, разжигать патриотические чувства мелкой буржуазии до эпилепсии, до смертельного исхода, расточать плоды труда, — и всеми этими средствами еще ненадолго поддерживать эру упадка и разрушения.

Итак, имеется шесть частей света: пять старых и одна новая. Повсюду, кроме советского материка, правительства — это враги народа.

Все народы, загнанные в свои страны, как в стойла, все народы, посаженные в концентрационные лагеря, которые обнесены государственными границами, — равны, и советский народ не выше их. Каждый народ велик, каждый заслуживает уважения. Живая масса священна. Ненависть к вожакам капитализма, которые издали кажутся безумцами, а вблизи оказываются негодаями, — неотъемлемая часть уважения к народам: к великому германскому народу, к великому итальянскому народу, к великому английскому народу — и ко всем остальным (а вернее — к единому и единственному народу).

Правительства, повсюду злоупотребляющие властью, которой они не имели бы, если бы все было подвергнуто честному пересмотру, — ведут себя в своих странах либо как палачи, либо, когда им нужно убедить несчастных, будто они исцелят их, — как шарлатаны и гипнотизеры. А друг с другом они занимаются крючкотворством и до смешного сложным мошенничеством, — в открытую нельзя вести такую политику, при которой усиление одного возможно только за счет явного ослабления других.

Все это — через множество предварительных соглашений и подготовительных конференций — приводит к росту вооружений. И полная свобода пушечным фабрикантам: они очень любезно продают свои товары будущим неприятелям. (Вспомним, кстати сказать, знаменательный прецедент: во время войны, на болгарском фронте, французских солдат расстреливали из французских 75-миллиметровых орудий; во время войны с риффами французских солдат убивали из французских винтовок). Г-н Шнейдер Крезе контролирует и эксплуатирует чешские заводы Шкода, поставляющие оружие Германии и толкающие Гитлера к войне. Недавно Жан Сеннак заявил на конгрессе радикалов, — и опровержений не последовало, — что Шнейдер продал Германии 400 танков и что один французский завод, находящийся на юго-западе, продает ей же материалы для производства взрывчатых веществ. Такие двусторонние заказы идут своим чередом и в других местах. Не так давно Китай и Япония совместно обратились к одному из своих общих поставщиков, чтобы побудить его снизить цены на орудия смерти (действительность переходит в карикатуру!).

От Балтики до Средиземного моря все страны скованы торжествующей капиталистической разрухой.

Началось с Италии. Резня рабочих и революционеров, омерзительный террор, жестокости и угнетающие воображение своей изощренностью пытки

ки, каких не знала инквизиция; всеобщее порабощение при помощи револьверов и танков, медленное умирание в сочащихся заразою тюрьмах.

Громкоговоритель мировой реакции Муссолини появился на общественной арене, как социалист чистой воды, в тот момент, когда иностранные капиталисты еще утопали в золоте, когда достаточно было стать предателем, чтобы пойти в гору. Сегодня убийца Матеотти и тысяч его братьев вознагражден за все свои предательства и преступления заговором молчания, что так характерно и позорно для нашей эпохи. Он привил Италии свою славу.

Глава чернорубашечников, некоронованный король итальянцев только переокрасил фасад Италии, но ничего положительного не сделал, — разве что сократил число итальянцев. Разорение не перестает распространяться по стране, ныне экономически самой слабой в Европе после Германии (фашизм — «возродитель человечества»!). В Италии, — где учителя преподают в мундирках, где рабочему, даже если он имеет работу, нечем кормить детишек, — ради оживления торговли канонизируют новых святых. Там царит молчание в наморднике, там — показной порядок ради туристов.

Не так давно этот напыщенный Пролаза, — внешней политикой он занимается и как иппок, и как шантажист (он в ней и ревизионист и антиревизионист, что хотите, только бы быть на переднем плане и получать хороший гонорар за роль арбитра), — заявил, что Италия находится на дне пропасти и «ниже упасть нельзя»... «Врач, акушерка, учитель, инженер — все это роскошь. Если их будут требовать повсюду, станет еще хуже», — заявил раззолоченный прохвост, не так давно пускавший своим соотечественникам пыль в глаза умопомрачительными трюками и обещаниями. Наконец, Италия считает своим долгом добиться путем провокаций завоевания единственной независимой страны в Африке — Абиссинии, насчитывающей десять миллионов населения¹.

Германия свастика (свастика — две скрещенных виселицы). Рабочий класс этой страны сопротивляется героически, ему предстоит все переделать заново. Гитлер — со своей чолкой, лицом негодяя, квадратными усиками, вылезавшими из носа, и маниакальностью пьяного моралиста — был выдвинут к власти двумя старыми пройдохами — Гинденбургом и Клемансо (ведь злодейская нелепость Версальского договора есть единственный, хоть на что-то похожий аргумент этого бандита!).

Гитлер держится избиениями рабочих, военными парадами и радио-оркестрами, инсценированными судебными процессами, убийствами канцлеров, лобовными раздорами своих телохранителей (ночь 30 июня, политикоманический скандал).

Этот потрошитель евреев остается не чем иным как громкоговорителем и агентом капитализма. Теперь, когда он короновался сверхимператором, политика его состоит в отказе от национал-социалистической программы, вознесшей его на трон. Чтобы угодить могущественному рейхсверу, он вычеркивает из этой программы все, что в результате игры словом «социализм» могло бы сбить с толку впащую в детство Германию и показаться демократическим. По мере надобности он ликвидировал все недоразумения при помощи ночных налетов.

Он сжег книги, он сжег рейхстаг, он пытается поджечь Европу.

И это может ему удастся. У государственной машины, с высоты которой разлагольствует Гитлер, есть страшные рычаги. Все силы, все средства полузадушенной, но все еще необычайно жизнеспособной великой страны, все охватывающая германская администрация, твердое доверие к дисциплине, еще живущее в некоторой части населения, — все это брошено

¹ Последняя фраза вписана Барбюсом от руки в экземпляр, с которого пере-водилась книга. (Пер.).

на лихорадочную работу вооружений. Цель — пока не наступил полный экономический крах, добиться какого-нибудь эффектного результата. Сегодня германский рабочий, занятый в производстве, получает меньше, чем несколько лет назад получал безработный (нищета — хороший советчик). На фоне германского скандала растет моральный авторитет коммунистической партии. Война — единственный выход для Гитлера, не имеющего никакой положительной программы. Как только он почувствует себя достаточно вооруженным и заручится союзниками, он сбросит маску¹. Никогда еще ни одну страну не вовлекали в авантюру так откровенно.

В Австрии правительство не хочет прибегать к услугам иностранного бандитизма: только свой собственный! Рабочих должны убивать национальная армия и полиция (официально) и хеймвер (официозно), — не иначе. Канцлер Дольфус, расстреливавший трудящихся, осеняя их крестным знаменем, маленький христианский канцлер, хорек европейского зверинца... Его самого убили, тем не менее он остается убийцей.

На Балканах, как и в Италии, уже лет пятнадцать не прекращается белый террор. Болгария — это официальный притон: массовая резня, лес велици (людей тысячами вешают, разрубают на куски, сжигают заживо, уродуют, калечат, вырывают ногти и волосы, выдавливают внутренности, мужчинам и женщинам протыкают животы раскаленным железом, — и сколько еще таких приемов распространяется почти по всем европейским странам! Один их невероятный перечень — это крик проклятья нашему веку)².

Во главе точно такого же режима — развеселый румынский король Карл и покойный Александр сербский, главный палач и убийца сербов и прочих народов, без разбора отданных Сербии Антантой, — человек, сделавшийся королем потому, что несколько бандитов пробрались ночью по лестнице в туалетную комнату и прирезали мужчину и женщину. Однажды Сербия уже дала предлог для войны: 1914 год, Сараево. Она попыталась вновь заняться тем же самым, и стала придирается к Венгрии, точнее, к правительству Хорти, — этого регента палачей-садистов и покровителя булапештских фальшивомонетчиков. — за то, что оно давало убежище террористам Усташи, получающим плату от «наци»; при этом Сербия пользовалась неожиданном огорчением, причиненным смертью короля Александра той части югославского населения, которую этот добрый король не успел еще перерезать. Но дело было начато не во-время, и предлог провалился. Несколько выше по карте Европы — Пилсудский, нечто вроде звероподобного короля Убу, приходящего в бешенство от одного вида рабочего (он расстреливает безоружных забастовщиков, первомайских манифестантов). Как только Франция, обеднев, потеряла возможность содержать польское правительство на свой счет, Пилсудский нагло предал ее. Дальше — мудрый президент Массарик, так же любящий демократию и чрезвычайные постановления, как и ненавидящий рабочий класс. И Швей-

¹ С тех пор, как эти слова были напечатаны во французском, а также и в ряде других иностранных изданий книги, Гитлер уже «сбросил маску». Он возвестил *urbi et orbi*, что довооружение Германии, в результате которого она, вопреки Версальскому договору, выдвигается в первый ряд великих держав, стало совершившимся фактом. В марте 1935 года в Германии восстановлена всеобщая воинская повинность и открыто провозглашены захватнические планы, направленные прежде всего на восток. (Примечание внесено автором в экземпляр, с которого переводилась книга. — Пер.)

² Широкая пресса делает вид, что не знает о пытках. Казни — большие праздники в Венгрии, когда вешают революционеров, — млеют от восторга элегантные дамы, родные сестры парижских буржуазов, которые зонтиками выкалывали глаза пленным коммунарам. В Софии казнь Фридмана, осужденного без всяких доказательств за покушение на взрыв собора, собрала до 50 000 зрителей и была заснята на кинолентку.

цария, славящаяся ныне не только тем, что она является обителью мира, резиденцией Лиги наций, где говорят лишь о мире, как в церквях говорят лишь о любви, — но и тем, что она стала столь же свирепо-негостеприимной, как Англия. Впрочем, во время войны Швейцария взялась за посредничество в торговле военными припасами между всеми воюющими странами.

Во Франции г. Думерг исчез из обращения, и никто, кроме его самого, об этом не жалеет. Не то чтобы у него были дурные намерения: завидуя лаврам старого рубаки Гинденбурга, г. Думерг, поддерживаемый авантюристом Тардые, страдал манией чрезвычайных полномочий и рассылал по радио сладкие призывы: «кошелек или жизнь»; произнося пораженные сахарной болезнью речи, он хотел сначала ограбить французов, а потом придушить их. Он твердо шел по пути увеличения военного и полицейского бюджета, по пути государственной реформы, недавно состряпанной г. Тардые и уже напоминающей своего родственника — фашистский режим, разгулявшийся у соседей.

Но г. Думерг хотел идти по этому пути слишком быстро. И накануне роспуска Палаты депутатов ему пришлось выйти из игры. Преемник его ведет роль «национального героя» несколько тактичнее. Находясь, подобно г. Думергу, между г. Эррио и г. Тардые, которые стали неразлучными, он продолжает политику чрезвычайных декретов. Он не так откровенно соблазняет государственной реформой, но зато резко подчеркивает в своей рекламе слова о «национальной экономике». Что могут сделать в данных обстоятельствах слова? Для борьбы с кризисом принимают решения, годные ровно на такой срок, какой нужен, чтобы увидеть, что они никуда не годятся. Правительство не борется с кризисом, а бежит от него. И, подобно всем предыдущим, не выносит на свет чреватое осложнениями дело Ставиского. Во внутренней политике — оно хочет работать «спокойно». Оно требует: доверия (положитесь на нас), политической передышки (уважайте политику правительства), общественной честности (мы замнем все скандалы), священного единения (всех иностранцев — вон!). Во внешней политике — тот же запутанный театральный сценарий сближений, торга и разговоров *a parte* (в сторону).

Французская империя, колонии? Чтобы извлечь честный доход из эксплуатации покоренных и наказанных народов, торжественно созывается широкая французская имперская конференция. Доход равен нулю. А между тем, ограбленное туземное население всей Африки уже давно приговорено к изнурительному, смертоносному труду. Его превратили в домашний скот, в пушечное мясо, в объект обложения. В Габоне, где чернокожее население тает на глазах, негру приходится продавать жену, чтобы уплатить налог. В экваториальной и западной французской Африке неплата дани в пользу грабительской цивилизации влечет за собой разрушение деревень и избиение жителей. В Марокко отнимают жен за недоимки. В Индо-Китае туземцев используют на постройке железных дорог, — можно сказать, там на каждую шпалу приходится по трупу. А если хоть один патриот поднимет голову, то этого злодея убивают во имя Отечества.

Другие государства, официально еще не ставшие фашистскими, изо всех сил фашизируются сверху.

В Испании взрыв народного гнева четыре года тому назад вывел из страны монархический режим, но на смену ему пришла — увы! — компания республиканцев, возбуждающихся, как испанские быки, при виде всего, что напоминает красное. Начали они с расстрела забастовщиков, с убийства рабочих и крестьян, которые дали им власть. А теперь зверски топят в крови революцию, вызванную бесстыдной фашистской правительством Лерусса. Сегодня наследники революции 1931 года и костлявого Аль-

фонса XIII — это Хиль Роблес и его католическая, фашистская организация «народного действия». Революция 1934 года, достигшая в Астурии такого размаха и глубины — эта жертва трусости социалистов и предательства анархистов, — остановлена, но не задушена. Она даже не обезоружена. Поступь масс сотрясает почву Испании.

Официальная Англия — страна классического империализма, эгоистической, хищнической политики традиционной буржуазной империи. Великобритания будет последней цитаделью мировой реакции.

Ужас перед раскрепощением трудящихся, ненависть к человеческой свободе проглядывают сквозь хитроумное лицемерие и ханжескую мудрость правителей Англии; этот страшный ареопаг деспотов-дельцов, словно прокатный стан, моментально сплюснул вождя рабочей партии, который попробовал войти в его состав. Ужас и ненависть проглядывают сквозь так называемый либерализм Ллойд-Джорджей и подобных ему господ.

От изворотливой политики Муссолини, заботящегося прежде всего о том, как бы придать блеск своему личному престижу и выставить напоказ в анналах современной истории свой росчерк главного паразита Италии, — империалистическое хищничество британской дипломатии, повелительницы Интеллидженс Сервис, отличается невозмутимой последовательностью. Сэр Освальд Мосли собирает чернорубашечников; но вряд ли фашизм этого вида так скоро утвердится в Англии: во-первых, сопротивление масс очень сильно, во-вторых, в данный момент господствующий империализм в этом не нуждается.

В Индии, где британское правительство сеет цивилизацию с тяжелых бомбовозов (так, по крайней мере, утверждают английские газеты) и при помощи пулеметов и окованных железом дубинок калечит и топит в крови огромные массы безоружного и покорного населения, — гандистское непротавление стало равнозначимым бойне. Раболепный мечтатель, враг прогресса Ганди, предал 350 миллионов человеческих существ. Тот, кто мог спасти Индию, не сделал ничего. Будем остерегаться мессий, выдающих себя за свети.

А в других странах? Господство военной касты в Японии ведет к военному перерождению ее экономики, Япония превращается в чудовище. Она изо всех сил пыжится создать самую сильную армию, самый сильный флот в мире. Она стала главным покупателем оружия и военных припасов на мировом рынке. Ее несчастные, ослепленные солдаты пойдут, куда прикажут, как только военная партия сочтет себя готовой.

Военная клика, правящая японской империей, недовольна вашингтонским соглашением, установившим для нее в морских вооружениях коэффициент 3, тогда как Англия и США получили по 5. Она требует паритета и отказывается возобновить соглашение. Она хочет большего, она стремится создать восточную империю, т. е. стать неограниченной повелительницей Тихого океана. В погоне за этой мечтой, она на словах объявляет себя носительницей «священной миссии укрепления мира на Востоке» (это Япония — палач Китая!), а на деле старается заручиться благожелательной поддержкой Англии против Советского Союза (что уже удалось), а также против США, которые будут заклятым врагом Японии, пока на земном шаре не появится второй Тихий океан.

В США г. Рузвельт усаживает солидных джентльменов вокруг стола, словно для спиритического сеанса, — в надежде, что им откроется способ решения задачи о квадратуре круга или об экономическом равновесии в условиях капитализма. И чтобы казалось, будто это удастся, он занимается искажением фактов и фашистскими трюками. Он не может не пользоваться такими приемами, а они не могут привести к цели: как можно представить себе упорядочение народного хозяйства в интересах всех граждан, если оно

по-старому остается во власти произвола и хаотической диктатуры крупных частных интересов? Общество, как и дом, надо строить не с крыши, а с фундамента. Опыты г. Рузвельта, неизбежно поверхностные и кратковременные, сводятся к тому, чтобы строить социально-экономическое здание с крыши. Это—абстракция и беллетристика. Хуже: это мальчишество или жульничество, ибо в конечном счете все это основывается на капитализме.

Сталин очень понятно объяснил это в недавней беседе с Г. Дж. Уэллсом, которому система г. Рузвельта кажется венцом чудодейственной практики «англо-саксонского социализма» (?). Сталин ценит «мужество, решительность», с которыми г. Рузвельт стремится «вести к минимуму ту разруху, тот ущерб, которые причиняются существующей экономической системой», но отмечает, что корней анархии и капитализма г. Рузвельт не уничтожает. Да он этого и не может сделать, ибо американское государство находится в руках частных собственников и г. Рузвельт бессилен. Если бы он действительно перестал служить интересам капитализма, его бы прогнали. Его полумеры не могут дать ничего: они только порождают шумный газетный фейерверк, при помощи их капитализм только пародирует социалистические методы ровно в той мере, в какой это необходимо, чтобы и далее господствовать в полном противоречии с ними.

Но есть и другое. Есть здоровые силы. Есть миллионы глаз, открывающихся под воздействием света.

Пусть ускорит свой шаг это моральное прозрение общества! Слава честным,—но мы вплотную подходим к моменту, когда незнание становится позорным.

Впервые в истории перестроилась коренным образом значительная часть человечества. Весь мир устремляет взоры на Советский Союз и видит различие между ним и всеми развитыми и в то же время отсталыми странами. Долг каждого — возможно скорее понять это различие.

Если в нашем обзоре того мира, в котором паразиты причиняют столько страданий, мы позволили себе увлечься негодованием и гневом, то наше оправдание—бесчисленные раны, наносимые действительностью, необходимость тревожного сигнала. Но остановимся на мгновение, подумаем спокойно, как подобает мыслящему существу, и поставим нечто вроде дилеммы Паскаля:

Что будет? Фашизм или социализм? Что должно победить?

Фашизм, всеобщее распространение националистической реакции? К чему может это привести, если каждый национализм стремится, наперекор всему, лишь к расширению собственного государства, если на земном шаре оцетинилось около 80 таких национализмов и прогресс техники уравнивает их всех в средствах разрушения? Какое объединение возможно здесь, кроме объединения в ненависти, кроме союзов убийц, стремящихся к барышам? Никогда еще перспектива уничтожения рода человеческого не вырисовывалась с такой научной отчетливостью.

А другой лагерь? Возможно ли всеобщее распространение советской системы? Да. И она хороша для всех, и она—единственно правильный, единственно возможный выход. С какой бы стороны ни подойти к вопросу,—в советском обществе, где все заботятся о каждом, где все граждане находят друг в друге опору, где стираются границы—мы не можем представить себе ни одного из свирепствующих среди нас или нависших над нашими головами бедствий.

А между тем, реакции, разукрашенной республиканскими рекламами, беснующимся собственникам вещей и людей, барышникам, спекулянтам, мошенникам, сутенерам—противостоит не только громада страны трудящихся, но и в каждой стране—половина страны, половина мятежная, грызущая свою узду. Во всем мире проступают мощные очертания «второй власти», несущей

справедливость и освобождение. Не может быть прочного государства без международной солидарности, не может быть международной солидарности, кроме социалистической.

Мятежные силы растут. Общественная борьба уже принимает в наших странах широкую и грозную форму «единого фронта». Это — объединение трудящихся, которые состоят в левых партиях, а также всех неорганизованных и беспартийных, всех крестьянских, мелкобуржуазных и среднебуржуазных слоев (три последние группы составляют большинство населения во всех странах мира), — объединение для более или менее продолжительного (а в тенденции — постоянного) совместного действия.

Землетрясения распространяются огромными концентрическими кругами (антивоенное и антифашистское движение — душа и жизненный центр мирового единого фронта, основное орудие его координации идет от амстердамского конгресса 1932 года и парижского конгресса 1933 года в зале Плейель): они подводят нас к массовым движениям последовательно-революционного характера. Дело идет о том, чтобы не допустить войны, чтобы дать отпор фашизму и фашизации — порождениям капитализма, — путем общего наступления всех угнетенных и эксплуатируемых путем борьбы против самого капитализма. И это — повсюду, рядом с борьбой политических партий. (Эти партии также устанавливают между собою единый фронт: недавно коммунистами и социалистами Франции, Австрии и Италии уже положен почин). Так начинается агитация в массах, мобилизация масс, угрожающих бессмысленному и варварскому старому «порядку».

Цель этого движения живых народов — сбросить мертвый груз правительств, сбросить смертоносный груз барышников.

Для обездоленных, для тех, кому грозит гибель, для приговоренных нет другого выхода, кроме выхода революционного, ибо буржуазный деспотизм уже заранее начал контрреволюцию. На стороне контрреволюционеров — вооруженная сила, государственные учреждения, возможность лгать по радио. На стороне революционеров — то, что «они правы». Это есть наш последний и решительный бой, — гремит гимн масс.

Как может защита Советского Союза не быть одной из целей нашего грандиозного оборонительного наступления?

Все человеческие умы и сердца устроены одинаково. То, с чем мы обращаемся к ним, очень просто: либо люди должны отказаться жить сообща, либо они должны начать историю заново, взять курс на великий пример, на зарево пожара.

Русский народ, первым начавший спасать народы, СССР, единственный социалистический опыт — дают реальное, уже построенное доказательство: социализм осуществим на земле.

Результаты социализма — налицо. Вот они. Пусть паяцы и лисы парламентских трибун не пытаются внушить нам, будто это не так. Вот перед нами страна, где в руках двух великих людей сошелся «русский революционный размах с американской деловитостью», страна сознания и долга, — вот она с ее жаждой истины, с ее энтузиазмом, с ее весной. Она выделяется на карте мира не только тем, что нова, но и тем, что чиста.

Только советская социалистическая власть обеспечила процветание, воспитала гражданские доблести, которые не имеют ничего общего с омерзительным «кодексом чести» бандитов типа Муссолини или типа Ставиского, блистающих бок-о-бок во всех столицах. Октябрьская революция действительно принесла нравственное и общественное очищение, чего не дала поныне ни одна религиозная или политическая реформа: ни христианство, ни реформация, ни Декларация прав человека и гражданина.

События все яснее показывают живым силам человечества, повернувшимся в сторону грядущего, что все интересы трудящихся — рабочих, кре-

стьян, средних классов, интеллигенции — сближаются, что все трудящиеся должны объединиться вокруг рабочего класса. Это не означает, что рабочий класс сам по себе выше других и должен пользоваться какими-то привилегиями; это — справедливый порядок. Ибо у рабочего класса — организованность, общественная сознательность и опыт, ибо рабочий класс является естественным и историческим воплощением борьбы против капитализма, ибо он, держа в руках материальное производство, располагает мощными средствами борьбы. Конкретно: промышленный пролетариат — это кадровая армия. А в военное время действующая армия не командует резервами, а дерется вместе с ними на самых трудных участках.

События показывают далее (следует неустанно подчеркивать эту очевидность): чтобы выйти из хаоса, необходимо практически вступить на путь интернационализма, ибо, хотим мы того или нет, история отныне говорит с нами на интернациональном языке. Даже внутри границ ничего нельзя сделать, если не действовать через границы. И, наконец, надо отбросить реформизм, соглашения с от'евшейся бандой, уцепившейся за власть. Лозунги реформизма утратили всякий смысл. Превратив социализм в двусмысленность, вокруг которой безрезультатно топчется рабочий класс, реформизм поистине расписался в своей несостоятельности.

Два мира: социализм и капитализм. Между ними нет ничего, кроме чудовищной иллюзии третьего мира, — «народной» на словах, феодальной на деле.

Об'единяйтесь же вокруг этой истины.

Пусть молодежь не обманывают румяна молодящегося фашизма, его гнилое свечение.

Самый прекрасный, самый веский ответ на запросы эпохи должна дать молодежь. Она рождена не для того, чтобы отдавать свою творческую силу опощающим традициям, не для безнадежных попыток заставить земной шар вращаться слева направо. Она рождена для того, чтобы творить новое согласно с законами науки и природы. Юноша — это отец человека.

Пусть бывшие фронтовики — те, кто остался в живых, — истекавшие кровью, изуродованные свидетели мировой войны, те, кто без всякой причины убивали друг друга на фронте в 3000 километров и превратили все свое поколение в самую страшную из гекатомб, — пусть они не идут в телохранители к правительствам новой войны, пусть не идут в жандармы будущей бойни.

И пусть женская половина человечества тоже поймет, что нет мира и порядка вне этих высоких и очевидных истин.

Четыре месяца итало-абиссинской войны

Прошло уже четыре месяца с тех пор, как итало-абиссинский конфликт превратился в войну. По своему размаху и напряжению эта война резко отличается от всех известных до сих пор колониальных войн.

Со стороны Италии в ней участвует большая армия в 300 тысяч человек, вооруженная современной военной техникой: до 500 самолетов, 350 танков и 350 орудий. Расходы Италии на эту войну и на связанное с нею развитие итальянских вооружений выросли до колоссальных размеров и приближаются к расходам в мировую войну 1914—1918 годов.

Известно, что итальянский фашизм уже давно вынашивал план военного похода на Абиссинию.

К конкретным мероприятиям по подготовке войны против Абиссинии Италия приступила с января 1935 года. Учитывая бездорожье и трудные условия горной Абиссинии, итальянские власти в первую очередь занялись дорожным строительством в Эритрее и Сомали и подготовкой тыла. Особое значение имели работы по развитию главного итальянского порта в Красном море—Массауа. Расширялись и другие порты в Аденском заливе и Индийском океане (Ассаб, Бендер-Кассим, Могадишо).

Переброска войск в Восточную Африку началась уже в феврале 1935 года. К началу военных действий (3 октября 1935 года) итальянские войска состояли из 7 регулярных дивизий, 6 дивизий чернорубашечников и 7 отдельных батальонов чернорубашечников. Из тринадцати перечисленных дивизий десять было переброшено из метрополии: восемь — на северный и две — на южный фронты. Кроме того Италия имела в Восточной Африке следующие туземные войска: туземный корпус в составе двух дивизий в Эритрее, сомалийский туземный корпус в составе 60 батальонов в Сомали, и, наконец, генералом Бальбо в Ливии формировались пехотная и кавалерийская дивизии. Эта 300-тысячная итальянская экспедиционная армия была расположена так: на северном фронте — до 200 тысяч человек; в направлении Ассаб, — Десси, данакильская группа, около 18 тысяч, и на южном фронте — около 100 тысяч человек.

Взамен отправляемых в Восточную Африку дивизий в метрополии немедленно формировались новые дивизии под теми же номерами и названиями.

Что касается Абиссинии, то ее вооруженные силы характеризуются большой пестротой, определяемой феодальным характером всего общественно-экономического уклада страны. Наряду с небольшим количеством регулярных войск там существуют самые разнообразные формирования. В целом абиссинская армия к началу войны состояла из следующих основных категорий:

1. Гвардия негуса, построенная по образцу европейских армий и доведенная к началу войны до 7 тысяч человек. Она состоит из 6 пехотных батальонов, 6 пулеметных рот, роты пехотных мортир, нескольких эскадронов конницы, артиллерийского дивизиона, роты всадников на

верблюдах, так называемых «мегаристов», зенитной части, нескольких танков и самолетов. Эта гвардия одета в форму хаки: френч и брюки, на ногах обмотки, но без обуви, как и вся абиссинская армия. Гвардия негуса в настоящее время является основным ядром для подготовки и развертывания новых формирований. В ее составе, как, впрочем, и в составе других абиссинских частей, имеются иностранные офицеры, большей частью бельгийские и шведские.

2. Правительственные регулярные войска, находящиеся в разных провинциях и насчитывающие до 300 тысяч человек. По системе формирования эти войска приближаются к территориальным и состоят из солдат, получивших земельные наделы, взамен чего они обязаны явиться в армию при первой же мобилизации. Часть из них (около 30 тысяч человек) ранее служила по найму в английских и итальянских колониальных войсках и достаточно подготовлена в военном отношении. Эти войска составляют главную опору центральной государственной власти в провинциях; начальствующий состав их получает жалованье от негуса.

3. Войска 25 провинций и войска вождей разных племен, содержащиеся за счет провинций. В общей сложности численность войск провинций и самостоятельных племен достигает 500—600 тысяч человек.

После ряда мобилизаций абиссинская армия достигла 900 тысяч человек. Полков и дивизий в абиссинской армии не существует, части сводятся в отдельные отряды (батальоны) разной величины. Батальоны сводятся в более крупные отряды и армии под командованием расов, или воевод (деджасмачей). В некоторых армиях в качестве советников состоят иностранные офицеры.

Вооружение абиссинской армии весьма разнообразно. Наряду с современными винтовками, большей частью бельгийского происхождения, в этой армии сохранились еще деревянные копья и щиты. К началу войны у абиссинцев насчитывалось до 600 тысяч винтовок и 200 пулеметов. Многие бойцы вооружены ружьями разных систем и калибров, вплоть до охотничьих. В последнее время в абиссинской армии появились также мелкокалиберные орудия, закупленные за границей, и несколько танков, захваченных у итальянских войск.

С осени 1935 года в Аддис-Абебе работает военная школа для подготовки офицеров на основе современных военных требований. Но в целом нужно сказать, что абиссинские войска, превосходя итальянскую армию своей численностью, сильно уступают ей в техническом оснащении.

Оперативные планы войны

В основе итальянского оперативного плана лежит несомненное стремление кратчайшим путем выйти с севера, из Эритреи, к столице Абиссинии — Аддис-Абебе — и тем принудить негуса к капитуляции. В качестве ближайшей задачи для итальянских войск ставится захват г. Адуа — прежде всего по моральным соображениям, чтобы восстановить свой престиж, подорванный 40 лет назад поражением под Адуа.

Главным операционным направлением на севере было избрано направление на Адуа, Макале, Десси, вдоль горного хребта, на высоте более 2000 метров над уровнем моря. На восток от горного хребта спускается пустыня Данакиль, на западе протекает река Таказе. На половине пути Адуа—Аддис-Абеба лежат горные массивы высотой до 3—4 тысяч метров, представляющие собой важные стратегические пункты, овладение которыми сопряжено с большими трудностями.

Расстояние от границы Эритреи до Аддис-Абебы по этому направлению составляет 625 километров. Здесь имеются сравнительно удовлетво-

рительные условия базирования войск: расширенный и переоборудованный порт Массауа и железная дорога.

Второе направление северного фронта проходит от Ассаба, вдоль железной дороги Джибути—Аддис-Абеба. В первой своей части этот путь проходит вдоль северной границы французского Сомали, а затем через пустыню Данакиль с ее соляными болотами, где свирепствует жестокая малярия.

На северном фронте, кроме основного направления на Макале, представляет военный интерес направление на Гондар, к озеру Тана. Но оно не было использовано итальянским командованием не столько по соображениям недостатка сил, сколько из нежелания обострять отношения с Англией; наступление к озеру Тана, являющемуся источником Голубого Нила, вдоль границы Египетского Судана, могло бы вызвать большие внешнеполитические осложнения для Италии.

На южном фронте в качестве главного было намечено направление от Сомали на Уал-Уал и Харрар. Задачей итальянских войск этого направления было соединение с группой, наступающей от Ассаба, с целью перерезать единственную в Абиссинии железную дорогу и в дальнейшем наступать на Аддис-Абебу. Это направление проходит по пустыне Огаден с редко разбросанным населением. В Огадене мало воды. Пески и сильная жара делают наступление здесь весьма затруднительным. Уал-Уал в конце 1934 года был объявлен «спорной территорией» и затем захвачен итальянскими войсками. Расстояние от него до железной дороги — 500 километров.

Второстепенным направлением на южном фронте первоначально было намечено направление от Доло на северозапад, вдоль рек Вебб и Ганале-Дориа. Его основной задачей было обеспечение левого фланга южного фронта. Условия наступления примерно на третьей части этого пути в общем благоприятны, так как местность вдоль рек пригодна для применения всех родов войск и удобна в климатическом отношении. Но дальше местность пересекается большим количеством мелких рек и на западе ограничивается группой больших озер.

Таким образом, оперативный план итальянского командования состоял в концентрическом наступлении в четырех направлениях с преобладающим значением основного, северного направления. Надо полагать, что этот план возник не экспромтом, а долго разрабатывался в итальянском генеральном штабе. Однако, как увидим ниже, итальянские расчеты на быстрое выполнение этого плана оказались несостоятельными.

Оперативный план абиссинской армии, как это можно видеть из группировки сил к началу военных действий, исходил из необходимости надежного прикрытия на севере путей, ведущих к столице. Абиссинское командование имело в виду, обороняясь и сдерживая противника на труднопроходимой местности, производя палеты на его фланги и тылы и применяя против него партизанские действия, не допустить выхода итальянских войск к железной дороге и задержать их, по крайней мере, на линии Десси.

Второй и решающей частью оперативного плана абиссинской армии было решительное наступление на юге против перешедших в наступление в Огадене итальянских войск. Этому благоприятствовали дорожные условия, а также возможность выхода на левый фланг южной группировки итальянских войск, наступающих от Уал-Уала на Харрар, чтобы отбросить их к границе британского Сомали. Эту задачу должна была, по видимому, выполнять группа войск раса Деста.

Ход военных действий

3 октября 1935 года без объявления войны итальянские войска перешли границу Абиссинии на севере (на юге они перешли ее еще раньше) и начали наступление. Негус отдал своим войскам приказ отойти перед натиском итальянских войск и послал телеграмму в Лигу наций с извещением о вторжении итальянских войск.

Дальнейшие события развивались следующим образом:

Северный фронт. Итальянское наступление началось тремя колоннами, состоящими из 2-го армейского корпуса на правом фланге, в направлении Адуа (с задачей захватить Адуа и Аксум), туземного корпуса в центре, действовавшего в направлении на Энтишо (между Адуа и Адиграт), и 1-го армейского корпуса на левом фланге, действовавшего в направлении на Адиграт. На крайнем левом фланге вся эта армия обеспечивалась отдельной колонной. Наступление развернулось на фронте шириной до 100 километров и носило стремительный характер (в первый день итальянцы продвинулись на 20 километров).

Особенно сильное сопротивление было оказано абиссинцами на подступах к Адуа, который был занят итальянскими войсками лишь 10 октября. Против небольшой деревни, какой фактически является Адуа, притом уже не защищавшейся абиссинскими войсками, было направлено больше дивизии итальянской пехоты, наступавшей девятью колоннами и усиленной танками. Артиллерия и авиация бомбардировали абиссинское расположение в течение нескольких часов, причем самолеты менялись каждые два часа. Так сильно опасались итальянцы повторения 1896 года!

При очевидном неравенстве сил для абиссинских войск было бессмысленно обороняться на сплошном фронте. Они действовали поэтому небольшими группами, быстро отрываясь от противника, выходя ему на фланги и производя неожиданные налеты. Пользуясь хорошим знанием местности и часто нападавая ночью, абиссинские войска проявляли большую изобретательность, воздействуя на моральное состояние итальянских войск и приводя их в паническое состояние.

Наступавшие от Ассаба через Данакильскую пустыню итальянские войска в первый день заняли гору Муса-Али; там сосредоточилось до 20 тысяч войск с танками и авиацией. Но попытки продвинуться дальше успеха не имели; данакильская группа итальянских войск была отбита и принуждена вернуться в исходное положение.

После первых боев наступил примерно месячный перерыв в ведении операций.

Дальнейший этап военных действий на северном фронте характеризуется наступлением на Макале, начавшимся 3 ноября. После занятия Макале (8 ноября) движение итальянских войск прекратилось. Итальянская армия приступила к освоению занятой местности, укрепляя достигнутые рубежи и подготавливая тылы.

С другой стороны, в действиях абиссинских войск в течение декабря и января отмечалось большое оживление и активность. 15—16 декабря они успешно форсировали реку Таказе, югозападнее Аксума, и произвели удачный налет на левый фланг итальянских войск в направлении на Аксум. Это внушило большие опасения итальянскому командованию северного фронта и вынудило его ввести крупные резервы из глубинного тыла.

22 декабря войска раса Сейюма, численностью более 5 тысяч человек, атаковали Абби-Аджи и, овладев этим пунктом, отошли только после упорного шестичасового боя, подвергшись сильному обстрелу итальянской артиллерии и налету авиации. В этих боях абиссинцы захватили несколько танков.

6 января войска раса Мулугет, наступая на север, в направлении на Макале, и заняв южнее этого пункта командные высоты, приступили к их укреплению. Они отошли назад лишь после сильного артиллерийского обстрела со стороны итальянских войск и в результате действия итальянской бомбардировочной авиации.

16 января абиссинские военные части расов Касса и Сейюма предприняли большое наступление с целью отрезать Макале с севера. 21 и 22 января там велись сильные бои с подошедшими итальянскими резервами; во время этих боев абиссинские части оказали упорное сопротивление дивизии чернорубашечников. По официальным итальянским сообщениям, потери итальянских войск достигли 800 убитых и раненых, среди которых — 44 офицера.

Несомненно, эти частные операции не могли привести к каким-либо серьезным результатам для абиссинской армии, но они свидетельствуют о боеспособности и активности абиссинских частей, о пригодности их к ведению наступательных операций.

Южный фронт. В начале военных действий на южном фронте итальянские войска имели возможность наступать более быстрыми темпами. Продвигаясь в пустыне Огаден с помощью танков и моторизованных частей, они встречали сопротивление лишь небольших абиссинских отрядов. Широкое применение нашла здесь бомбардировочная авиация. Горохай и Герлогуи почти полностью были разрушены итальянской авиацией, избравшей объектами своей бомбардировки главным образом мирное население — женщин и детей.

5 октября итальянцами был занят Герлогуи и 9 октября — Адо. За этим последовал почти месячный перерыв в операциях. Итальянское наступление на южном фронте возобновилось лишь 3 ноября в связи с наступлением на северном фронте. 7 ноября был занят Горохай. Затем, до января 1936 года, здесь происходили только бои мелких отрядов.

Со стороны абиссинцев выдвигаются с северозапада в направлении Доло крупные силы раса Деста.

Генерал Грациани производит ответный наступательный контрманевр. Главному удару итальянцев предшествовало наступление большими силами в районе Каранле, севернее Доло, с целью отвлечения абиссинских войск в сторону от места решающего сражения. Основное наступление итальянских войск началось 12 января от Доло на северозапад. Атаковав здесь абиссинцев с помощью танков и кавалерии, итальянские войска быстро продвинулись вдоль реки Вебб и Ганале-Дориа и к 20 января отбросили части раса Деста на расстояние до 250 километров, к району Негели.

Эти успехи итальянских войск на южном фронте дали итальянским фашистам повод к большой шовинистической кампании в Италии.

Однако это наступление следует рассматривать как местную операцию. Несомненно, северный фронт останется главным. Последние сведения действительно говорят об усилении северного фронта.

Со сменой генерала Де Бона и назначением главнокомандующим итальянскими войсками в Восточной Африке маршала Бадольо фашисты связывали надежды на предстоящие решительные действия и скорое окончание войны. Но, если не считать последних операций у Доло, положение на фронтах с первых чисел ноября не изменилось. Война затягивается на неопределенные сроки. Последние сообщения итальянских газет говорят о подготовке новых 50 тысяч рабочих, предназначенных для отправки в Восточную Африку, в целях устройства тыла на период больших дождей, которые начнутся в июне—июле.

Опыт применения военной техники в итало-абиссинской войне

На первом месте среди наиболее эффективных средств военной техники, применяемой в войне в Восточной Африке, стоит, безусловно, авиация.

Итальянская военная авиация несмотря на трудности, связанные с горной местностью и жарким климатом, применяется как во взаимодействии с пехотой, так и для самостоятельных действий. Во время наступления итальянских войск самолеты не только подробно информировали наступающие колонны о скоплениях абиссинских отрядов, но и непрерывно производили налеты на населенные пункты и на скопления абиссинцев, всюду помогая продвижению пехоты.

Но, как показывает опыт, моральное воздействие итальянской авиации на абиссинские войска сейчас гораздо слабее чем в первые дни войны. В то же время выявился ряд недостатков самой итальянской авиации: недостаточная меткость ее огня и бомбометания, слабая тактическая выучка летного состава и т. д.

По свидетельству полковника американской службы Робинсона, находящегося на службе в абиссинской армии, значительная часть сбрасываемых итальянцами бомб совершенно не разрывается. Например при бомбардировке Дессе из 240 сброшенных бомб не разорвалось 50, и при бомбардировке 10 октября южнее Макале из 800 бомб не разорвалось 110.

Массовое применение у итальянцев имеет бомбардировочная авиация. Так, в районе Тембиен в период 1—7 января 1936 года сброшено около 5 тысяч бомб, а в последних боях у Доло сброшено 32 тонны бомб. Несмотря на примитивность мер активной противовоздушной обороны абиссинцам все же удается сбивать отдельные итальянские самолеты своими 20-миллиметровыми пушками. Абиссинские части уже в достаточной мере овладели мерами так называемой пассивной противовоздушной обороны, т. е. научились быстро рассыпаться и маскироваться.

Танки находят наибольшее применение на южном фронте. Им поручаются самые разнообразные задачи. Основным типом итальянского танка является малый танк «Фиат-Ансальдо» (Карро-Велоги), обладающий хорошей проходимостью по крутизнам горной местности. Надо отметить, что весьма сложным является вопрос о снабжении танков горючим; кроме того на каменистом грунте быстро изнашиваются металлические гусеницы, и танки выходят из строя.

С другой стороны, абиссинские отряды все больше овладевают навыками борьбы с танками. Не имея достаточных средств противотанковой обороны — противотанковых пушек — абиссинцы изыскивают самые разнообразные способы для защиты от танков. Нередки случаи, когда абиссинские солдаты бросаются на танки с холодным оружием. Иногда абиссинцы заманивают танки в узкие ущелья и, завалив входы и выходы, берут их осадой. В абиссинских войсках сформированы особые отряды и «батальоны смерти», специализирующиеся в борьбе с танками. Был случай, когда несколько почти безоружных абиссинских солдат захватили четыре итальянских танка. Абиссинцы сразу же приступают к обучению водителей танков и направляют захваченные танки против итальянских войск.

Итальянская артиллерия в Абиссинии представлена всеми калибрами. Главное применение находит горная артиллерия и особенно горно-вьючная 65-миллиметровая пушка, перевозимая на мулах. Батареи таких пушек имеются в пехотных полках. Артиллерия крупных калибров перевозится тракторами. Кроме обычной артиллерии в Абиссинии действует моторизованная итальянская артиллерия, перевозимая на автомобилях.

Артиллерия испытывает серьезные трудности в снабжении боеприпасами; это вынуждает итальянцев экономить снаряды. Горный рельеф местности ограничивает использование артиллерии крупных калибров.

Применение современной военной техники в итало-абиссинской войне встречает большие трудности. «Среди гор Абиссинии не чувствуешь себя сильным с 75-миллиметровой артиллерией, как не чувствуешь себя богачом в Сахаре с миллионным чеком, выданным на французский банк», — заявил недавно французский генерал Дюваль.

В итальянской тактике преобладают навыки европейской войны: войска действуют крупными, малоподвижными соединениями, сохраняя слишком сложную для абиссинских условий систему управления. Итальянские войска избегают действия отдельными, небольшими отрядами, имеющими самостоятельные задачи; их удерживает боязнь подвергнуть эти отряды истреблению абиссинцами и главным образом опасение за моральное состояние своих частей, особенно при действиях небольшими группами.

Внутреннее положение в Италии в связи с войной в Абиссинии

Война вызывает большое напряжение всей экономики Италии и ложится своей тяжестью в первую очередь на плечи трудящихся масс.

Одна из важнейших экономических проблем Италии — это проблема сырья. Не имея в достаточном количестве собственного сырья, Италия оказалась в затруднительном положении, особенно в связи с применением санкций.

Запасы угля в Италии очень незначительны: они не превышают 40—50 миллионов тонн. Годовая потребность страны в угле может быть определена в 12 миллионов тонн; собственная же добыча обеспечивает едва месячную потребность. Между тем потребление угля увеличивается. Импорт угля значительно сократился, хотя и принимаются меры к ввозу его, в частности из Германии. Таким образом, при продолжительном действии санкций Италии ненадолго хватит запасов угля.

При собственной добыче нефти около 20 тысяч тонн импорт нефтепродуктов за 1935 год достиг 1200 тысяч тонн. Имея годовую потребность в нефтепродуктах в 2500 тысяч тонн, Италия испытывает большие затруднения с горючим. Правительством ассигновано 90 миллионов лир для расширения нефтедобычи в Албании и Сицилии. Заключаются договоры на поставку нефти из Мексики и Бразилии.

Не менее тяжелое положение создается с железом. Добыча его равна всего 500 тысячам тонн, что всегда вынуждало Италию прибегать в широких размерах к импорту железа. В настоящее время идет мобилизация внутренних ресурсов, сбор лома. К этому привлекаются даже детские фашистские организации «Балила»; во многих школах детям запрещено являться на занятия без собранного дома утильсырья и металлического лома.

Такое же примерно положение существует и с цветными металлами. Длительное действие и расширение санкций могут до крайности обострить проблему сырья.

Большие денежные расходы на войну осложняют финансовое положение страны. Стоимость войны в Абиссинии, как уже сказано, значительно превышает стоимость прежних колониальных войн и лишь немногим уступает расходам Италии во время мировой войны.

Курс лиры падает, все увеличивается разрыв между официальным курсом валюты и курсом на черной бирже. Усиливается спекуляция валютой; банки ограничили выдачу по сберегательным книжкам до 3 тысяч лир в неделю.

На иностранных рынках падают акции самых крупных итальянских акционерных обществ; банки прекратили публикацию своих балансов. Изыскиваются способы изъятия золота у населения. Недавно проводилась кампания по сбору золотых колец. Эта кампания не дала сколько-нибудь ощутительных результатов: среди собранных колец большая часть оказалась фальшивой. По сообщению английских газет, только в Милане из 230 тысяч собранных колец было 160 тысяч фальшивых, что вызвало назначение специального следствия.

Французская газета «Котидьен» пишет, что за период с 1 января по 1 июля 1935 года расходы Италии на войну в Абиссинии составляли 350 миллионов, а с 1 июля по 1 октября они возросли до 1350 миллионов лир. За последний триместр 1935 года расходы составили уже 2400 миллионов лир. Фактически эти расходы были еще больше. Новые расходы до июня 1936 года потребуют, видимо, не менее 5 миллиардов лир.

Военная промышленность прогрессивно увеличивает свое производство. Многие военно-промышленные предприятия давно перешли на двух- и трехменную работу. Пущены в ход ранее законсервированные заводы, число рабочих на военных заводах увеличилось вдвое и втрое. Например на заводах «Ансальдо» и «Орландо» число рабочих к концу 1935 года увеличилось вдвое, достигая по каждой группе 17 тысяч человек. Заводы переведены на военное положение и полностью загружены государственными военными заказами; все рабочие на них считаются мобилизованными и не подлежат призыву в действующую армию. Характер и размеры производства вооружения далеко превосходят потребности ведущейся в Абиссинии войны. При этом в организации военных производств и технической помощи итальянским военным заводам большое участие принимают различные германские фирмы.

Мероприятия, связанные с войной, тяжело отражаются на положении итальянских трудящихся масс. Загруженность с продовольствием и общее вздорожание жизни вызывают широкое недовольство. Имели место открытые выступления рабочих в связи с резким повышением цен на хлеб, мясо и остальные продукты.

Ведется официальная пропаганда за сокращение потребления продовольственных продуктов. В конце декабря 1935 года фашистские организации получили циркуляр о сокращении потребления мяса, горючего и т. п. Издан закон, запрещающий продажу мяса в течение двух дней в неделю.

Эта «экономия» находит место во всех отраслях жизни страны. Так, сокращен отпуск угля для отопления школ и учреждений, издаются строгие указы об экономии электричества. Сильно уменьшилось поступление на рынок предметов широкого потребления, так как заводы легкой промышленности перестраиваются на военный лад.

Все это вызывает не только пассивно-отрицательное отношение к войне, но и открытые разговоры о том, что «незачем ехать в Африку освобождать рабов, когда своих рабов в Италии имеется 42 миллиона». Официальным сообщениям о победах не верят и скептически относятся к явно преуменьшенным цифрам потерь, приводимым в фашистской прессе.

Отрицательные настроения проникают и в армию. В частях, расположенных в Италии, эти настроения сказываются в дезертирстве и уклонении от явки по мобилизации. Усилилась эмиграция военнообязанных за границу. В частях, находящихся на фронте, растет недовольство в связи с трудностями и лишениями походной жизни. За последнее время, кроме заболеваний малярией, наблюдаются массовые заболевания дизентерией. Еще до начала военных действий пришлось эвакуировать из Эритреи

12 тысяч больных солдат и рабочих. Установлена строгая военная цензура: ни солдатам, ни офицерам не разрешается сообщать домой какие-либо данные о положении на фронте. Введены готовые почтовые карточки, на которых отправитель может написать только два—три слова и поставить свою подпись. Установлены строгие наказания за разглашение военной тайны. На фронте происходят большие трения, доходящие до серьезных драк, между регулярными частями и дивизиями чернорубашечников. Часты случаи перехода на сторону абиссинцев солдат сомалийских частей. Это заставляет итальянское военное командование с большой осторожностью использовать туземные войска, ставя их обычно в центре боевого порядка и вблизи частей регулярных войск или чернорубашечников.

Таким образом, итало-абиссинская война вызывает для итальянского фашизма большие трудности внутреннего порядка, до крайности напрягает всю экономику страны и вызывает резко отрицательное отношение широких слоев населения к фашистскому режиму.

Продвинувшись за четыре месяца войны на северном фронте только на 130—150 километров в глубину и до 200 километров по фронту и не достигнув решающих успехов на южном фронте, итальянская армия в Абиссинии не выполнила задач, возложенных на нее оперативными и политическими планами итальянского фашизма. В настоящее время правительство Италии вынуждено принимать меры к усилению своей экспедиционной армии. Кроме дополнительно перевезенной в Абиссинию в конце декабря фашистской дивизии сейчас подготовлены к отправке в Восточную Африку три новых дивизии, инженерный полк и 50 тысяч рабочих. Передовые части одной из дивизий уже перевозятся.

Абиссиния, в свою очередь, в январе объявила дополнительную мобилизацию. Даже при намеченном увеличении итальянской экспедиционной армии численное превосходство все же останется за абиссинскими войсками. Первоначальное соотношение сил изменится мало. Превосходя абиссинскую армию своим техническим оснащением, итальянские войска и в дальнейшем будут встречаться с большими трудностями в применении своей военной техники.

Сила сопротивления абиссинского народа отнюдь не сломлена. Об этом свидетельствуют непрекращающиеся попытки абиссинцев предпринять наступательные действия на северном фронте. Расчеты итальянского правительства на раз'единение и антагонизм отдельных племен не оправдались. Отдельные провинции и племена Абиссинии объединены и действуют по общему плану, готовые продолжать борьбу за свою национальную независимость.

Уже первый период войны потребовал от Италии большого напряжения всех сил, обострил классовые противоречия в стране и вызвал отрицательное отношение трудящихся масс к войне и к фашистскому режиму. Расчеты итальянского фашизма на быстрое окончание войны не оправдались, и добиться решительных результатов до наступления периода больших дождей — до июня—июля — вряд ли удастся.

Война приняла затяжной характер, все больше осложняя международное положение Италии и увеличивая трудности внутреннего порядка. Способен ли будет итальянский империализм в этих условиях спастись от резких внутренних революционных потрясений — покажет недалекое будущее.

Н. ПЕТРОВ.

Сталин об Украине

И. СТАЛИН. Статьи и речи об Украине. Партиздат. ЦК КП(б)У.
1936. 245 стр. 2 р. 75 к.

Гордо и радостно подводит украинский народ итоги своих замечательных социалистических побед. Он по праву занимает почетное место в передовой шеренге победителей — народов СССР, уверенно строящих новую, социалистическую жизнь. Украина превратилась в цветущую, могучую социалистическую республику с передовой промышленностью и мощными колхозами. Ее лучшими людьми: Стахановым, Кривоносом, Марией Демченко, десятками и сотнями тысяч героев-стахановцев, кривоносовцев, пятисотниц — гордится вся наша социалистическая родина. Хозяйственный и культурный расцвет Советской Украины — ярчайшее торжество ленинско-сталинской национальной политики.

Нелегко дались эти победы украинскому народу.

Империалисты, в первую очередь немецкие генералы и польские паны, не раз пробовали надеть ярмо на шею украинского народа. Нанятые ими банды не раз разоряли и жгли города и села Украины. Злодейская рука агентов империализма не раз пыталась затопить шахты Украины, взорвать ее заводы, сделать бесплодными ее поля.

И если украинский народ все же победил, то это произошло только потому, что им руководила мудрая большевистская партия, которая сумела укрепить дружбу между народами СССР, только потому, что истекающая кровью Украина получала братскую помощь со стороны трудящихся Советской России, только потому, что борьбой украинских рабочих и крестьян непосредственно руководили великие Ленин и Сталин.

На совещании передовых колхозников и колхозниц Таджикистана и Туркменистана с руководителями партии и правительства 4 декабря 1935 года товарищ Сталин говорил:

«Настоящее совещание является ярким доказательством того, что былому недоверию между народами СССР давно уже положен конец, что недоверие сменилось полным взаимным доверием, что дружба между народами СССР растет и крепнет. Это, товарищи, самое ценное из того, что дала нам большевистская национальная политика.

А дружба между народами СССР — большое и серьезное завоевание. Ибо пока эта дружба существует, народы нашей страны будут свободны и непобедимы. Никто не страшен нам, ни внутренние, ни внешние враги, пока эта дружба живет и здравствует. Можете не сомневаться в этом, товарищи».

Только что выпущенный в Киеве сборник статей и речей товарища Сталина об Украине с исключительной яркостью и силой показывает, как партия Ленина—Сталина, осуществляя свою национальную политику, вы-

ращивала и укрепляла эту дружбу народов, сплачивая их в могучий, непобедимый Союз советских социалистических республик.

Выход этой книги имеет огромное значение для всей нашей партии. Значительная часть вошедших в сборник статей и речей, напечатанных в первые годы революции, нигде не перепечатывалась и была до сих пор почти неизвестна широкому кругу партийного актива. Миллионы большевиков — партийных и непартийных — будут изучать по ней опыт героической борьбы за диктатуру пролетариата, будут учиться по ней теории и практике революционной борьбы и социалистического строительства.

На примере главным образом Советской Украины эта книга показывает, как шаг за шагом развивалась ленинско-сталинская национальная политика, как она неизменно укрепляла мощь диктатуры пролетариата, вела нашу социалистическую родину от победы к победе. Сборник дает яркое представление о той роли, которую товарищ Сталин, вместе с Лениным, сыграл как организатор и руководитель побед украинского народа.

Еще на VII (апрельской) конференции РСДРП (большевиков) в 1917 году товарищ Сталин, рука об руку с Лениным, отстаивал право наций на самоопределение вплоть до отделения, борясь против Пятакова (кстати, делегата Украины) и других, которые под флагом мнимого «интернационализма» отрицали это право за народами бывшей царской империи. Товарищ Сталин тогда по поводу Пятакова подчеркивал, что отрицать право наций на самоопределение — значит, по существу, оказаться «в положении продолжателей политики царизма» (стр. 7).

В июне 1917 года на конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б) принятая по докладу товарища Сталина резолюция указывала, что «народы России имеют полное право на самоопределение и самостоятельное решение своей судьбы вплоть до отделения, что в частности Украина имеет полное право осуществить свою автономию, не дожидаясь Учредительного собрания» (стр. 229). Но вместе с тем товарищ Сталин тогда же подчеркивал, что право наций на самоопределение вплоть до отделения вовсе не означает, что пролетариат всегда стоит обязательно за отделение: вопрос этот для каждого народа решается особо, в зависимости от интересов пролетарской революции. Если какой-либо народ требует отделения, никто не может насильственно удерживать его в составе Российского государства. Одним из первых и основных мероприятий Великой пролетарской революции было проведение в жизнь права наций на самоопределение. Это нашло свое выражение в исторической «Декларации прав народов России», которая была опубликована 3 ноября 1917 года за подписями Ленина и Сталина (стр. 12—13).

Непосредственное руководство всей национальной политикой советской власти с первых же дней Великой пролетарской революции осуществлял товарищ Сталин в качестве народного комиссара по делам национальностей. И с самого начала его внимание было пристально обращено на Украину. В беседе с С. Бакинским 23 ноября (6 декабря) 1917 года товарищ Сталин со всей решительностью заявил, что освобожденный Великой пролетарской революцией украинский народ должен сам решать вопрос о своем будущем государственном устройстве.

«Если воля нации выскажется в пользу федеративной республики, — говорил товарищ Сталин, — то Совет народных комиссаров ничего против этого иметь не может. Это право каждой нации, и с ним правительство будет считаться» (стр. 14—15).

«Что касается автономии Украины, она должна быть полной, не

стесняемой комиссарами сверху. Недопустима никакая опека, никакой надзор над народом украинским» (стр. 15).

В то же время товарищ Сталин с огромной силой подчеркивал, что русский пролетариат не может оставаться равнодушным и безучастным к дальнейшей судьбе освобожденных Великой пролетарской революцией бывших угнетенных народов Российской империи.

Помещенные в сборнике статьи товарища Сталина чрезвычайно ярко показывают, как русский пролетариат и после Октября оставался руководителем, вождем бывших угнетенных народов России.

Сотни лет совместной борьбы русских и украинских рабочих и крестьян против общего врага: царя, помещиков и капиталистов — сроднили их, связали кровными узами.

«Украинский и русский народы, как и остальные народы России, состоят из рабочих и крестьян, из солдат и матросов. Все они вместе боролись против царизма и керенщины, против помещиков и капиталистов, против войны и империализма. Все они вместе проливали кровь за землю и мир, за свободу и социализм. В борьбе с помещиками и капиталистами все они братья и товарищи. В борьбе за свои кровные интересы у них нет и не может быть конфликта» (стр. 20).

«Кровью и борьбой спаянные, они пойдут вместе к победе социализма» (стр. 19).

И когда буржуазная Центральная Рада начала натравливать трудящихся украинцев на русских как на «чужих», товарищ Сталин гневно и страстно разоблачал эту контрреволюционную демагогию украинских буржуа:

«Это русские солдаты, вчера еще боровшиеся вместе с украинцами против вешателей-генералов, старавшихся раздавить Украину, — это они оказываются теперь «чужими»!.. наших товарищей в рудниках расстреливают казацкие офицеры, а Генеральный секретариат мешает нам подать руку помощи товарищам шахтерам!» (стр. 25).

И здесь же товарищ Сталин подчеркивал, что трудящиеся Украины не поддавались националистическому натравливанию Рады, сохраняя единый революционный фронт с русскими рабочими и крестьянами.

В качестве народного комиссара по делам национальностей товарищ Сталин развернул с первых же дней Великой пролетарской революции энергичную деятельность по разоблачению перед лицом трудящихся Украины контрреволюционной природы Центральной Рады. Поскольку в первые дни за ней еще шла известная часть трудящихся, обманутых националистической демагогией и «социалистическими» фразами руководителей Рады, товарищ Сталин в самом начале не ставил прямо вопроса о необходимости вооруженной борьбы с ней: он шаг за шагом разоблачал ее недемократичность, ее аннексионистские стремления, показывал, что Рада, кричащая о праве наций на самоопределение, в то же время сама «сверху присоединяет к себе все новые и новые губернии, не спрашивая жителей этих губерний, хотят ли они войти в состав Украины» (стр. 17).

Шаг за шагом разоблачая перед массами политику Рады, товарищ Сталин упорно и настойчиво подводил рабочих и крестьян Украины к пониманию того, что Центральная Рада есть правительство изменников своей родины, которые продают и предают интересы украинского народа.

«Совет народных комиссаров добивается именно того, чтобы вся власть на Украине принадлежала украинскому народу, т. е. украин-

ским рабочим и солдатам, крестьянам и матросам», а «Генеральный секретариат не хочет такой власти, ибо он не желает обойтись без помещиков и капиталистов» (стр. 21).

Товарищ Сталин беспощадно срывал маски с мелкобуржуазных вождей Рады, показывая рабочим и крестьянам Украины на конкретных фактах и документах, что

«Рада, или вернее, ее Генеральный секретариат, есть правительство изменников социализма, для обмана масс называющих себя социалистами...

Рада, или вернее, ее Генеральный секретариат, есть буржуазное правительство, борющееся с советами в союзе с Калединым...

Рада, или вернее, ее Генеральный секретариат, есть буржуазное правительство, борющееся в союзе с англо-французскими капиталистами против мира» (стр. 31).

Контрреволюционная политика Рады и энергичная борьба против нее большевиков буквально в течение нескольких недель раскрыла глаза рабочим и крестьянам Украины: они начали не только отходить от Рады, но и активно бороться против нее, за власть советов. Уже 17 (30) декабря 1917 года товарищ Сталин сообщал об образовании на Украине революционного советского правительства, а 25 января (7 февраля по новому стилю) 1918 года совместными усилиями советских войск и восставших рабочих был освобожден Киев.

Видя, что власть уходит у нее из рук и что на скорую помощь стран Антанты рассчитывать не приходится, Рада, как известно, переметнулась на сторону австро-германской коалиции. В статье «Украинский узел» товарищ Сталин с исчерпывающей ясностью показал, что «социалисты» Винниченко и Петлюра продали Украину империалистам Австрии и Германии, несущим «на своих штыках новое, позорное иго, которое ничуть не лучше старого, татарского» (стр. 40). Против этого нового чужеземного рабства, против обнаглевшего германского империализма товарищ Сталин призвал трудящихся Советской Украины поднять освободительную отечественную войну, которая превратится «в войну всего честного и благородного в России против нового ига с Запада» (стр. 41).

Когда развернулась война рабочих и крестьян Украины против германской интервенции и против немецкого ставленника, «гетмана» Скоропадского, товарищ Сталин принял непосредственное участие в руководстве этой борьбой. В ноябре 1918 года по инициативе Ленина и Сталина был создан Украинский революционный совет (вначале называвшийся Революционным советом Курского направления) под председательством товарища Сталина. Огосванный вскоре в Москву для работы в Совете обороны, товарищ Сталин ни на один день не ослаблял своего внимания к Украинскому фронту, оказывал огромную помощь украинским рабочим и крестьянам в их борьбе за свое освобождение—и работниками, и оружием, и воинскими пополнениями. Товарищ Сталин перебросил на Украинский фронт группу испытанных командиров, до того руководивших обороной Царицына. В одной из многих телеграмм, посланных советскому правительству Украины, товарищ Сталин писал:

«Курск. Вокзал. Поезд Антонова. Антонову и Пятакову. Вполне понимаем ваше беспокойство, и уверю вас, что как я, так и Ленин сделаем все возможное. Все ваши телеграммы переправлены Вацетису с требованием дать срочно распоряжение, копии же распоряжений передать Совнарком. Копии нужны нам для проверки, и, если заметим фальшь, никого не пощадим. Больших сил послать на Ваш фронт

пока не удастся по понятным причинам. Все остальное будет послано Петрограду... Несколько тормозится дело неофициальным положением Вашей группы, с опубликованием второго документа дела пойдут гладко. Сталин»¹.

Только благодаря личной помощи Ленина и Сталина, которые вопреки «фальши» Троцкого, фактически срывавшего укрепление Украинского фронта, обеспечили рабочим и крестьянам Украины братскую поддержку трудящихся всей Советской России, борьба против немецкой интервенции и против «гетмана» Скоропадского развертывалась успешно.

Уже в первые дни германского нашествия товарищ Сталин предвидел, что немецкие рабочие и солдаты скоро поймут истинные цели германских империалистов, а «поняв это, сделают соответствующие практические выводы».

Свою статью «Украинский узел» товарищ Сталин закончил пророческими словами о судьбе, которая ожидает германских интервентов: «Обожравшийся империалистский зверь, сломивший себе шею на Советской Украине, — не к этому ли ведет теперь неумолимая логика событий?» (стр. 41). Прошло всего полгода, и это мудрое предвидение товарища Сталина полностью сбылось.

1 декабря 1918 года был опубликован манифест советского правительства Украины, дававший крестьянам помещичьи земли, рабочим — фабрики и заводы, всем трудящимся и эксплуатируемым — свободу. «Этот исторический «манифест» пронесется громом на страх врагам Украины, прозвучит благодатным колокольным звоном на радость и утешение угнетенным сынам Украины», — писал товарищ Сталин в статье «Украина освобождается».

Но и в этот радостный час товарищ Сталин ни на минуту не забывал об опасностях, все еще грозивших украинскому народу.

«...Борьба еще не окончена, победа еще не обеспечена. Настоящая борьба на Украине только началась», — писал он в той же статье, напоминая трудящимся Украины, что на смену разгромленному германскому империализму идет англо-французский, сосредоточивающий войска в Румынии и готовящий в Крыму десант для оккупации Украины. На борьбу с этими захватчиками товарищ Сталин пламенно звал «всех верных сынов Советской Украины».

Осенью 1919 года империалисты организовали против Советской республики «второй поход Антанты» — Деникина—Юденича и панской Польши, причем решающая роль в этом походе отводилась Деникину, наступавшему с юга на Москву. В этот ответственный момент Центральный комитет партии направил на деникинский фронт товарища Сталина. Роль товарища Сталина в разгроме деникинщины очень ярко показана тов. К. Е. Ворошиловым в его замечательной статье «Сталин и Красная армия», хорошо известной широким слоям советских читателей. Отстранение Троцкого от всякого вмешательства в дела Южного фронта явилось основной предпосылкой для успешной организации борьбы с Деникиным. Гениальный стратегический план товарища Сталина (основной удар на Ростов через Харьков—Донбасс), создание по его инициативе славной конной армии Буденного, непосредственное его руководство боевыми операциями обеспечили разгром Деникина. Помещенный в приложениях к сборнику отрывок из статьи К. Е. Ворошилова является очень удачным дополнением к материалам, характеризующим работу товарища Сталина на Южном фронте.

В статье «К военному положению на юге» товарищ Сталин, подводя

¹ «Второй документ» — объявление о Реввоенсовете Украинской армии. Цитировано по книге Автонова-Овсенко «Записки о гражданской войне». Т. III, стр. 27.

итоги борьбы с Деникиным, дает блестящий анализ причин поражения Деникина и победы советских войск.

В чем причина той «поразительной силы и беспримерной упругости, которую обычно проявляет Советская Россия в критические минуты?»

В чем причина того

«непонятого для просвещенных шаманов Антанты, факта, что «контрреволюционные войска, дойдя до известных пределов (до пределов внутренней России!), неминуемо терпят катастрофу...»?

Причина заключается в необычайной прочности и сплоченности тыла советских войск. Тыл Колчака — Деникина и других состоял из бывших угнетенных национальностей, которые стремились к освобождению и не навидели «истинно-русское самодержавное управление» Колчака — Деникина, несшее им прежнюю кабалу. Наоборот, в Советской России — поразительный контакт между тылом и фронтом. Передовой петроградский, московский пролетариат, эта «база советского правительства», сумел сплотить миллионные массы трудящихся крестьян. Поэтому «достаточно советскому правительству кликнуть клич о помощи фронту, чтобы Россия мигом выставила целый хоровод новых полков» (стр. 85). Беззаветная преданность пролетарской революции русских рабочих и трудящихся крестьян, их готовность до конца отстаивать советскую власть — одна из основных причин, обеспечивших победу Красной армии и освобождение всех народов бывшей царской империи от белогвардейского и чужеземного гнета. И чем выше подымалась эта революционная энергия рабочих и крестьян, чем энергичнее наступала Красная армия, тем сильнее становились в тылу Колчака и Деникина симпатии и тяга к советскому правительству, «в корне отрицающему великодержавные вождения и охотно идущему навстречу их национальным стремлениям» (стр. 85).

После разгрома Деникина наступила кратковременная передышка, когда страна могла приступить к заживлению своих ран.

Украинская парторганизация переживала в то время исключительно тяжелое положение. Промышленность и транспорт Украины были разрушены. В рядах КП(б)У образовалась антипартийная оппозиционная группа, выступавшая под флагом «демократического централизма» (Сапронов, Дробнис, Максимовский, Рафаил и др.). Эта группа вела ожесточенную борьбу против ленинской партии, сопротивляясь укреплению партийного и советского аппарата, срывая борьбу за поднятие трудовой дисциплины и усиление единоначалия, тормозя борьбу с кулаком и фактически капитулируя перед сельской и городской буржуазией.

В этой обстановке ЦК нашей партии послал товарища Сталина в качестве представителя ЦК на IV всеукраинскую партконференцию. В своем докладе и выступлениях на конференции товарищ Сталин со всей остротой поставил вопрос о необходимости решительной борьбы с надвигающейся хозяйственной катастрофой:

«Теперь, когда Украина освобождена от самого лютого врага революции — от армии Деникина, перед вами стоит другая не менее важная и сложная задача — задача организации разрушенного хозяйства Украины» (стр. 89).

В своем докладе об экономической политике товарищ Сталин, настаивая на необходимости единоначалия, увеличения ответственности руководителей, введения ударного снабжения рабочих наиболее важных отраслей промышленности, бичует расхлябанность советских органов. «Необходимо эту развалившуюся промышленность собрать, — говорит он, — иначе все пропадет, и мы не вылезем из разрухи»¹.

¹ «Коммунист» № 65 от 23 марта 1920 года.

В обстановке той острой борьбы, которую вели на конференции «децисты» (устраивавшие обструкции, срывающие заседания и пр.), конференцию удалось довести до конца только благодаря неоднократному вмешательству товарища Сталина. Обстановка, которую застал товарищ Сталин в украинской парторганизации, была настолько ненормальной, что ЦК нашей партии после конференции вынужден был для оздоровления украинской парторганизации распустить ЦК КП(б)У и назначить новый ЦК, в который вошли Артем, Ст. Косиор, Мануильский, Затонский и др.

Передышка после разгрома Деникина длилась, однако, очень недолго. Уже весной 1920 года начался так называемый «3-й поход Антанты» — наступление белополяков и Врангеля. ЦК партии посылает для руководства борьбой против польских панов товарища Сталина, назначив его членом Реввоенсовета Югозападного фронта.

Помещенные в сборнике статья «Новый поход Антанты на Россию», беседы с товарищем Сталиным о положении на Югозападном и Польском фронтах, целый ряд его телеграмм и других документов дают бесценный материал для изучения этого героического этапа борьбы и во весь рост рисуют Сталина как величайшего пролетарского стратега — мудрого, осторожного и в то же время решительного, — показывают его как подлинного организатора и руководителя разгрома белополяков.

Закончилась гражданская война. Измученный украинский народ приступил к восстановлению своего разоренного хозяйства, к социалистическому строительству, к развитию украинской культуры — национальной по форме, социалистической по содержанию.

Вошедшие в сборник статьи и доклады товарища Сталина по национальному вопросу на съездах партии, съездах советов и другие материалы, посвященные разработке марксистско-ленинской теории национального вопроса, ярко отражают основные этапы проведения ленинско-сталинской национальной политики, показывая, как партия сплачивала народы СССР в единую братскую семью и подымала прежде угнетенные, «отсталые» нации до уровня передовых, культурных народов социалистической страны.

На X съезде РКП(б) товарищ Сталин с особой остротой поставил вопрос об объединении советских республик в единый государственный Союз советских социалистических республик.

На I съезде советов СССР, в декабре 1922 года, эта грандиозная задача была выполнена.

«Сегодняшний день, — говорил товарищ Сталин на съезде, в докладе об объединении советских республик, — является днем торжества новой России, разбившей цепи национального угнетения, организовавшей победу над капиталом, создавшей диктатуру пролетариата, разбудившей народы Востока, вдохновляющей рабочих Запада, превратившей красный стяг из знамени партийного в знамя государственное и собравшей вокруг этого знамени народы советских республик для того, чтобы объединить их в одно государство, в Союз Советских Социалистических Республик, прообраз грядущей Мировой Советской Социалистической Республики» (стр. 159—160).

Созданием Союза советских социалистических республик претворялась в жизнь ленинская линия, о которой товарищ Сталин еще в феврале 1919 года говорил в статье «Политика правительства по национальному вопросу»:

«Так от распада старого империалистского единства через независимые советские республики народы России приходят к новому, добровольному братскому единству» (стр. 73).

В докладе на XII съезде партии товарищ Сталин главный упор делал на задаче, выдвинувшейся на первый план после создания СССР, — на необходимости ликвидации фактического неравенства бывших угнетенных наций.

«Причины этого фактического неравенства, — указывал товарищ Сталин, — кроются не только в истории этих народов, но и в политике царизма и русской буржуазии, стремившихся превратить окраины в исключительно сырьевые районы, эксплуатируемые промышленно-развитыми центральными районами. Преодолеть это неравенство в короткий срок, ликвидировать это наследство в один-два года невозможно... Но преодолеть его нужно обязательно. И преодолеть его можно лишь путем действительной и длительной помощи русского пролетариата отстающим народам Союза в деле их хозяйственного и культурного преуспеяния. Без этого нет основания рассчитывать на налаживание правильного и прочного сотрудничества народов в рамках единого союзного государства» (стр. 172—173).

В качестве основного условия, обеспечивающего правильное проведение ленинской национальной политики, товарищ Сталин выдвигал необходимость непримиримой борьбы на два фронта: против великодержавного шовинизма и местного национализма. На XII съезде партии выступили работавшие тогда на Украине Скрышник и Раковский, дав яркие примеры местного национализма. Скрышник на съезде бросил партии обвинение в игнорировании национального вопроса, в том, что Красная армия является орудием руссификации украинского населения, и заявил, что в докладе товарища Сталина «слишком выпячена» необходимость борьбы против местного национализма.

Раковский шел еще дальше, требуя ограничения прав СССР. «Нужно отнять от Союзных комиссариатов девять десятых их прав и передать их национальным республикам», — заявлял он, ссылаясь таким образом с наиболее махровыми националистическими элементами.

Товарищ Сталин в своем заключительном слове дал решительный отпор этим националистическим тенденциям, показав, что выступления этой группы во главе с Бухариным и Раковским слишком раздувают национальный вопрос, и что эта группа

«из-за национального вопроса проглядела вопрос социальный, — вопрос о власти рабочего класса. А между тем, ясно для нас, как для коммунистов, что основой всей нашей работы является работа по укреплению власти рабочих, и после этого только встает перед нами другой вопрос, очень важный, но подчиненный первому, — вопрос национальный... Ежели мы перенесем палку в сторону крестьянских окраин, в ущерб пролетарским районам, то может получиться трещина в системе диктатуры пролетариата. Это опасно, товарищи. Нельзя пересаливать в политике так же, как нельзя недосаливать».

Следует помнить, что, кроме права народов на самоопределение, есть еще право рабочего класса на укрепление своей власти, и этому последнему праву подчинено право на самоопределение» (стр. 199—200).

Эти указания товарища Сталина и решения XII съезда партии по его докладу сыграли исключительную роль в борьбе за выправление линии КП(б)У в национальном вопросе. Однако несмотря на это потребовалось снова и снова вмешательство товарища Сталина, для того чтобы обеспечить проведение на Украине ленинской национальной политики и исправить те искривления, которые допускали тогдашние руководители украин-

ской организации — Раковский и Скрыпник. Эти люди, которые изображали себя единственными защитниками интересов украинского народа, на деле оказались абсолютно неспособными обеспечить подъем Советской Украины и развитие ее культуры.

На IV национальном совещании, в июне 1923 года, товарищ Сталин подчеркивал исключительную слабость проведения национальной политики на Украине:

«Вторым слабым пунктом совласти (после Туркестана) нужно считать Украину. Положение дел в смысле культуры, грамотности и т. д. здесь такое же или почти такое же, как в Туркестане; государственный аппарат так же мало близок языку и быту населения, как в Туркестане. Между тем, Украина имеет такое же или почти такое же значение для народов Запада, как Туркестан для народов Востока».

И далее, подробно охарактеризовав особенности исторического развития Украины, товарищ Сталин подчеркнул:

«Все эти обстоятельства должны быть учтены при работе по превращению Украины в образцовую республику, а превратить ее в образцовую, в виду ее огромного значения для народов Запада, обязательно следует. Вот почему после Туркестана внимание партии должно быть сосредоточено на усилении работы на Украине»¹.

Только благодаря постоянному, повседневному вниманию товарища Сталина, благодаря его повседневной помощи лозунг превращения Украины в образцовую Советскую республику победоносно претворяется в жизнь.

Когда в 1925 году на Украине снова создалось крайне тяжелое положение и в КП(б)У подняли голову и активизировались антипартийные элементы, ЦК ВКП(б) послал для оздоровления украинской парторганизации одного из лучших соратников Сталина — тов. Л. М. Кагановича, который в течение 3 лет своей работы в качестве секретаря ЦК КП(б)У сумел поднять Украину на большую высоту.

В начале 1926 года заметно оживились украинские националисты — группа Шумского и Хвyleвого, которые впоследствии были разоблачены как заклятые враги пролетарской диктатуры, наймиты и агенты империализма, готовившие новую интервенцию против СССР. Товарищ Сталин обратился со специальным письмом к тов. Кагановичу и другим членам ЦК КП(б)У, предупреждая относительно гибельности той линии, на которую толкали украинских коммунистов Шумский и Хвyleвой.

Подчеркивая необходимость дальнейшей, гораздо более решительной борьбы за большевистскую украинизацию, за развитие украинской культуры и общественности, товарищ Сталин предупреждал, что Шумский толкает на «отчужденность украинской культуры и украинской общественности от культуры и общественности общесоветской», что его линия есть линия «борьбы против «Москвы» вообще, против русских вообще, против русской культуры и ее высшего достижения — против ленинизма» (стр. 209).

«В то время, как западно-европейские пролетарии и их коммунистические партии полны симпатий к «Москве», к этой цитадели международного революционного движения и ленинизма, в то время как западно-европейские пролетарии с восхищением смотрят на зна-

¹ Цитировано по книге Н. Н. Попова «Очерк истории КП(б)У».

мя, развевающееся в Москве, украинский коммунист Хвылевой не имеет сказать в пользу «Москвы» ничего другого, кроме как призвать украинских деятелей бежать от «Москвы», «как можно скорее». И это называется интернационализмом!» — с негодованием пишет товарищ Сталин (стр. 209—210).

Эти указания товарища Сталина помогли КП(б)У, возглавлявшейся в то время тов. Кагановичем, в короткий срок разгромить шумскизм.

На основе генеральной линии партии, при постоянной поддержке товарища Сталина большевики Украины успешно строили и строят социализм в своей прекрасной стране, создавая мощную промышленность, колхозы, развивая национальную по форме, социалистическую по содержанию культуру.

Однако разгромленные националистические элементы не сложили оружия: они перекрасились в защитный цвет, на время притаились, изменив методы своей борьбы. Используя потерю партийной бдительности бывшим членом Политбюро ЦК КП(б)У Скрыпником, Баданы, Яворские, Эрстенюки сумели втереться в доверие к Скрыпнику и, прикрываясь его именем, вели свою предательскую работу.

Под флагом борьбы за украинскую культуру буржуазно-националистические, петлюровские элементы на деньги заграничных охранок работали над тем, чтобы оторвать Украину от Советского союза, загнать украинских рабочих и крестьян назад, в кабалу к помещикам и капиталистам; чтобы в угоду германским фашистам и польским панам истребить миллионы трудящихся Украины.

В своем докладе на XVI съезде партии товарищ Сталин снова напомнил всем парторганизациям о необходимости самой беспощадной борьбы с уклонами в области национального вопроса. Однако украинская парторганизация не сумела во-время учесть это предупреждение, в результате чего Украина в 1931—1932 годах оказалась в тяжелом прорыве как в области хозяйства, так и в области осуществления национальной политики.

«Притупление большевистской бдительности по отношению к классовому врагу — вот наиболее тяжелая по своим последствиям вина партийных организаций Украины...

Отсутствие большевистской бдительности привело к тому, что вредительские, контрреволюционные элементы получили наиболее широкое поле деятельности именно на Украине»¹.

Понадобилось известное решение ЦК ВКП(б) от 24/1 1933 года, чтобы выправить эти ошибки парторганизации Украины.

ЦК и лично товарищ Сталин дали очень суровую оценку парторганизациям Украины как несправившимся с задачей организации успешного выполнения плана хлеба заготовок и укрепления колхозов. ЦК ВКП(б) должен был послать для укрепления руководства КП(б)У тов. Постышева и еще ряд работников.

Оценку положения на Украине дал товарищ Сталин в своем докладе на XVII партсъезде:

«Многие думают, что грехопадение Скрыпника есть единичный случай, исключение из правила. Это неверно. Грехопадение Скрыпника и его группы на Украине не есть исключение. Такие же вывихи наблюдаются у отдельных товарищей и в других национальных республиках... На Украине еще совсем недавно уклон к украинскому национализму не представлял главной опасности, но когда перестали с ним бороться и дали ему разрастись до того, что он сомкнулся с ин-

¹ Постышев П. П. Речь на июньском пленуме ЦК КП(б)У 1933 года.

тервенционистами, этот уклон стал главной опасностью» (стр. 222—223).

После решения ЦК ВКП(б) от 24 января 1933 года, после исторических указаний товарища Сталина на январском пленуме ЦК ВКП(б) о работе в деревне, вскрывавших целый ряд ошибок, допущенных и на Украине, украинская парторганизация под руководством ЦК КП(б)У во главе с гг. Ст. Косиором и П. П. Постышевым начала быстро выправлять допущенные ею ошибки. Была развернута непримиримая борьба с остатками петлюровцев, с контрреволюционным блоком националистов и троцкистов, с двурушниками и прочими враждебными элементами — как проникшими в партию, так и оставшимися за ее пределами. Была разоблачена контрреволюционная шпионско-вредительская деятельность организаций бывших «боротьбистов» и «укапистов», основная часть которых, как сейчас окончательно установлено, в свое время вошла в ВКП(б), чтобы, прикрываясь партбилетом, вести изнутри подрывную работу против диктатуры пролетариата.

В непримиримой борьбе за ленинизм, в результате разгрома вражеских элементов Советская Украина не только вышла из прорыва, но в короткий срок превратилась в цветущую индустриально-колхозную страну, где свободный украинский народ радостно строит счастливую, социалистическую жизнь.

И на этом этапе борьбы и строительства товарищ Сталин неустанно, повседневно руководит борьбой украинских большевиков.

Серьезнейшим уроком для всей украинской парторганизации, как и для всей партии, явились указания ЦК ВКП(б) и товарища Сталина в мае 1933 года по поводу ошибок Днепропетровского обкома, допустившего «вопиющее нарушение самых элементарных основ большевистской дисциплины».

В июне 1933 года украинская парторганизация получила еще одно исключительно важное указание ЦК ВКП(б). В телеграмме, адресованной руководству Одесского обкома, товарищи Сталин и Молотов писали:

«Одесса. Секретарю обкома Вегеру. Предоблсполкома Пахомову.

По достоверным данным руководители Зернотреста сознательно преуменьшили показатели урожая по совхозам с целью нарушить советский закон о сдаче зерна государству, обмануть государство и сорвать выполнение плана хлебосдачи. Совнарком и ЦК обязывают Вас немедленно проверить это дело, исключить из партии и привлечь к уголовной ответственности всех без исключения виновных в обмане государства и в попытке срыва зернопоставок, как воров и расхитителей государственного имущества. О принятых мерах сообщите незамедлительно.

Молотов
Сталин»¹.

Хорошо известно, как внимательно и непосредственно руководил товарищ Сталин развитием промышленности Украины.

В своем докладе на XVII съезде партии тов. Каганович подробно рассказывал, как основательно товарищ Сталин занимался вопросами работы Донбасса. И вот результаты этого непосредственного руководства товарища Сталина: «Казалось, донбассовцы не могут вылезти из прорыва, а мы видим, что они вылезли, поднялись, улучшили работу».

¹ «Правда» № 168 от 20 июня 1933 года.

Украинская Советская социалистическая республика ярко светит в братском созвездии великого Советского союза. Украинский народ на основе ленинско-сталинской национальной политики добился огромного экономического и культурного расцвета. Производительные силы Украины бурно развиваются под благотворным воздействием стахановского движения, родиной которого она является. С каждым годом повышается производительность сельского хозяйства. Развиваются народное творчество, литература и искусство, растут культурные квалифицированные кадры.

Этих грандиозных успехов СССР достигла потому, что партия воспитала сталинские кадры, не знающие страха в борьбе, беззаветно преданные делу Ленина — Сталина. Советское правительство за выдающиеся успехи в хозяйственном и культурном строительстве отметило высшей наградой Советского союза, орденом Ленина, ряд большевистских руководителей и организаторов побед Украинской республики во главе с тт. С. Косиором и П. Постышевым.

Несокрушима мощь СССР, как и всего Советского союза. И фашистские гадины, мечтающие о разделе Украины, разобьют себе головы об ее неприступные границы.

* * *

Мы бегло коснулись лишь части того круга вопросов, которые освещаются этим замечательным сборником сталинских документов. Невозможно в одной статье исчерпать то огромное идейное богатство, которое заключается в этой книге, и то исключительное значение, которое она имеет для всего международного революционного движения.

С исключительной яркостью разворачивает эта книга победный путь угнетенного украинского народа от кабалы и царского гнета к социалистическому расцвету. Она рисует героическую борьбу трудящихся Украины со «своей», национальной буржуазией, с общероссийской белогвардейской контрреволюцией и с империалистической интервенцией.

На примере Советской Украины ярко показан трудный путь, который прошли под руководством ВКП(б), пользуясь мощной поддержкой русского пролетариата, народы бывшей царской России, — путь от подневольного рабства к радостному братству свободных народов великого СССР.

Эта замечательная книга показывает во весь рост образ великого Сталина — организатора и строителя великой дружбы народов, организатора и руководителя вооруженной борьбы украинского народа за освобождение от белогвардейского и чужеземного рабства, за свою национальную независимость, — образ великого друга и мудрого руководителя, ведущего счастливые народы СССР к новым, социалистическим победам.

Н. ВОЙТИНСКИЙ

Уполномоченный Главлита № Б—19307
Тираж 550 000 экз.
В 1 п. л. 62 000 зн. 6 печ. лист.
Изд. № 184

Редакция

А. Стецкий (редактор)
В. Кнорин
П. Поспелов
Б. Таль

Материал сдан в набор 16/II 1936 г. Подписан к печати 17/II 1936 г. Заказ 288.

Типография газ. „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24

НОВЫЕ КНИГИ

Лурье, X. ЭНГЕЛЬС И ОСНОВАНИЕ И ИНТЕРНАЦИОНАЛА. Соцэкиз. 1935. (Комакадемия, Институт истории). Стр. 176. Ц. 2 р. 25 к.

Гегель, Сочинения. Том VIII. ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ. Перевод А. М. Водина. Под ред. и с предисл. Ф. А. Горохова. Соцэкиз. 1935. (Комакадемия при ЦИБ СССР, Институт философии). Стр. 470. Ц. 9 р., в пер. 10 р.

Плеханов, Г. В. ПРОТИВ ФИЛОСОФСКОГО РЕВИЗИОНИЗМА. Сборник статей со вступительной статьей В. Вандека и В. Тимоско. Соцэкиз. 1935. Стр. 456. Ц. 5 р. 30 к., в пер. 6 р. 50 к.

Бошам, Д. АНГЛИЙСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ В ИНДИИ. Перевод с английского В. Жуховецкого. Соцэкиз. 1935. Стр. 176. Ц. 2 р.

Грюн, А. ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС В ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ. Соцэкиз. 1935. (Против войны и фашизма). Стр. 32. Ц. 25 к.

Зарецкий, М. ФРАНЦИЯ НА ПЕРЕЛОМЕ. Институт мирового хозяйства и мировой политики. 1935. Стр. 124. Ц. 1 р. 80 к.

Трайнин, И. БЕСПРАВИЕ И ПРОИЗВОД В ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ. Соцэкиз. 1935. (Комакадемия, Институт советского строительства и права). Стр. 48. Ц. 35 к.

Янкус, О. ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. Соцэкиз. 1935. (Институт мирового хозяйства и мировой политики). Стр. 87. Ц. 1 р.

Бюлов, В. ВОСПОМИНАНИЯ. Перевод с немецкого. Под ред. и с предисл. В. М. Христова. Соцэкиз. 1935. Стр. 564. Ц. 9 р., в пер. 10 р.

Болотин, З. С. ВОПРОСЫ СНАБЖЕНИЯ. Изд. 2-е. Соцэкиз. 1935. Стр. 43. Ц. 1 р. 80 к.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ КОГИЗА.

Почтовые заказы направлять по адресу: МОСКВА, МОГИЗ «КНИГА-ПОЧТОЙ», а также в «КНИГА-ПОЧТОЙ» ОБЛАСТНЫХ (КРАЕВЫХ) ОТДЕЛЕНИЙ КОГИЗА.

ЦУНХУ ГОСПЛАНА СССР

«СОЮЗОРГУЧЕТ — РЕДИЗДАТ»

Москва, Рыбный, 2, пом. 23/Б.

ЦУНХУ — Численность скота в СССР на 1/1 1935 года, том I. Цена 25 руб. Том содержит данные:

- 1) Об общей численности основных видов скота в сопоставлении с данными предшествующих учетов.
- 2) О возрастном и половом составе скота.
- 3) Об удельном весе скота в различных категориях хозяйств.
- 4) Об обеспеченности скотом хозяйств колхозников, единоличников, рабочих и служащих.

ЦУНХУ — Советская торговля за 1932—35 гг. Цена 6 р. 50 к.

ЦУНХУ — Торговая сеть в городах СССР (по материалам торговой переписки 1935 г.). Цена 2 руб.

ЦУНХУ — Производительность труда в колхозах. (Итоги обследования колхозов 1933 г.). Цена 1 р. 20 к.

БЕЙЛИН — Кадры специалистов СССР (их образование и рост). Цена 9 р.

ПОСТУПАТ В ПРОДАЖУ В КОНЦЕ ФЕВРАЛЯ С. Г.

ЦУНХУ — Зарплата рабочих крупной промышленности. Вып. III. Цена 21 р. 50 к.

ЦУНХУ — Материал по учету руководящих работников и специалистов. Цена 15 р. (формат.).

ЦУНХУ — Машины и орудия в сельском хозяйстве СССР на 1934—1935 гг. Цена 20 р. (формат.).

КНИГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕКОМ.

Требуйте в отделениях СОЮЗОРГУЧЕТА и книжных магазинах.

ИНСТИТУТ МАССОВОГО ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ ПАРТАКТИВА при ЦК ВКП(б)

ЗАОЧНАЯ ПАРТИЙНАЯ УЧЕБА по РАДИО

СЛУШАЙТЕ РАДИОЛЕКЦИИ ИНСТИТУТА В МАРТЕ 1936 Г.

ИСТОРИЯ ВКП(б) (популярный курс)	5-го	— Как большевики организовали победу Великой пролетарской революции (лекция 3-я)
	15-го	— Партия в первый период пролетарской диктатуры
	25-го	— Борьба партии с «левыми» коммунистами и троцкистами в период Бреста
ИСТОРИЯ ВКП(б) (повышенный курс)	10-го	— Партия в первый период пролетарской диктатуры
	20-го	— Борьба партии с «левыми» коммунистами и троцкистами в период Бреста
	28-го	— Партия — вождь и организатор побед на фронтах гражданской войны
КУРС ИСТОРИИ ВКП(б) для АРКТИКИ	2-го	— Как большевики организовали победу Великой пролетарской революции (лекция 3-я)
	5-го	— Партия в первый период пролетарской диктатуры
	10-го	— Борьба партии с «левыми» коммунистами и троцкистами в период Бреста
	15-го	— Партия — вождь и организатор побед на фронтах гражданской войны
	20-го	— Партия в борьбе с троцкизмом и группой «демократического централизма» в годы военного коммунизма
ПРОГРАММА и УСТАВ ВКП(б) и КОМИНТЕРНА	8-го	— Наступление фашизма и задачи борьбы за единство рабочего класса против фашизма
	16-го	— Задачи Коммунистического интернационала в связи с подготовкой империалистами новой мировой войны
	26-го	— Всемирно-историческое значение победы социализма в СССР
ЛЕНИНИЗМ	2-го	— Аграрно-крестьянский вопрос при диктатуре пролетариата
	22-го	— Марксизм-ленинизм о национально-колониальном вопросе
ПОЛИТЭКОНОМИЯ	9-го	— Земельная рента и развитие капитализма в сельском хозяйстве (лекция 2-я)
	13-го	— Воспроизводство и обращение всего общественного капитала
	21-го	— Кризисы — взрыв всех противоречий капитализма
	28-го	— Империализм — канун пролетарской революции (лекция первая)
ЛЕКЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОИЗВЕ- ДЕНИЙ МАРКСА— ЭНГЕЛЬСА—ЛЕНИНА— СТАЛИНА	4-го	— Как изучать работу Ленина «Детская болезнь «левиизма» и коммунизма» (лекция 1-я)
	14-го	— Как изучать работу Ленина «Детская болезнь «левиизма» и коммунизма» (лекция 2-я)
ПОЛИТИКА ПАРТИИ В ДЕРЕВНЕ и ВОПРОСЫ УСТАВА С.-Х. АРТЕЛИ	7-го	— Яровизация семян
	17-го	— Организация ухода за конем
	27-го	— Организация управления делами с.-х. артели на основе сталинского устава
ТЕКУЩАЯ ПОЛИТИКА ПАРТИИ и ПРАВИ- ТЕЛЬСТВА	3-го	} Темы лекций будут заранее объявлены по радио.
	13-го	
	23-го	
ЦИКЛЫ, КОНСУЛЬТАЦИИ и ОТВЕТЫ КОРРЕКТОРА	1-го	} Темы лекций и консуль- тации будут заранее объявлены по радио.
	11-го	

РАДИОЛЕКЦИИ ПЕРЕДАЮТСЯ через станцию имени КОМИНТЕРНА с 18 час. 30 мин. до 19 час. 30 мин. по московскому времени.

РАДИОЛЕКЦИИ по истории ВКП(б) для АРКТИКИ передаются с 15 до 16 час. по московскому времени через РАДИОСТАНЦИЮ РВГ и РАДИОСТАНЦИЮ ГЛАВ-СЕВМОРПУТИ РБО.

ВОПРОСЫ, ОТВЕТЫ и ЗАМЕЧАНИЯ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ: Москва, 12, ул. Куйбышева, 21, Корреспондентское бюро Института при ЦК ВКП(б).

Директор Института при ЦК ВКП(б) УВАРОВ